

**Зинченко
Ирина Александровна**

**СОСТАВНЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Харьков
2005

ББК 67.9 (4УКР) 308

Рецензенты:

Куц В.Н. – к. ю. н., профессор, директор Научно-исследовательского центра Академии прокуратуры Украины;

Тютюгин В.И. – к. ю. н., доцент кафедры уголовного права №1 НЮАУ им.Я.Мудрого.

З-63 Зинченко И.А. Составные преступления: Монография. – Харьков.: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2005. – 176 с.

В монографии рассматривается понятие и юридические признаки составных преступлений, осуществляется их классификация, затрагиваются некоторые вопросы социальной обусловленности таких деяний. Предлагается решение спорных проблем квалификации составных преступлений. Специально исследуются вопросы построения санкций за составные деликты.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для судей и работников правоохранительных органов.

ISBN 966-8184-25-4

© Зинченко И.А., 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Понятие и юридические признаки составных преступлений.	9
Глава II. Некоторые вопросы социальной обусловленности составных преступлений.	52
Глава III. Классификация составных преступлений.	74
Глава IV. Проблемы квалификации некоторых составных преступлений.	117
Глава V. Основные правила построения санкций за составные преступления.	133
Заключение.	149
Приложения: Таблицы №1- №4.	151
Список использованной литературы.	170

*Светлой памяти моего учителя,
профессора Бажанова М.И.,
посвящается эта работа*

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития демократического государства особую важность приобретает задача укрепления правопорядка, обеспечения неуклонного соблюдения законности, совершенствования правоприменительной практики. Эти обстоятельства ставят перед наукой уголовного права необходимость всестороннего исследования проблем учения о преступлении в целях выработки научно-обоснованных рекомендаций по правильному применению действующего закона, а также возможного прогнозирования нормотворческой деятельности. В свете сказанного важное значение приобретает изучение составных преступлений.

Общепризнано, что составное преступление- деяние единичное, то есть предусмотренное в уголовном законе в качестве самостоятельного состава преступления. В состав преступления законодатель включает лишь те признаки, которые в своей совокупности характеризуют сущность деяния данного вида, свидетельствуют о характере и степени его общественной опасности. Конструкция каждого состава преступления по системному, количественному, содержательному параметрам всегда соответствует конкретному деянию. Отсюда логично, что простому по конструкции составу – соответствует простое по содержанию преступление, а сложному составу – сложное деяние. Иными словами, **сложное преступление – это всегда деяние со сложным составом.**

В юридической литературе отмечалось, что особенность сложных составов в том, что «словесное выражение в них законодательной мысли осложнено рядом привходящих моментов» (А.Н.Трайнин). Такое усложнение может касаться как отдельных признаков, характеризующих тот или иной элемент преступления (объект, объективную и субъективную стороны), так и всего состава в целом.

В последнем случае сложный состав законодатель формулирует путем объединения нескольких простых составов преступлений, которые при этом утрачивают свое самостоятельное значение и выступают как слагаемые одного единого сложного делик-

та. Преступные деяния, имеющие составы с подобной сложной составной конструкцией, принято называть **составными преступлениями**.

Таким образом, составные деликты¹, являющиеся предметом настоящего исследования, рассматриваются здесь как один из видов сложных единичных деяний и именуются соответственно **сложными составными** или просто **составными преступлениями**.

Составные преступления – наиболее распространенный вид сложных единичных деяний, однако их конструктивные особенности зачастую недостаточно четко отражаются в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм, что вызывает серьезные трудности в квалификации и отграничении этих деликтов от отдельных видов множественности преступлений, с которой они имеют большое внешнее сходство.

Несмотря на то, что в действующем праве содержится значительное число норм об ответственности за составные преступления (в УК Украины 2001 г. – 54), и в законодательстве усматривается тенденция к увеличению числа таких составов, в науке уголовного права отмечается различное понимание сущности и неоднозначное толкование признаков составных преступлений, а многие вопросы их квалификации решаются противоречиво и в судебно – следственной практике.

Самостоятельному монографическому исследованию они до сих пор специально не подвергались. В отдельных публикациях А.В.Наумова, Ю.И.Ляпунова, И.Погребняка, посвященных составным деликтам, рассматривались лишь некоторые особенности квалификации этих преступлений. В учебниках, курсах уголовного права, монографической литературе вопросы, связанные с составными деяниями ставились и решались в связи с освещением авторами других проблем. Так, В.П.Малков и М.И.Бажанов исследовали составные преступления, анализируя проблемы множественности, А.С.Никифоров и А.Ю.Яковлев, соответственно, совокупность и повторность преступлений, Н.Ф. Кузнецова – преступные последствия, Н.И.Панов – способ совершения преступления, М.Н.Становский и Н.А.Стручков – назначение

¹ Здесь и далее в тексте термины «составные преступления», «составные деяния», «составные деликты» употребляются как идентичные.

наказания, А.А.Пинаев и А.Д.Горбуза – сложную форму вины, В.В.Устименко – специальный субъект преступления, В.Ф.Демин – особенности законодательного конструирования единого сложного преступления и т.п.

Как видно, вопросы, в той или иной мере связанные с составными деяниями, настолько многоплановы и разнообразны, что по существу могут быть поставлены при изучении любой уголовно-правовой проблемы. Высоко оценивая работы указанных авторов, признавая их большой вклад в развитие науки уголовного права, отметим все же, что различное понимание сущности и неоднозначное толкование признаков составных преступлений авторами, дискуссионный характер многих вопросов их квалификации в судебно-следственной практике, нечеткость законодательных конструкций некоторых составных деликтов в действующем праве представляются достаточно весомыми аргументами в пользу необходимости теоретического осмысления и специального комплексного исследования такого правового образования как составное преступление.

Целью данной работы является решение наиболее общих вопросов уголовно-правовой характеристики составных преступлений. Автор отлично понимает, что осветить все вопросы, связанные с составными деликтами, в рамках одной работы невозможно, поэтому в ней поставлены и рассмотрены лишь те из них, которые, как представляется, наиболее важны, имеют принципиальное значение для уяснения сущности составных преступлений и либо вообще не решены, либо носят дискуссионный характер в теории и правоприменительной практике.

Изучение составных преступлений целесообразно начать с выделения и исследования их юридических признаков и определения на их основе общего понятия составного деликта. Четкость в решении этого вопроса необходима, ибо понятием составного преступления оперирует как наука уголовного права, так и судебно-следственная, и правотворческая практика.

Далее, для более глубокого понимания сущности составных деяний следует рассмотреть некоторые вопросы их социальной обусловленности, выявить причины, которые побуждают законодателя конструировать в тех или иных случаях сложные составные преступления.

Важное значение имеет и вопрос о классификации данных деликтов, ибо такая классификация позволяет показать их с разных сторон, полнее познать характер этих правовых образований. Правильность теоретических выводов и положений затем необходимо проверить на практике. Поэтому важным этапом настоящего исследования стало выяснение вопросов, связанных с квалификацией составных преступлений. Конечно, весь круг проблем квалификации этих деяний рассмотреть невозможно, ведь они «разбросаны» по разным главам Особенной части УК, неодинаково часто встречаются и в судебно-следственной практике. В этой связи автор посчитал целесообразным избрать для анализа наиболее распространенные составные преступления и показать на их примере типичные ошибки и затруднения, возникающие при квалификации, а также предложить пути решения спорных вопросов.

Из круга проблем, касающихся составных деликтов, в работе сознательно не рассматриваются особенности их наказуемости, так как, говоря об этих преступлениях в целом, трудно найти и выделить какие-либо общие, характерные черты, присущие применению за них наказания. Применительно к каждому конкретному сложному составу, такие особенности, безусловно, существуют, но поскольку в работе составные преступления рассматриваются в комплексе, как самостоятельное, цельное уголовно-правовое явление, изучение вопросов назначения наказания в данном контексте, по мнению автора, нецелесообразно. Гораздо более важным представляется изучение вопроса о постороении санкций за эти деликты, ибо здесь можно найти и сформулировать общие критерии, требования, которым должна отвечать санкция любого составного деяния и которыми может руководствоваться законодатель при конструировании соответствующих уголовно-правовых норм. Таким образом, целью настоящей работы является решение наиболее общих вопросов уголовно-правовой характеристики составных преступлений.

При написании работы автором изучалась история развития законодательства об ответственности за составные преступления, в частности, были сопоставлены Уголовные Кодексы Украины 1922 , 1927 , 1960 , 2001 годов. Содержание темы исследования потребовало не только анализа литературы по уголовному праву, но и изучения русского уголовного права, работ по философии,

логике, социологии, обращения к руководящим разъяснениям Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, УССР и Украины, опубликованной судебной практики.

Следует отметить, что данная работа – это исключительно авторская концепция составных преступлений, которая не претендует на исчерпывающее изложение рассмотренных вопросов.

Автор благодарит коллективы кафедр уголовного права №1 и №2 Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого, возглавляемые доктором юридических наук, академиком НАН и АпрН Украины профессором Тацием В.Я. и доктором юридических наук, академиком АпрН Украины профессором Н.И.Пановым за творческую и доброжелательную атмосферу, созданную в коллективе, а также за полезные советы и замечания, высказанные в ходе написания данной работы.

Глава I.

Понятие и юридические признаки составных преступлений

Исследование составных деликтов целесообразно начать с установления их наиболее характерных, существенных признаков с тем, чтобы на основе последних сформулировать общее понятие составного преступления. Данный вопрос имеет принципиальное значение, ибо, не решив его, нельзя определить круг этих деяний, выявить то особенное, что отличает составные деликты от единичных сложных преступлений других видов, а также от сходных с ними случаев множественности. Общее понятие составного преступления имеет значение и для правотворческой деятельности, так как без него невозможно правильно, научно обоснованно, в соответствии с реалиями общественной жизни сконструировать уголовно-правовую норму об ответственности за составной деликт.

О необходимости иметь в науке уголовного права понятие составного преступления свидетельствует и то обстоятельство, что многие криминалисты, изучая различные уголовно-правовые проблемы, в своих исследованиях в той или иной мере вынуждены обращаться к составным преступлениям, формулируя при этом соответствующие определения. Поэтому в литературе можно встретить достаточно много определений составных деяний, как сходных друг с другом, так и существенно различающихся по констатации в них различных признаков. В этой связи представляется, что осмысление точек зрения, ранее высказанных в юридической литературе по теме настоящего исследования, поиск новых путей для решения спорных проблем будет полезным для науки уголовного права.

Для анализа понятия составного преступления могут быть избраны два пути. Первый – дать определение этого деяния, а затем раскрывать его признаки, и второй – вначале исследовать каждый из признаков составного преступления, на основе чего и сформулировать его понятие. Мы изберем последний путь.

Полное определение признаков составного преступления возможно только при том неременном условии, что их исследование будет подчинено единому объединяющему началу. В качестве такого начала могут быть избраны структурные элементы состава

ва преступления: объект, объективная и субъективная сторона². Исходя из этого, признаки составных деликтов так же можно подразделить на объективные и субъективные.

К объективным признакам этих преступлений отнесем: 1) их многообъектность (полиобъектность); 2) предусмотренность каждого из деяний, входящих в составной деликт, в качестве отдельного самостоятельного состава преступления в Особенной части УК; 3) наличие внутренней, взаимной связи между деяниями, которые объединены в составное преступление.

Субъективный признак данных деликтов, по нашему мнению, состоит в том, что одно единое составное преступление могут образовать лишь умышленные деяния.

Итак, **первый признак составного преступления – это его многообъектность (полиобъектность)**.

В литературе, при характеристике составных деликтов авторы неоднократно обращали внимание на их многообъектность и указывали на то, что для таких деяний характерно наличие нескольких объектов, и что именно этим они отличаются от однообъектных простых преступлений³.

Объективная способность некоторых деяний одновременно посягать на несколько объектов давно замечена криминалистами⁴.

² В связи с тем, что субъект составных преступлений не обладает какими-либо отличительными признаками по сравнению с субъектом деяний других видов, вопросы, связанные с ним здесь не рассматриваются.

³ См., например: Погребняк И. Квалификация составных преступлений // Сов. юстиция. - 1970. - № 13. - С. 24; Стручков Н. А., Карпец И. И. также писали, что в составном преступлении каждое деяние имеет свой объект посягательства. - Стручков Н. А. Назначение наказания при совокупности преступлений. - М.: Госюриздат, 1957. - С. 32; Советское уголовное право. Часть Общая. - Л.: ЛГУ, 1960. - С. 512.

⁴ Начало разработки концепции множественности объектов в единичном сложном преступлении было положено Д. Н. Розенбергом. - См.: Розенберг Д. Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) // Уч. записки Харьковского юридического института. - 1948, вып. 3. - С. 62. Затем эта концепция получила дальнейшее развитие в трудах: Е. А. Фролова, Н. И. Коржанского, В. Я. Тация и других авторов. - См.: Е. А. Фролов. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на 10

Поскольку такие преступления причиняют вред в сфере целого ряда общественных отношений, законодатель отражает данное их свойство в формулируемой уголовно-правовой норме. Это достигается двумя способами: либо за счет конструирования сложных составов с несколькими объектами, либо за счет создания составных деликтов. При этом многообъектность первых вызвана тем, что «в них одно конкретное посягательство одновременно бьет по двум объектам»⁵, вторые же многообъектны потому, что объединяют в своем составе признаки нескольких самостоятельных преступлений, каждое из которых посягает на свой объект уголовно-правовой охраны. Таким образом, наличие нескольких объектов само по себе еще не придает преступлению составной характер, представляется, что здесь можно вывести такую зависимость: всякое составное преступление – многообъектно, но не всякое многообъектное преступление является составным.

Между тем, в литературе часто отождествляют многообъектные и составные преступления, ошибочно полагая, что «составное преступление имеет место там, где деяние посягает на основной и дополнительный объекты»⁶.

Так, Б.М.Леонтьев и И.М.Тяжкова, в частности, отмечают, что представляется теоретически и практически необоснованным выделение самостоятельной группы сложных преступлений с несколькими объектами (многообъектные преступления), так как, будучи слагаемыми из двух или более преступлений, составные преступления всегда посягают на два или несколько объектов⁷. Очевидно, что при таком подходе не учитывается правовая природа составных делик-

социалистическую собственность. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук.-Св.,1971.-С.24 ; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: ЮЛ,1980; Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве.- Харьков: Вища школа, 1988 и др.

⁵ См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления.- М.Госюриздат;1957.-С.115.

⁶ См., например:Якушин В.А.Ошибка и ее уголовно-правовое значение.-Казань:Изд.-во Каз ГУ,-1988.-С.70; подобную точку зрения можно встретить и в работах А.И.Рарога. См: Рарог А.И.Вина и квалификация преступлений.-М.:ВЮЗИ,1982.-С.56-57

⁷ См.:Курс уголовного права.Общая часть.Том 1.-Москва, Зерцало,1999.-С.502.

тов. Деяние вовсе не потому составное, что посягает на два объекта, а потому, что состоит из действий, каждое из которых непосредственно направлено на причинение вреда своему объекту. Поскольку составное преступление всегда нарушает несколько видов общественных отношений, охраняемых уголовным законом, следует выяснить вопрос: как соотносятся его объекты друг с другом, как это влияет на характер и степень общественной опасности совершенного преступления, на его место в системе Особенной части УК?

Как известно, согласно теории множественности объектов, в одном преступном деянии среди нескольких непосредственных объектов, одновременно нарушаемых преступлением, необходимо различать **основной** и **дополнительный** объекты уголовно-правовой охраны⁸. Роль этих объектов в определении общественной опасности, сущности и направленности посягательства различна. Основной непосредственный объект в решающей степени определяет общественную опасность деяния. Именно его прежде всего стремится поставить под охрану законодатель, создавая данную норму. Поэтому во всех случаях совершения преступления этот объект терпит ущерб. Более того, если отсутствует посягательство на основной объект, то всегда отсутствует и данный состав преступления.

Дополнительный объект защищается уголовным законом во вторую очередь, применительно к посягательству на основной объект⁹. Этот объект нарушается одновременно с основным объ-

⁸ Постановка и решение вопроса о том, выступают те или иные общественные отношения основным или дополнительным объектом, – как верно заметил В.Я.Таций, – оправданны лишь применительно к конкретному составу преступления, то есть при анализе определенной уголовно-правовой нормы. – См.:Таций В.Я.Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву.-Харьков;1982. - С.97.,см. также: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты.-М.,Норма,2001. - С.18.

⁹ В литературе дополнительный объект в свою очередь делят на обязательный и факультативный. – См., например:Таций В.Я.Объект и предмет преступления в советском уголовном праве.-Харьков:Вища школа,1988.-С.103.

Факультативным дополнительным объектом признаются те охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым не во всех случаях совершения данного преступления причиняется вред.–См.:

ектом, который, являясь более важным и ценным, его поглощает¹⁰. Дополнительный объект углубляет содержание деяния, конкретизирует его направленность. Данное свойство дополнительного объекта как раз и использует законодатель, формулируя составные деликты.

Если проанализировать весь массив этих преступлений, то можно прийти к выводу, что соотношение объектов в них может быть двояким. Во-первых, посягательство на один объект служит способом причинения вреда другому, (например, в таких преступлениях, как побег из мест лишения свободы или из-под стражи, соединенный с применением насилия (ч.2 ст.393 УК), грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего (ч.2 ст.186 УК) и др. Во-вторых, причинение ущерба одному объекту является условием (обуславливает) посягательство на другой, (например, убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в извращенной форме (п.10 ч.2 ст.115 УК); хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или представителю общественности (ч.3 ст.296 УК) и др.

Таким образом, как видно из приведенных примеров, один из объектов в составном преступлении всегда является основным, превалирует над другим, наиболее полно характеризует антисоциальную направленность и содержание всего преступления в целом, другой объект выступает как – дополнительный, поскольку в сочетании с основным объектом определяет лишь способ, условия совершения деяния, его направленность, и тем самым выполняет второстепенную, вспомогательную функцию.

Поэтому, хотя дополнительный объект тоже всегда (обязательно) нарушается в каждом конкретном случае совершения состав-

Уголовное право Украины. Общая часть. – Киев, Юринком 2003.-С.120. Факультативный объект может иметь место в составном преступлении (равно как и в любом другом), например, здоровье потерпевшего при хулиганстве, связанном с сопротивлением представителю власти. Но наличие этого объекта свидетельствует лишь о более высокой степени общественной опасности деяния и не оказывает, как представляется, влияния на конструкцию его состава. Поэтому при анализе многообъектности как признака составных деликтов, речь будет идти об основном и дополнительном обязательном объектах.

¹⁰ См., например: Л.Д.Гаухман. Квалификация преступлений: закон, теория, практика.-М.:Юринфор,2001.-С.83.

ного преступления, уголовный закон защищает его, так сказать, попутно, в связи с посягательством на основной объект.

Для большинства составных деликтов характерно наличие одного основного и одного дополнительного обязательного объектов. Однако среди них есть и такие, которые причиняют вред большему числу общественных отношений. В частности, это касается, например, хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти, если оно совершено с применением огнестрельного или холодного оружия (ч.4 ст.296 УК). Очевидно, что данное деяние посягает не только на общественный порядок (основной объект), не только на авторитет органов власти (дополнительный обязательный объект), но и на охраняемые уголовным законом отношения общественной безопасности (незаконное обращение с оружием: ч.1 ст.263 УК – в случае, если такое оружие является предметом данного преступления). Следовательно, указанное преступление посягает на два обязательных дополнительных объекта. С этой точки зрения, суждение И.Погребняка о том, что составными преступлениями всегда нарушаются два вида общественных отношений (объектов)¹¹, представляется не совсем точным. Как правило, это действительно так. Но поскольку из этого правила есть исключения, более правильно считать составные преступления не двухобъектными, а многообъектными (или полиобъектными) деяниями.

Следует также заметить, что стремление законодателя поставить под охрану данное конкретное общественное отношение в первую очередь, вовсе не означает, что оно (это отношение) должно быть более важным по сравнению с другими, нарушаемыми этим же преступлением. Между тем, в литературе высказывается мнение, что «по общему правилу дополнительный объект с точки зрения общественных интересов является менее социально ценным в сравнении с основным объектом»¹². Эти утверждения представляются, по меньшей мере, спорными, поскольку существуют такие составные деликты, в которых дополнительный объект представляет собой более важное благо нежели основной, а, следовательно, и посягательство на него является более опасным. Например, при разбое, соединенном с причинением тяжких телесных повреждений (ч.4

¹¹ См.: Погребняк И., указ. работа, с.24.

¹² См.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны.-М.,1980.-С.219; Погребняк И., указ. работа, с.26.

ст.187 УК), здоровью человека с точки зрения теории социальных ценностей следует отдать предпочтение перед отношениями собственности. Равным образом это касается и насильственного грабежа (ч.2 ст.186 УК), и незаконного завладения транспортным средством, соединенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч.3 ст.289 УК) и некоторых других составов. Поэтому, помещая то или иное деяние в соответствующую главу УК, законодатель, видимо, учитывает не только важность охраняемых общественных отношений, но и руководствуется соображениями иного порядка. На их основе законодатель и избирает в качестве основного объекта преступления не более ценное или важное общественное отношение, но такое, посягательство на которое составляет социальную сущность данного преступления – его направленность. Этим, видимо и объясняется то, что причинение вреда в сфере дополнительного объекта, нередко более важного, чем основной, отходит в этих случаях как бы на второй план.

Следовательно, составное преступление всегда производит социально-опасные изменения в сфере нескольких непосредственных объектов – основного и дополнительного обязательного.

В этом плане не совсем точным является суждение Н.И.Коржанского, который полагает, что «совокупность преступлений от единичного преступления отличается в основном наличием признаков двух или более объектов уголовно-правовой охраны», и «поскольку содеянное причиняет вред в сфере двух непосредственных объектов, то оно не может быть охвачено одной уголовно-правовой нормой». В подтверждение этих слов автор указывает на то, что: «Например, жизнь человека и половая свобода женщины – это самостоятельные объекты уголовно-правовой охраны, ответственность за посягательства на которые предусмотрена в уголовном законодательстве различными нормами. Ни одна из этих норм не предусматривает совокупного посягательства, поэтому во всех случаях убийство и изнасилование образуют совокупность»¹³.

Несомненно, жизнь человека и половая свобода женщины – это самостоятельные объекты уголовно-правовой охраны, но ведь в УК (п. 10 ч.2 ст.115 УК) есть и такая норма, где прямо предусмотрено **убийство, сопряженное с изнасилованием**. Об этом квалифициро-

¹³ См.: Коржанский Н.И., указ. работа, с.230.

ванном виде убийства речь идет не тогда, когда лишение жизни потерпевшей и ее изнасилование совершаются виновным вне всякой связи друг с другом, а именно тогда, когда убийство потерпевшей происходит либо непосредственно в процессе ее изнасилования, либо после него, с целью сокрытия следов преступления или по мотивам мести за оказанное сопротивление. Иначе говоря, изнасилование выступает здесь в качестве причины лишения жизни, в той или иной мере обуславливает совершение убийства, а не просто механически соединяется с последним в рамках одного состава.

Для большей аргументации своей позиции по поводу квалификации этого преступления, Н.И.Коржанский ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г., где прямо указывалось, что случаи умышленного убийства, сопряженного с изнасилованием, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений¹⁴

Предваряя анализ этого деликта, лишь отметим, что история его квалификации, равно как и подходы судебной практики к его юридической оценке, отличаются непоследовательностью и противоречивостью. До 1959 г. в УК всех союзных республик была предусмотрена ответственность за убийство, совершенное с целью облегчить или скрыть другое тяжкое преступление (например, ст.ст.142 УК 1922 г., 138 УК УССР 1927г). Законодатель не конкретизировал, какое именно общественно опасное деяние он имел в виду под «другим тяжким преступлением», не определял его признаки. Поэтому составное преступление не образовывалось, и в случаях совершения умышленного убийства для сокрытия или облегчения другого преступления всегда имела место совокупность.

В 1959 году в результате изменений, внесенных Указом ПВС УССР от 28 июля 1959г., ответственность за умышленное убийство была усилена, в ст.138 УК УССР 1927 г. появился ряд новых квалифицирующих признаков, среди которых отдельно выделялось «убийство при изнасиловании» (п. «в» ст.138 УК). В 60-е годы данный состав фигурировал уже в УК всех союзных республик, правда, несколько в иной формулировке: «убийство, сопряженное с изнасилованием» (п. «ж» ст.93 УК УССР 1960 г.). В этот период явно составной характер данного деяния подтверждался

¹⁴ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1986.-М.:Известия.1987.-С.628- 629.

не только его законодательной конструкцией, но и признавался таковым судебной практикой. Так, Пленум Верховного Суда СССР в п.8 постановления от 3 июля 1963 г. «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве», указывал, что умышленное убийство, сопряженное с изнасилованием, подлежит квалификации только по п. «е» ст.102 УК РСФСР (п. «ж» ст.93 УК УССР)¹⁵. В 1975 году Пленум принял прямо противоположное решение относительно квалификации этого деяния и, считая, что здесь совершаются два преступления, рекомендовал судам квалификацию по совокупности: п. «е» ст.102 и ст.117 УК РСФСР (п. «ж» ст.93 и ст.117 УК УССР)¹⁶.

Судебная практика последующих лет также шла по пути квалификации по совокупности преступлений в подобных случаях. Так, в п.16 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 27 марта 1992 г. №4 «О судебной практике по делам об изнасиловании и других половых преступлениях» указано, что действия лица, которое в процессе изнасилования или покушения на это преступление, либо сразу же после этого совершило умышленное убийство потерпевшей, должны быть квалифицированы по п. «ж» ст.93 и соответственно ст.17 и ч.4 ст.117 УК, как повлекшие особо тяжкие последствия¹⁷, несмотря на то, что первая из названных статей предполагает ответственность за составное преступление-убийство, сопряженное с изнасилованием.

Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 7 февраля 2003 года «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности», принятое уже на основе УК Украины 2001 г. в п. 14 дает судам аналогичные разъяснения по квалификации этого преступления: умышленное убийство влечет ответственность по п.10 ч. 2 ст.115 УК, если оно было соединено с изнасилованием потерпевшей или насильственным удовлетворением с ней половой страсти в извращенной форме, то есть имело место в процессе совершения указанных преступлений

¹⁵ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР.1924-1973.-М: ЮЛ, 1974.-С.748.

¹⁶ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР.-1924-1986.-М.:Известия,1987.-С.628-629

¹⁷ См.: Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Украины.- 1972-2004. - Харьков, СПДФО Вапнярчук Н.М., 2004 - С.398.

или тот час же после них. При этом преступные действия квалифицируются и по ч.4 ст.152 или ч.3 ст.153 УК либо еще и по соответствующей части ст.15 УК¹⁸.

Следует отметить, что, несмотря на многочисленные разъяснения, данные в разное время Пленумами Верховного Суда СССР и УССР, единство взглядов, относительно квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием, ни в юридической литературе, ни в судебной практике до сих пор не достигнуто. Одни авторы, разделяя точку зрения Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г., продолжают усматривать в указанном случае единичное преступление, квалифицируемое по одной статье УК и считают, что особая общественная опасность преступления, предусмотренного п.10 ч.2 ст.115 УК Украины, состоит в «синтезе» убийства и изнасилования, и поэтому изнасилование не образует самостоятельного состава¹⁹. Другие ученые утверждают, что убийство, сопряженное с изнасилованием, всегда квалифицируется по совокупности преступлений²⁰.

Таким образом, приведенные выше примеры свидетельствуют об определенных противоречиях и неоднозначных подходах как науки, так и судебной практики к такому юридическому явлению как составные преступления.

¹⁸ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.- С.518. В предыдущем постановлении Пленума Верховного Суда Украины по этому же вопросу от 1 апреля 1994 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека» в п.15 высказывалась аналогичная позиция применительно к квалификации этого преступления.- См. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины по уголовным делам.-Харьков, 1995.-С.387.

¹⁹ См., например: Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними.-Воронеж:Изд-во ВоронГУ,1965.-С.116;Анианц М.К.Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик.- М.,1964.-С.111; Антонян Ю.М., Верещагин В.А.,Потапов С.А.,Шостакович Б.В.Серийные сексуальные убийства.-М.,1997; Костарева Т.А.Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве.-Ярославль,1993.-С.155. и др.

²⁰ См. например: Бородин С.В.Преступления против жизни.-С.-Пб,2003.-С.196.; Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах.-С.-Пб,2003.-С.877; Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели.- М.,2004.-С.138 и др.

Безусловно, при убийстве, сопряженном с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в извращенной форме фактически совершаются два преступления. Но два преступления также имеют место, например, при разбое или вымогательстве, соединенных с причинением тяжкого телесного повреждения (ч.4 ст.187 и ч.4 ст. 189 УК), при хулиганстве, связанном с сопротивлением представителю власти (ч.3 ст.296 УК), то есть в любом составном деликте. Иначе он просто не был бы составным. Причем в обозначенных ситуациях судебная практика считает достаточной квалификацию по одной статье УК, то есть усматривает в содеянном единичное составное преступление²¹, а при убийстве, сопряженном с изнасилованием, предлагается квалификация по совокупности. Налицо парадокс: одинаковые по своей юридической природе (сущности) преступления квалифицируются по различным правилам.

Показав различные подходы к квалификации составных преступлений, попытаемся найти аргументы в пользу и позиции Пленума, и судебной практики относительно квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием по совокупности преступлений. Ранее, при действии УК Украины 1960 года, такие разъяснения Пленума действительно могли быть оправданы с практической точки зрения. Напомним, что в пункте «ж» ст.93 УК 1960 г. кроме изнасилования предусматривался и другой квалифицирующий признак, а именно: убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. И если при квалификации указывался только п. «ж» ст.93 УК, то оставалось неясным, в связи с изнасилованием либо в связи с каким-то иным преступлением, имел место факт убийства. Поэтому правоприменителю, кроме убийства, надо было дать юридическую оценку и этому конкретному другому преступлению. А при прежней формулировке п. «ж» ст.93 УК 1960 г. это было возможно лишь путем квалификации таких действий по совокупности указанного пункта ст.93 и соответствующей статьи

²¹ См :например:п.12 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 25 декабря 1992 года №12 «О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности».-Сборник постановлений Пленума ВС Украины.-С.415; Уголовный Кодекс Украины. Научно-практический комментарий.-2 издание.-Харьков, Одиссей, 2004.-С.492,496,784.

УК (например, при изнасиловании – ст.117 УК). Здесь и возникало противоречие: с одной стороны, более точной оказывалась квалификация по совокупности преступлений, с другой – это типичный составной деликт, который в силу специфики своей законодательной конструкции является единичным преступлением и потому должен охватываться признаками одной статьи УК.

В УК Украины 2001 года это противоречие было устранено: законодатель разделил различные по содержанию квалифицирующие признаки, предусмотрев отдельно в п.9 ст.115 УК «убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», а в п.10, соответственно, «убийство, сопряженное с изнасилованием».

Это был абсолютно логичный и правильный шаг. Прежде всего, потому, что убийство, сопряженное с изнасилованием далеко не всегда является частным случаем убийства с целью скрыть другое преступление (в частности, изнасилование), либо облегчить его совершение. Зачастую лишение жизни осуществляется по садистским побуждениям, в процессе преодоления сопротивления потерпевшей, либо по мотивам мести за сопротивление, оказанное при изнасиловании.

Далее, убийство, сопряженное с изнасилованием, может быть совершено не только с прямым, но и с косвенным умыслом, что исключает цель сокрытия или облегчения совершения преступления, то есть указанные квалифицирующие признаки во многом не совпадают по содержанию.

Наконец, выделение убийства, сопряженного с изнасилованием, в отдельный пункт ст.115 УК позволило провести четкую грань между этим преступлением и другими ситуациями, например, когда виновный убил потерпевшую через определенное время после изнасилования с целью сокрытия этого преступления, либо когда была лишена жизни не потерпевшая от изнасилования, а лицо, явившееся свидетелем последнего или препятствующее совершению этого деяния и могущее изобличить насильника. Такие случаи, безусловно, образуют собой совокупность преступлений и подлежат квалификации по соответствующим частям ст.152 или ст.153 УК и п.9 ч.2 ст.115 УК²².

Однако, к сожалению, следует отметить, что указанные новеллы

²² См.: п.14 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 7 февраля 2003 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности».-Сборник постановлений Пленума ВС Украины.-С.519.

и усовершенствования закона не повлияли на судебную практику, не изменили сути разъяснений, даваемых судам, относительно квалификации единичного составного деликта «убийства, сопряженного с изнасилованием» как совокупности преступлений (п.14 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Украины). Хотя, очевидно, что для того, чтобы уголовный закон действовал и правильно применялся, необходимо не только сформулировать его в соответствии с общественными потребностями, но и правильно определить его место в системе других уголовно-правовых норм, выяснить, как он согласовывается с ними. Игнорирование этих моментов как раз и приводит к тому, что единичное составное преступление практика по старинке квалифицирует по совокупности деяний, входящих в его состав, нарушая тем самым принципы конструкции таких деликтов, обесценивая, делая ненужным их существование в законе, а по большому счету, даже устанавливая двойную ответственность за совершенное преступление. Ведь при такой квалификации получается, что лицо несет ответственность по: 1) п. 10 ч.2 ст.115 УК – за убийство и изнасилование; и 2) ч.4 ст.152- снова за то же самое изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, то есть лишение жизни потерпевшей. Таким образом, фактически имеет место «двойное вменение» одних и тех же преступлений.

Так, Б.В. Волженкин совершенно справедливо отмечает, что «совершение другого преступления при убийстве (изнасилования) уже учтено законодателем в конструкции состава и при установлении санкции. Назначение самостоятельного наказания за это преступление и затем присоединение его к наказанию, назначенному за убийство с подобным квалифицирующим признаком, означает двойную ответственность за содеянное. По своей сути убийство, сопряженное с изнасилованием, и тому подобные составы – это учтенная реальная совокупность двух преступлений, которую следовало бы квалифицировать по одной статье УК». В то же время далее автор проявляет непоследовательность в суждениях и противоречит сам себе, замечая, что конструкции типа «преступление, сопряженное с совершением другого преступления вряд ли нужны в законодательстве, а совершение другого преступления не может быть квалифицирующим признаком убийства»²³.

²³ См.: Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ//Законность.-1998..№12.-С.6-7

По нашему мнению, ничего отрицательного в существовании в законе подобных составных конструкций нет. Наоборот их наличие дает возможность усилить ответственность за типичные, уже сложившиеся в реальной жизни сложные формы преступной деятельности, не прибегая при этом к совокупности преступлений, позволяет избежать избыточной, громоздкой квалификации. Однако при конструировании указанных составов, законодателю нужно соблюдать определенные правила, предусматривать ответственность за такие деяния в отдельных пунктах статьи, не соединять зачастую не совместимые по содержанию квалифицирующие признаки в рамках одного состава. Закон должен быть кратким и четким, чтобы правоприменителю сразу было понятно, совокупность каких именно деяний уже учтена в рамках (пределах) одной нормы о единичном, но составном преступлении.

О недопустимости двойного вменения при квалификации преступлений пишет и В.А.Навроцкий. «При конкуренции части и целого содеянное квалифицируется по статье, устанавливающей ответственность за все содеянное; не может иметь место совокупность статей, которые предусматривают часть и целое. То есть, отдельные преступления, которые образуют так называемое составное преступление (учтенную законодателем совокупность преступлений, когда в пределах одной статьи Особенной части объединены посягательства, каждое из которых представляет собой отдельное преступление), **самостоятельной квалификации не подлежат** (выделено мною – И.З.)»²⁴.

В этой же связи представляется верной и позиция Т.А.Костаревой, которая, анализируя этот состав, отмечала, что существующее ныне исключение из общего правила (т.е. квалификация убийства и изнасилования по совокупности преступлений) обусловлено не спецификой данного состава, а стремлением с помощью уголовной политики усилить борьбу с тяжкими видами преступлений²⁵.

Однако думается, что усиление борьбы с преступностью может

²⁴ См.: В.А.Навроцкий. Теоретические проблемы уголовно-правовой квалификации. -Киев, Атика, 1999.-С.430.

²⁵ См. :Т.А.Костарева. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. – Ярославль, 1993.-С.155.; И.Я.Козаченко, Т.А.Костарева, Л.Л.Кругликов. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. -Екатеринбург, 1994.-С.36-37

быть достигнуто и иными средствами, а именно, в соответствии с общепринятыми правилами квалификации преступлений, без нарушения общеправового принципа **non bis in idem**, закрепленного в ч.1 ст.61 Конституции Украины, согласно которому никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение.

Поскольку составное преступление многообъектно (полиобъектно), оно производит вредные социальные изменения в сфере нескольких объектов уголовной правовой охраны, а, следовательно, характеризуется в целом более высокой степенью общественной опасности, нежели деяния, входящие в его состав. Основываясь на этом свойстве рассматриваемых деликтов, некоторые криминалисты высказывают мысль, что составное преступление существует только тогда, когда деяния его составляющие не выходят за рамки соответствующего сложного состава по степени своей общественной опасности²⁶.

В принципе, с этим утверждением следует согласиться, и из него заключить, что **общественная опасность составного преступления в целом не может быть меньше ни совместной (общей) общественной опасности деяний, входящих в его состав, ни общественной опасности каждого из них в отдельности.**

Однако, А.С.Никифоров приходит к противоположному выводу, указывая, что «если для совершения преступления избираются такие формы и средства, общественная опасность которых примерно равна общественной опасности «основного» преступления, содеянное квалифицируется по совокупности». В тех же случаях, когда общественная опасность формы (средства) несравненно ниже общественной опасности преступного деяния в целом, либо, наоборот, выше общественной опасности самого преступления, имеет место сложное преступление²⁷. При этом единственным показателем степени общественной опасности деяния автор считает тяжесть причиненного вреда.

Оценивая это суждение, нужно указать на следующее. Во-первых, общественная опасность содеянного не может определяться только тяжестью причиненного вреда. Она состоит из целого ряда слагаемых и зависит, прежде всего, от важности объекта посягательства,

²⁶ См., например: Никифоров А.С. Совокупность преступлений. - М.:ЮЛ,1965.-С. 17-28.

²⁷ Под сложными преступлениями А.С.Никифоров понимает именно составные преступления.

а затем уже от характера и размера причиненного вреда, способа, места, времени, орудий, обстановки совершения преступления²⁸.

Во-вторых, общественная опасность преступления определяется и субъективными его признаками (форма вины и её степень, характер мотивов и целей и т.д.). Поэтому, решить вопрос о том, какое из сравниваемых деяний более опасно, можно только оценив в целом все указанные факторы.

Во-третьих, неясно, какими критериями руководствуется А.С. Никифоров, сравнивая по тяжести нанесенного вреда «простое хулиганство и легкие телесные повреждения, насилие над личностью при разбое и завладение чужим имуществом любой стоимости»²⁹, одновременно замечая при этом, что «их объекты по характеру, по содержанию своему настолько различны, что нет даже никаких логических оснований, чтобы сравнивать их по общественно-политическому значению». Но если нельзя сравнивать объекты, то как можно сравнивать вред, причиненный этим же объектам?

Наконец, общественная опасность одного из деяний в составном преступлении не может быть больше общественной опасности самого этого преступления. Если подобное произойдет, то составной деликт просто перестанет существовать, распадется на деяния его составляющие, и все содеянное необходимо будет квалифицировать по совокупности преступлений.

Завершая рассмотрение первого признака исследуемых деяний, еще раз отметим, что **в них всегда имеют место один основной и один (или несколько) обязательных дополнительных объектов, наличие которых и обуславливает многообъектность (полиобъектность) составного преступления.**

Вторым признаком составных деликтов является то, что они состоят из нескольких самостоятельных преступных деяний, каждое из которых прямо предусмотрено в уголовном законе, в качестве отдельного (самостоятельного) состава преступления.

На эту особенность рассматриваемых деяний впервые указал еще Н.С. Таганцев, когда в лекциях по русскому уголовному праву 1892 г. писал, что «в случаях составных преступных деяний закон

²⁸ См., например: Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Общая. – Киев: Наукова думка, 1985.-С.33

²⁹ См.: Никифоров А.С., указ. раб., с.24.

из нескольких отдельных преступных посягательств... образует одно преступление»³⁰.

Суждения, касающиеся данного признака составных преступлений, встречались в работах и других русских криминалистов.

Так, Н.Д.Сергеевский отмечал, что часто встречается такое явление, когда «совершенные отдельные действия человека при их искусственном соединении образуют собою состав одного преступного деяния. Разбой, например, включает в себе нападение на личность и отнятие имущества. Оба акта, взятые как единое деяние, образуют собою состав разбоя; разбитые на две части представляют два преступных деяния – нанесение побоев и похищение имущества (грабеж)»³¹.

А.Ф. Кистяковский писал, что не может быть совокупности там, где одно деяние входит в состав другого как один из существенных его признаков³².

Л.С. Белогриц-Котляревский считал, что кроме простых преступлений, посягающих на неразлагаемый жизненный интерес, возможны сложные формы преступления, образующие однако, одно целое³³.

Э.Я. Немировский обращал внимание на те случаи, когда несколько деяний сам закон объединяет в составное преступление³⁴.

Впоследствии именно эти признаки и были взяты всеми криминалистами за основу при характеристике сущности составных деяний. Так, в ряде учебников по Общей части советского уголовного права авторы соответствующих разделов под составными преступлениями понимали деяния, слагающиеся из действий, каждое из которых само по себе предусматривается уголовным законом как самостоятельное преступление³⁵.

³⁰ См.: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 4.-С.Пб, 1892.-С.1670.

³¹ См.: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая.-С.Пб, 1887, вып. 1.-С.330.

³² См.: Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением.-Киев, 1891.-С.601-602.

³³ См.: Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная часть.-Киев, 1904.-С.201.

³⁴ См.: Немировский Э.Я. Учебник уголовного права. Общая часть.-Одесса, 1919.-С.223; он же: Советское уголовное право. Часть общая и особенная. Издание 2.-Одесса, 1926.-С.290.

³⁵ См. например: Советское уголовное право. Общая часть.-М., 1950.-С.194-195.

Иногда также указывалось, что действия, из которых слагаются составные преступления, должны быть обязательно разнородными³⁶.

Некоторые авторы отмечали, что составными признаются такие единые преступления, которые слагаются из **двух** преступных деяний, каждое из которых по действующему законодательству может рассматриваться как самостоятельное преступление³⁷

Казалось бы, при таком единодушии относительно этого признака составных преступлений не должно возникать никаких неясностей и проблем. Между тем, проблемы существуют, и заключаются в том, что, давая одинаковые по существу определения, не все авторы одинаково понимают, что же собой представляют эти «самостоятельные преступные деяния», из которых законодатель образует составной деликт. А это, в свою очередь, приводит к тому, что в одном ряду с составными зачастую оказываются либо преступления с несколькими объектами, либо (что чаще всего), преступления, квалифицируемые по последствиям, либо другие сложные, но не являющиеся составными, деяния.

В связи с этим представляется, что для более четкого понимания существа рассматриваемого признака составных деликтов целесообразно последовательно выяснить ряд вопросов, к числу которых относятся следующие:

- 1) какими именно деяниями может быть образовано составное преступление (иначе, из каких деяний оно может «складываться»);
- 2) сколько таких деяний может быть объединено в одном сложном составе;
- 3) какими по своему характеру (однородными или разнородными) эти деяния должны быть.

³⁶ См., например: Советское уголовное право. Общая часть. - М., 1959. - С. 328.

³⁷ См., например: Советское уголовное право. Общая часть. - М.: МГУ, 1974. - С. 253; Советское уголовное право. Общая часть. - М.: ЮЛ, 1977. - С. 294-295; Советское уголовное право. Общая часть. - М.: МГУ, 1981. - С. 283; Галиакбаров Р., Ефимов М., Фролов Е. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права // Сов. юстиция. - 1967. - № 2. - С. 5; Ляпунов Ю. Квалификация составных (сложных) преступлений // Соц. законность. - 1982. - № 2. - С. 48; Панов Н. И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве. - Дисс... докт. юрид. наук. - Харьков, 1987 и др.

1. В литературе многие авторы относят к составным преступлениям умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия (ч.2 ст.194 УК), незаконное производство аборта, повлекшее длительное расстройство здоровья или смерть потерпевшей (ч.2 ст.134 УК), умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч.2 ст.121 УК), и другие деяния подобных конструкций. По поводу последнего из указанных преступлений Ю.И.Ляпунов прямо замечает, что оно «слагается из умышленного тяжкого телесного повреждения и неосторожного убийства, и в сочетании они составляют качественно новое единое преступление, обладающее повышенной степенью общественной опасности»³⁸.

А.А. Пинаев также указывает, что, конструируя составные деликты, законодатель не всегда четко называет преступления при объединении их в один состав. «Чаще закон использует такую терминологию, как «человеческие жертвы», «гибель людей», «смерть потерпевшего», «несчастные случаи с людьми», «длительное расстройство здоровья», «тяжкие последствия» и др. Тем не менее, общеизвестно, что под человеческими жертвами, гибелью людей и смертью потерпевшего здесь подразумевается убийство по неосторожности (ст.119 УК), под длительным расстройством здоровья – неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение (ст.128 УК), а под тяжкими и особо тяжкими последствиями подразумеваются как убийство либо причинение телесных повреждений по неосторожности, так и неосторожное уничтожение или повреждение имущества (ст.196 УК)»³⁹. Примером такого составного преступления, по мнению А.А.Пинаева, является умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч.2 ст.121 УК), где законодатель объединил умышленное тяжкое телесное повреждение с неосторожным убийством в один общий состав, применив модель идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.121 и ст.119 УК.

Подобные суждения еще ранее высказывал и М.Угрехелидзе. Хотя последний не относил деликты, квалифицируемые по пос-

³⁸ См.:Ляпунов Ю.,указ.работа,с. 48-49.

³⁹ См.: Пинаев А.А .Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга 1 «О преступлении».- Харьков,2001.- С.135-136 ; он же: Особенности составов преступлений с двойной и смешанной формами вины. – Харьков,1984.-С.8.

ледствиям, к составным (у этого автора вообще нигде не встречается понятие «составное преступление»), но тоже утверждал, что «любой деликт, квалифицируемый по последствиям, является сложной конструкцией, которая складывается из двух полноценных и самостоятельных составов. Так, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть, предполагает умышленное тяжкое телесное повреждение плюс неосторожное убийство..., как первое, так и второе преступление в эту конструкцию вошли в **первозданном** онтологическом виде, без каких-либо изменений»⁴⁰.

А.Д. Горбуза также считает, что составное преступление представляет собой единство двух относительно самостоятельных преступных деяний основного (умышленного) и дополнительного (неосторожного), тем самым, по существу, сводя все составные преступления к деликтам, квалифицируемым по последствиям⁴¹.

На наш взгляд, все вышеприведенные примеры, противоречат не только собственным авторским определениям составных деликтов, но и общему понятию преступления в уголовном праве.

Согласно действующему уголовному законодательству Украины (ч.1 ст.11 УК) преступлением признается предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления.

Таким образом, преступление – это деяние противоправное. Уголовная противоправность как формальный признак преступления означает предусмотренность его в уголовном законе, а именно то, что данное действие или бездействие лица содержит признаки конкретного состава преступления, описанного в определенной статье Особенной части УК, где исчерпывающим образом перечислены все общественно опасные деяния, признаваемые в данное время преступлениями⁴².

Поэтому, акцентируя внимание на том, что составное преступление – есть законодательное объединение в одном составе **не-**

⁴⁰ См.: Угрехелидзе М. Проблема неосторожной вины в уголовном праве.-Тб.:Мецниереба,1976.-С.89-90.

⁴¹ См.: Горбуза А.Д.Смешанная форма вины по советскому уголовному праву. Автореф. ...дисс.канд.юрид.наук.-М., 1972.-С.10-12.

⁴² См., например: Уголовное право Украины.Общая часть.-Киев,Юринком, 2003.-С.82; Уголовное право Украинской ССР на современном этапе.Часть Общая.-Киев:Наукова думка,1985.-С.34-35.

скольких преступных деяний, каждое из которых предусмотрено в законе в качестве отдельного самостоятельного состава преступления, мы тем самым не просто можем найти в законе эти составы, но и в самом составном деликте, как правило, всегда можем выделить (вычленить) и, зачастую, даже «прочитать» преступления, из которых он образован: **убийство, сопряженное с изнасилованием; **разбой**, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений; **вымогательство**, соединенное с причинением тяжких телесных повреждений; **хулиганство**, связанное с сопротивлением представителю власти и т.п.**

В этой связи, приводимые выше точки зрения на суть составного преступления, представляются непоследовательными. Деликты, квалифицируемые по последствиям, (а их подавляющее большинство среди названных авторами), к составным преступлениям относить, на наш взгляд, нельзя, так как они не состоят из нескольких самостоятельных преступлений. В них имеется указание на деяние и на последствия, которые наступили в результате этого деяния. А.А. Пинаев в качестве одного из аргументов указывает на то, что «бывают такие составы, в которых последствия, указанные в конкретных статьях УК (например, причинение тяжкого вреда, гибель потерпевшего и др.), образуют отдельное преступление»⁴³. Однако вряд ли с этим утверждением можно согласиться, ибо последствия сами по себе не могут образовать отдельное преступление. Они всегда есть лишь общественно опасный результат, существенный (материальный или нематериальный) вред, причиненный преступным деянием (действием или бездействием) объекту посягательства – охраняемым уголовным законом общественным отношениям и их участникам⁴⁴.

Косвенное подтверждение того, что преступления, квалифицируемые по последствиям, не следует относить к составным деликтам, можно встретить в работах тех авторов, которые исследуют преступления с двумя формами вины.

Так, например, В.Д.Иванов и С.Х.Мазуков отмечают, что «особенность рассматриваемых преступлений состоит в том, что при

⁴³ См. Пинаев А.А. Особенности составов преступлений с двойной и смешанной формами вины. - Харьков, 1984. - С.10.

⁴⁴ См. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. - С.137; Кузнецова Н.Ф., указ. работа, с.10; Уголовное право Украины. Общая часть. - С.138.

их совершении наблюдается неоднородное психическое отношение лица к совершаемым действиям (бездействию) и к наступившим последствиям в материальных составах преступлений, которые содержат последствия в качестве самостоятельного признака объективной стороны»⁴⁵.

А.И. Рарог также считает, что в подобных случаях речь идет «о различном психическом отношении к разным юридически значимым объективным признакам, один из которых является обязательным признаком основного состава преступления, а другой-квалифицирующим последствием»⁴⁶.

Следует обратить внимание и на то, что в Российской Федерации вопрос об ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины регламентируется непосредственно в УК, где указывается (ст.27 УК РФ 1996 г.), что если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае неосторожного к ним отношения. В целом такое преступление признается умышленным⁴⁷. Таким образом, сам законодатель не рассматривает вред, причиненный по неосторожности при совершении таких деяний, в качестве самостоятельного преступления, а считает его последствием совершенного умышленного преступления.

Бесспорно, в целом, деяния, квалифицируемые по последствиям, имеют сложный состав, являются сложными преступлениями, но относить их на этом основании к составным, доказывая при этом, что «последствия в них образуют отдельное преступление», вряд ли правильно.

Нужно отметить, что в юридической литературе последних лет многие авторы рассматривают преступления, квалифицируемые по последствиям, в качестве самостоятельного вида единичных сложных преступлений и к составным деяниям их не относят. Об

⁴⁵ См. Иванов В.Д.Мазуков С.Х.Субъективная сторона преступления. Ростов-нД.,1999.-С.23-24.

⁴⁶ См. Рарог А.И.Квалификация преступлений по субъективным признакам.- С.-Пб.-стр.130-131.

⁴⁷ См.:Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. 3-е издание. Под ред. В.М.Лебедева.- М.,Юрайт,2004.-С.80

этом пишут, например, Б.М.Леонтьев, И.М.Тяжкова⁴⁸. А, например, Е.В.Шевченко применительно к таким деяниям даже вводит в научный оборот новый термин, именуя их «преступлениями с производными последствиями». По мнению этого автора, специфика всех подобных деликтов состоит в том, что в них имеется два последствия – основное (промежуточное) и дополнительное (производное)⁴⁹. Эти последствия наступают последовательно, одно за другим, как результат совершения лицом одного общественно опасного деяния. Причем само деяние в этих случаях непосредственно порождает лишь промежуточное последствие, которое, в свою очередь вызывает последствия производные. Стало быть, как считает Е.В. Шевченко, деяние по отношению к производным последствиям выступает в качестве причины, обуславливающей их наступление⁵⁰.

Таким образом, **составной деликт образуют не просто общественно опасные деяния, но такие, каждое из которых, взятое изолированно (вне составного преступления) является отдельным, единичным преступлением, поскольку прямо предусмотрено в Особенной части УК в качестве самостоятельного состава преступления.** Если же этот признак отсутствует, нельзя говорить о наличии составного преступления.

В таких случаях будет иметь место хотя и сложный деликт, но какого-то иного рода (вида), к примеру, сложное преступление, квалифицированное по последствиям.

2. Из сказанного вытекает, что **составной деликт законодатель слагает из нескольких самостоятельных преступлений.** Некоторые авторы ограничивают их двумя деяниями⁵¹, другие

⁴⁸ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении. Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. - Т.1. - М.:Изд-во Зерцало, 1999. - С.506.

⁴⁹ О наличии промежуточного последствия и конечного последствия в тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть потерпевшего, пишет и В.А.Навроцкий.-См. :указ. работа.-с.255

⁵⁰ См.: Е.В.Шевченко. Преступления с производными последствиями.-Харьков,2005.-С.27-28.

⁵¹ См.; например: Галиакбаров Р., Ефимов М., Фролов Е., указ. работа, с.5; Галиакбаров Р.Р.Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия.-С.26; Ляпунов Ю.,указ.статья, с.48.

указывают, что «составное преступление состоит из двух или более преступных деяний»⁵².

По нашему мнению, установление здесь каких-то четких количественных параметров, сведение числа деяний в составном преступлении только к двум нецелесообразно, да и вряд ли точно. Действительно, в большинстве случаев, рассматриваемые деликты включают в себя два преступления. Однако среди них есть и такие, которые образованы большим числом деяний. К ним, в частности, относится упоминавшееся уже хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти, если оно совершено с применением огнестрельного или холодного оружия (ч.3,4 ст.296 УК); превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся насилием и совершенное с применением оружия (ч.2 ст.365 УК) и некоторые другие составы. Кроме того, нельзя исключать, что, формулируя новые составные деликты, законодатель какие-либо из них также сформулирует (составит) путем соединения в одном составе более чем двух самостоятельных преступлений. Поэтому при определении составных преступлений более точным является указание на то, что они состоят из **нескольких** самостоятельных преступных деяний.

3. Нет четкости и в решении вопроса относительно характера деяний, образующих составной деликт. По мнению одних исследователей, составные преступления слагаются из нескольких разнородных действий⁵³. Другие считают, что такие действия могут быть и однородными.

В.П.Малков, в частности, отмечает, что «трактовка составного преступления как слагающегося из двух или более деяний, (а не разнородных действий) более удачна, так как она охватывает все возможные разновидности этих преступлений»⁵⁴. Суждение

⁵² См., например: Бажанов М.И. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. – Х.: ХарЮИ, 1977. – С. 12; Бажанов М.И. Множественность преступлений по уголовному праву Украины. – Харьков, Право. – 2000. – С. 21; Кузнецова Н.Ф., указ. работа, с. 117 и др.

⁵³ См., напр, Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М.: Госюризд., 1961. – С. 646; Никифоров А.С. указ. работа, с. 18; Яковлев А.М. Совокупность преступлений. – М.: ЮЛ. 1969. – С. 27; Галиакбаров Р.Р., указ. работа, с. 26; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М., 2001. – С. 102. и др.

⁵⁴ См.: Малков В.П. Совокупность преступлений. – Казань. – Изд-во: КазГУ, 1974. – С. 92.

В.П.Малкова совершенно справедливо, ибо более точно отражает существо проблемы. Определять составное деяние как соединенное в законодательном порядке в единое преступление ряда разнородных действий, по нашему мнению, неудачно.

Деяние – это основная форма осуществления преступного деяния, признак объективной стороны соответствующего состава. С физической, исполнительской стороны оно может характеризоваться различным образом: включать в себя простой акт поведения (простое действие) либо слагаться из нескольких актов (сложное действие). Так, Н.И.Панов отмечает, что сложные действия характеризуются усложненной структурой. Среди них можно выделить те, которые состоят из нескольких актов поведения, каждый из которых может быть признан в качестве самостоятельного действия (составные преступления). К сложным относятся также действия, состоящие из ряда тождественных актов поведения, объединенных единым умыслом и направленных на достижение единого преступного результата (например, кража целого, совершенная в несколько приемов) и образующие в своем сочетании продолжаемые преступления. К сложным относят, в частности, и действия, в так называемых длящихся преступлениях. В некоторых случаях сложные действия состоят из целого комплекса поступков, связанных друг с другом⁵⁵.

Таким образом, из нескольких действий могут состоять различные преступления, а не только составные. Специфика же составных деликтов в том, что в их составах объединены не просто различные акты преступного поведения (действия), а отдельные преступления, каждое из которых с внешней стороны выражается (проявляется) в своем, присущем лишь ему общественно опасном действии⁵⁶.

Образуя из нескольких преступлений одно составное, законодатель учитывает эти действия в его составе, поэтому, применительно к составным преступлениям более правильно говорить о

⁵⁵ См.: Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. - Х.:Вища школа, 1982.-С.11; Уголовное право Украины. Общая часть.-С.128-129.

⁵⁶ Наличие нескольких действий в других преступлениях вызвано иными причинами. В продолжаемых деяниях – множественностью тождественных актов преступного поведения; а, к примеру, в преступлениях с двумя действиями – спецификой самого процесса преступного посягательства, неразрывностью одного простого действия с другим.

деликте, состоящем из нескольких самостоятельных преступлений (или преступных деяний), а не «действий».

Представляется не бесспорным и суждение об обязательной разнородности деяний в составном деликте. В литературе под неоднородными (разнородными) понимают такие деяния, которые направлены на различные непосредственные объекты, или хотя бы на те же самые объекты, но совершенные при разной форме вины⁵⁷.

Более сложным всегда был вопрос о понятии однородного преступления. В теории оно толкуется различным образом. Так, С.В.Познышев писал, что «под однородным преступлением следует разуметь посягательство на такой же объект и по характеру своему представляющее того же рода воздействие на него»⁵⁸; А.Н.Трайнин отмечал, что однородными считаются преступления, в которых предметом посягательства является одна и та же группа нарушаемых интересов⁵⁹; Г.Т. Ткешелиадзе указывал, что для признания преступлений однородными необходимо сходство объектов, сходство вины и мотивов⁶⁰.

Однако наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой однородными следует считать такие преступления, которые были направлены на одинаковые или сходные непосредственные объекты и совершены оба умышленно или оба по неосторожности. Это положение в свое время было отражено в п.2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1962 г. «О практике назначения судами наказания в случае совершения нового однородного или не менее тяжкого преступления»⁶¹.

Если под этим углом зрения проанализировать весь массив составных деликтов, которые предусмотрены в УК Украины 2001 года, то окажется, что все они образованы из преступлений, находящихся в различных разделах Особенной части УК, то есть являются разнород-

⁵⁷ См.: Малков В.П. Повторность преступлений. - Казань: Изд-во: КазГУ, 1970. - С.32.

⁵⁸ См. Познышев С.В. Учебник уголовного права. - М., 1923. - С.273.

⁵⁹ См. Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть общая. - М., 1929. - С.285.

⁶⁰ См.: Ткешелиадзе Г.Т. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному праву. Автореф. ... дис. докт. юрид. наук. - Тбилиси, 1961. - С.11.

⁶¹ См. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1963. - М. 1964. - С.224.

ными деяниями. Однако в уголовном праве Украины не так давно (в УК 1960 г.) было предусмотрено несколько составных преступлений, которые слагались из однородных деяний. Это, например, уклонение военнoбязанного от учебных или поверочных сборов, совершенное путем подлога документов (ч.2 ст.192 УК). Здесь оба деяния находились в одной главе УК, причиняли вред сходным объектам уголовно-правовой охраны: отношениям в сфере порядка управления и совершались умышленно. Поэтому их можно было считать однородными. К однородным преступлениям относились также умышленное тяжкое телесное повреждение и истязание, объединенные в одном составе (ч.2 ст.101 УК), хулиганство и сопротивление представителю власти, предусмотренные в составе злостного хулиганства (ч.2 ст.206 УК).

В ныне действующем УК Российской Федерации также есть ряд составных деликтов, образованных из однородных деяний. Так, в таком составе как терроризм с применением огнестрельного оружия (п. «в» ч.2 ст.205 УК РФ) оба деяния: и терроризм, и незаконные действия с оружием находятся в одном разделе УК: «Преступления против общественной безопасности», причиняют вред сходным объектам уголовно-правовой охраны – отношениям в сфере общественной безопасности и совершаются умышленно. Поэтому их можно считать однородными.

К однородным следует относить также деяния в таких составах как: захват заложников, совершенный с применением оружия (п. «г» ч.2 ст.206 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, совершенный с применением оружия (п. «г» ч.2 ст.211 УК РФ), хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти (ч.2 ст.213 УК РФ) и др.

Изложенное дает основания для вывода о том, что определение составного преступления как деяния, слагающегося из **нескольких разнородных действий** не всегда отвечает сущности данных деликтов, так как содержит указание на признаки, которые либо вообще для них не характерны, либо в равной степени присущи преступлениям других видов. В то же время, понимание под **составными преступлениями деликтов, слагающихся из нескольких самостоятельных общественно опасных деяний, каждое из которых предусмотрено в законе в качестве отдельного состава преступления максимально полно отражает сущность второго признака рассматриваемых деяний.**

Третьим объективным признаком составных деликтов является **наличие внутренней взаимной связи между образующими их деяниями.**

Криминалисты всегда обращали внимание на то, что деяния в составном преступлении связаны между собой. А.А.Пионтковский и Н.А.Стручков указывали, что именно в силу своего внутреннего единства несколько деяний образуют одно преступление⁶². М.И.Бажанов писал об «органическом единстве», а Ю.И.Ляпунов отмечал, что это органическое внутреннее единство составляет непереносимое свойство любого сложного преступления⁶³.

Органическое единство означает, что явления предполагают, обуславливают друг друга, взаимопроникают⁶⁴. Для большинства составных преступлений это действительно характерно. Так, действия образующие насильственный грабеж (ч.2 ст.186 УК), разбой (ст.187 УК) настолько тесно связаны между собой, что разделить их даже искусственно невозможно, ведь именно вследствие насилия над личностью осуществляется завладение имуществом. Разбой просто немыслим иначе, как только путем применения насилия к собственнику имущества или лицу, владеющему им. В то же время, в таких преступлениях, как, скажем, убийство, сопряженное с изнасилованием (п.10 ч.2 ст.115 УК) либо завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением (ч.2 ст.191 УК) связь между образующими их деяниями менее устойчива. Изнасилование не обязательно во всех случаях его совершения сопровождается убийством, так же как и похищение чужого имущества не всегда связано с должностным злоупотреблением. Поэтому, хотя внутренняя связь, несомненно, присуща деяниям в составном деликте, без нее он просто не сложился бы, не смог существовать, утверждение об органическом единстве представляется не совсем точным.

Характеризуя внутреннее единство преступлений в составном деликте, И.Погребняк отмечает, что их взаимная связь обуславливается тремя моментами. Во-первых, тем, что данные деяния со-

⁶² См.: Пионтковский А.А., указ. работа, с.646; Стручков Н.А., указ. работа, с.32.

⁶³ См.: Бажанов М.И. Множественность преступлений по уголовному праву Украины. - С.21; Ляпунов Ю.И., указ. работа, с.50.

⁶⁴ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1987. - С.369.

вершаются одним субъектом, во-вторых, что они направлены на нарушение связанных между собой общественных отношений, в-третьих, тем, что нарушение одного из общественных отношений облегчает или делает возможным нарушение другого⁶⁵.

На наш взгляд, эти выводы автора не совсем точно отражают сущность рассматриваемого признака. Совершение нескольких преступлений (даже посягающих на связанные друг с другом объекты) одним субъектом является еще недостаточным для признания деяния составным. Представляется, что внутренняя взаимная связь деяний в составном деликте проявляется в особых формах их взаимодействия. Характер такого взаимодействия обусловлен тем соотношением, в котором находятся объекты преступлений в составном деянии. Исходя из этого соотношения, можно заключить, что и сами преступления в таких деликтах должны соотноситься либо как: 1) **основное и вспомогательное** действие (способ совершения основного): например, грабеж, соединенный с насилием не опасным для жизни или здоровья; вымогательство, совершенное под угрозой убийства либо 2) как **основное и квалифицирующее** деяние (когда составное преступление образуется путем присоединения к основному составу квалифицирующего признака, не являющегося способом его совершения: убийство, сопряженное с изнасилованием; разбой, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений, хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти и др⁶⁶.

Иначе говоря, в составном преступлении деяния находятся в определенной субординационной зависимости, соотношении:

⁶⁵ См. Погребняк И., указ. работа, с.24-26.

⁶⁶ Вопрос о соотношении деяний в составном преступлении в литературе уже обсуждался. Еще Н.С.Таганцев в Лекциях 1892 г. отмечал, что в случаях составных преступлений посягательства выступают либо как средство либо как последствия друг друга.-См.:Таганцев Н.С.Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып.4.-С.-Пб,1892.-С.1670.

А.С. Никифоров выделял три вида соотношения деяний в составном преступлении: 1) как преступная форма и основное содержание преступления; 2) как цель и средство преступления; 3) как преступное действие и его общественно опасный результат.- См. Никифоров А.С., указ. работа, с.19.

По нашему мнению такие суждения основаны на слишком широком понимании составных преступлений, отождествлении их с деяниями, квалифицированными по последствиям либо с деликтами собирательного характера.

одно из них всегда является основным, а другое (другие), в той или иной мере способствующее совершению основного, дополнительным (дополнительными).

Таким образом, признак внутренней связи, во-первых, свидетельствует о наличии определенного взаимодействия между основным и дополнительным деяниями в составном преступлении, которое проявляется в том, что одно из этих деяний (дополнительное) всегда присоединяется к другому (основному), составляя с последним единый, взаимосвязанный комплекс. Во-вторых, названный признак не только отражает форму, но и раскрывает, в какой-то мере, содержание (характер) этого взаимодействия, поскольку указывает на существование определенной зависимости дополнительного преступления от основного, подчеркивает несамостоятельность дополнительного преступления в составном деликте, подчиненную его роль.

Итак, признак внутренней связи показывает, что в составном преступлении именно основное деяние играет главную роль в определении характера, содержания и направленности преступного посягательства, тогда как второе – дополнительное – конкретизирует (корректирует) направленность основного деяния.

Приведенные соображения дают основания считать, что в основе любого составного деликта лежит не только объединение в одном составе нескольких самостоятельных преступных деяний, как часто считают в литературе⁶⁷, но и особый характер взаимосвязи, взаимодействия между ними, проявляющийся в их определенной субординационной зависимости, соподчинении. Поэтому, формулируя составной деликт, законодатель это соотношение всегда закрепляет в законе.

Анализ соотношения основного и дополнительного деяний в составном преступлении позволяет также сделать некоторые выводы относительно особенностей субъективной стороны составных преступлений и назвать их четвертый (субъективный) признак: **все деяния, образующие составной деликт, а, следовательно, и все составное преступление в целом, могут быть только умышленными**⁶⁸.

⁶⁷ См., например: Уголовное право Украины. Общая часть. Под ред. Кондрачева Я.Ю.-Киев, 2002.-С.220.; Кузнецова Н.Ф., указ. работа, с.117.

⁶⁸ Поскольку с нашей точки зрения такие признаки субъективной стороны как мотив и цель не имеют особенностей, которые были бы присущи только составным преступлениям, вопросы, связанные с ними здесь не рассматриваются.

В связи с изложенным следует заметить, что в науке уголовного права существует достаточно распространенная точка зрения, согласно которой рассматриваемые здесь преступления – это посягательства со смешанной (сложной, двойной) формой вины, поскольку, по мнению ряда авторов, субъективное отношение к основному и дополнительному деянию в них различно (к первому – умысел, ко второму – неосторожность)⁶⁹.

Более того, иногда даже считают, что объективное основание качественной самостоятельности смешанной формы вины следует искать именно в характере составных преступлений⁷⁰.

Вопрос о смешанной (сложной, двойной) форме вины – сложный теоретический вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения, поэтому он затрагивается здесь лишь в связи с характеристикой составных деликтов.

Известно, что ряд составов в законе формулируется так, что в них оказывается осложненной субъективная сторона, и в рамках одного состава четко просматривается разное психическое отношение субъекта к деянию (умысел) и последствиям (неосторожность). Такие составы в теории уголовного права называются сложными составами с двумя формами вины⁷¹. Им, в свою очередь, соответствуют сложные преступления с двумя формами вины, которые иначе именуются преступлениями, квалифицируемыми наличием тяжких последствий⁷² или преступлениями с производными последствиями.⁷³ По мнению А.И. Рарога, который исследовал преступления данного вида, они характеризуются сочетанием двух различных форм вины, т.е. умысла и неосторожности (сочетание прямого умысла с косвенным или легкомыслия

⁶⁹ См., напр.: Горбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву. Автореф....дисс. канд. юрид. наук.-М., 1972.-С.11; Пинаев А.А. Курс лекций по общей части уголовного права. Книга 1.-С.135; Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление.-Воронеж: ВГУ, 1974.-С.165.

⁷⁰ См.: Горбуза А.Д., указ. работа, с.10.

⁷¹ Трайнин А.Н. по этому поводу отмечал, что сочетание двух форм вины мыслимо лишь в сложных составах описанного типа. Этим они и сложны – См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления.-С.112.

⁷² См., напр.: Малков В.П. Совокупность преступлений – С.112.

⁷³ См.: Шевченко Е.В., указ. раб.

с небрежностью двух форм вины не образует)⁷⁴. Особенность таких деяний в том, что по прямому указанию закона определенное последствие в них признается не просто конститутивным, но квалифицирующим признаком данного состава, отношение к которому характеризуется неосторожной формой вины. К таким деяниям, как уже указывалось выше, например, относят: умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч.2 ст.121), незаконное производство аборта, повлекшее смерть потерпевшей (ч.2 ст.134), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее гибель людей либо иные тяжкие последствия (ч.2 ст.194) и др.

Таким образом, смешанная форма вины выступает субъективной стороной сложных деяний, квалифицируемых по последствиям (или иначе – преступлений с производными последствиями), где основное деяние, совершенное умышленно, является причиной наступления неосторожного тяжкого последствия. Отождествление этих преступлений с составными, а, следовательно, и признание за последними смешанной формы вины основано на неправильном понимании объективных признаков составных деликтов. Ведь главной, отличительной особенностью составных преступлений, позволяющей отграничить их от сложных деяний других видов является то, что **они представляют собой учтенную в одном составе совокупность нескольких преступлений (а не деяния и правонарушения, не деяния и последствия), каждое из которых предусмотрено в законе в качестве отдельного, самостоятельного состава.** Особый характер связи и сочетания этих преступлений дает основания для вывода, что в составном деликте не может быть различного психического отношения субъекта к основному и дополнительному деяниям и их объектам. А это означает, что как **составное преступление в целом, так и каждое из деяний в его составе могут быть только умышленными.**

По законодательному определению (ст.24 УК) интеллектуальный момент умысла включает в себя прежде всего осознание лицом общественной опасности совершенного деяния, то есть осознание его фактических признаков и социальной сущности. При умысле субъект осознает не общественную опасность вообще, а особый, прису-

⁷⁴ См.: Раго А.И.Квалификация преступлений по субъективным признакам.- С.133.

щий конкретному виду преступления характер общественной опасности, определяемый характером и структурой социальных признаков каждого вида преступлений, отраженных в их составе⁷⁵.

Применительно к составным преступлениям данное требование означает осознание виновным того, что своим посягательством он причиняет вред многим (нескольким) объектам уголовно-правовой охраны; что в совершенном им деянии имеются признаки нескольких преступлений, взаимосвязанных друг с другом; что одно из этих преступлений (дополнительное) является либо способом, либо квалифицирующим признаком (но не последствием!) другого (основного) деяния, и что именно в силу всех этих факторов совершаемое преступление обладает повышенной опасностью, вредоносностью для общества.

Предвидение общественно опасных последствий, как второй признак интеллектуального момента умысла в составном преступлении заключается в понимании субъектом того, что общественно опасное последствие наступит с неизбежностью (или может наступить) именно от совершенных вместе (наряду друг с другом) нескольких деяний; что эти деяния и их последствия находятся в необходимой причинной связи друг с другом и именно их особое сочетание, взаимодействие с неизбежностью и закономерностью вызовет данный преступный результат⁷⁶.

Содержание волевого момента умысла в составных деликтах зависит (обуславливается) от того соотношения, в котором состоят основное и дополнительное деяния.

Так, в тех преступлениях, где способ выступает в виде отдельного преступного деяния, субъект, осуществляя это деяние вспомогательного характера, преследует цель совершить другое, основное

⁷⁵ См.: Дагель П.С., Котов Д.П., указ. работа, с.86.

⁷⁶ Содержание умысла здесь анализируется лишь применительно к материальным составным преступлениям, так как в науке уголовного права считается почти общепризнанным, что формальные деяния (в том числе и составные) могут быть совершены лишь с прямым умыслом. См., например: Парог А.И. Общая теория вины в уголовном праве.-М., ВЮЗИ, 1980.-С.40; Парог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам.-Стр.87; Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Общая часть.-С.172 и др.

действие⁷⁷, то есть всегда действует целенаправленно, осознает способ совершения основного деяния, предвидит, что данный способ обеспечит наступление последствия и желает этого последствия. Например, совершая насильственный грабеж, виновный осознает, что именно путем применения насилия не опасного для жизни или здоровья, он завладевает чужим имуществом, предвидит, что такой способ позволит обратить имущество в свою пользу (то есть, причинить ущерб собственнику) и желает причинения такого ущерба.

В составных преступлениях второго вида, где основное деяние квалифицируется другим, дополнительным преступлением, вопрос решается иначе. Квалифицирующее преступление всегда повышает общественную опасность составного деяния в целом, следовательно, фактические его признаки тоже всегда должны осознаваться субъектом. Что же касается последствий дополнительного квалифицирующего деяния, то они могут и не быть желаемыми для виновного и выступают как побочный результат основной деятельности⁷⁸.

Так, можно представить себе, что, причиняя тяжкое телесное повреждение потерпевшему при разбое, лицо осознает, что применяет насилие именно в целях хищения чужого имущества, предвидит, что результатом этого насилия может явиться тяжкое телесное повреждение и сознательно допускает наступление такого последствия либо относится к нему безразлично. При убийстве, сопряженном с изнасилованием, также может иметь место косвенный умысел⁷⁹ в отношении причинения смерти, если, применяя к потерпевшей насилие и желая подавить ее сопротивление, виновный сознательно допускает, что может лишить ее жизни.

Изложенное выше позволяет усомниться в точности законодательной конструкции таких составных преступлений как «убийс-

⁷⁷ См.: Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления. – Харьков, 1984.-С.61.

⁷⁸ По образному замечанию П.С.Дагеля и Д.П.Котова, «преступное последствие при косвенном умысле – это цена, которую виновный готов заплатить за достижение желаемой цели, которой он добивается ценой причинения вреда обществу».- См. Дагель П.С.,Котов Д.П.,указ. работа, с.101.

⁷⁹ О косвенном умысле при убийстве, сопряженном с изнасилованием см. подробнее: Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними.-Воронеж:ВГУ,1968.-С.115; Бородин С.В. Преступления против жизни.-С.194 и др.

тво, сопряженное с изнасилованием» и «убийство, сопряженное с насильственным удовлетворением половой страсти в извращенных формах» (п.10 ч.2 ст.115 УК).

Если исходить из приоритета объектов, места данного состава в системе Особенной части УК, то получается, что основным деянием, определяющим направленность и сущность данного посягательства будет убийство, а дополнительным – изнасилование. Между тем, грамматическое толкование термина «сопряженное» свидетельствует об обратном. Сопряженное – значит не просто обусловленное или вызванное первым деянием (то есть первое деяние является одним из условий совершения второго), не просто, второе деяние механически следует за первым, но и является его следствием. Соответственно, первое деяние выступает необходимой причиной второго.

Если с таких позиций посмотреть на указанные составы, то окажется, что их конструкция несовершенна, поскольку норма сформулирована как бы наоборот. В сочетании с термином «сопряженное» более правильным было бы указать, к примеру, на «**изнасилование, сопряженное с убийством**». В самом деле, убийство во всех указанных случаях совершается или в процессе изнасилования, либо после изнасилования с целью сокрытия этого преступления либо по мотивам мести за оказанное сопротивление, но всегда изнасилование предшествует убийству⁸⁰. Поэтому формулировка данного состава в законе нуждается в корректировке.

Это можно было бы осуществить, к примеру, изменив в диспозиции п.10 ч.2 ст.115 УК последовательность деяний и сформулировать ее как «изнасилование, сопряженное с убийством». Однако в таком виде данную норму следовало бы включать в ст.152 УК, нежели в статью УК, устанавливающую ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах.

Если же исходить из сложившейся здесь субординации основного (убийства) и дополнительного (изнасилования) деяний в составном преступлении, то целесообразно сохранить нынешнюю последовательность деяний, описанную в законе, но убрать из него термин «сопряженное». Тогда новая формулировка состава

⁸⁰ См. п.14 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 7 февраля 2003 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности». – Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.-С.518.

могла бы звучать, скажем, как «убийство при изнасиловании». Она была бы более точной, так как указывала бы на «подчиненный» характер изнасилования по отношению к убийству⁸¹.

К слову, заметим, что в ч.4 ст. 404 УК термин «сопряженное» законодатель употребил правильно: «сопротивление начальнику, сопряженное с умышленным убийством начальника». Здесь логическая последовательность деяний не нарушена, в этой «связке» определяющая роль принадлежит сопротивлению начальнику, которое и обуславливает последующее совершение умышленного убийства.

Проведенный анализ субъективной стороны составных преступлений дает основания считать неубедительными точки зрения некоторых авторов о возможности совершения субъектом неосторожного дополнительного деяния в деликтах указанного вида.

Так, В.В.Устименко считает, что таким составным деликтом, как превышение должностных полномочий, которое сопровождалось насилием (ч.2 ст.365 УК) охватывается причинение неосторожного тяжкого и средней тяжести телесного повреждения⁸².

Это утверждение вряд ли можно признать обоснованным. В указаном (и ему подобных) случаях, насилие выступает **способом** совершения основного деяния, указывает на целенаправленность действий лица, что свидетельствует только об умышленной форме вины⁸³. Способ совершения преступления является объективным признаком, он обязательно должен осознаваться субъектом.

В этой связи абсолютно прав А.И.Рарог, отмечающий, что научно необоснованным является построение неосторожной вины по отношению к таким квалифицирующим признакам, как особые свойства объекта, способ совершения преступления, обстановка и т.п.⁸⁴. При совершении умышленного преступления лицо может действовать неосторожно по отношению только к одному квалифицирующему признаку – общественно опасному послед-

⁸¹ Именно таким образом было сформулировано данное составное преступление в УК УССР 1927 г. в п. «в» ст.138.

⁸² См.: Устименко В.В.Специальный субъект преступления.-Х: Вища школа, 1989.-С.79.

⁸³ См.: Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность.- С.124.

⁸⁴ См.: Рарог А.И.Квалификация преступлений по субъективным признакам.-С.168.

твию, а «иные квалифицирующие обстоятельства умышленного преступления могут вменяться в вину только тогда, когда преступник заведомо знал о наличии этих обстоятельств»⁸⁵.

К сказанному следует добавить, что и судебная практика однозначно исключает возможность поглощения неосторожного вреда признаками преступления, предусмотренного в ч.2 ст.365 УК. По этому поводу в п.11 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 26 декабря 2003 года «О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий», указано, что неосторожное причинение смерти или тяжкого телесного повреждения при превышении власти или служебных полномочий охватывается ч.3 ст.365 УК, то есть, по мнению Пленума, является не составным преступлением, а квалифицированным по наступившим тяжким последствиям.

По ч.2 ст.365 УК квалифицируется лишь умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего, выразившееся в причинении побоев или ударов, причинении легких или средней тяжести телесных повреждений⁸⁶.

Так, З., работая контролером СИЗО, и являясь должностным лицом, во время несения службы допустил превышение власти. Стоя на посту, он заметил, что незнакомые люди переговариваются с осужденными, и затем, действуя в нарушение предоставленных ему прав и полномочий и не имея права применять оружие за пределами охраняемой территории, произвел из автомата выстрел вверх, а после того, как замеченные им граждане побежали к машине, чтобы уехать, произвел два бесприцельных выстрела в сторону машины, одним из которых ранил Х., причинив ему неосторожное тяжкое телесное повреждение. Действия З. судом были квалифицированы по ч.3 ст.365 УК, как превышение власти, повлекшее тяжкие последствия⁸⁷.

Таким образом, применение насилия, а, следовательно, и причинение вреда потерпевшему не может не охватываться умыслом виновного в тех составных преступлениях, где насилие выступает способом их совершения. Поэтому в составных деликтах, где основное деяние сопряжено, (сопровождается, связано, соединено и т.д.) с дополнительным деянием, субъект всегда осознает, что совершает

⁸⁵ См.: Угрехелидзе М.Г. Проблемы неосторожной вины в уголовном праве.-Тбилиси,1976.-С.94.

⁸⁶ См.: Вестник Верховного Суда Украины.-№2.-2004.-С.8

⁸⁷ Дело из архива Ворошиловского местного суда г. Донецка.

действия, посягающие на несколько объектов уголовно-правовой охраны, предвидит, что в результате этих действий неизбежно (или реально возможно) наступят общественно опасные последствия и желает или сознательно допускает их наступление. Отсюда следует, что **составное преступление имеет не только четкие объективные признаки, но и с субъективной стороны характеризуется лишь умышленной виной. Все случаи неосторожного причинения вреда находятся за пределами составного деяния.**

Итак, проведенное исследование позволяет назвать следующие признаки составного преступления.

1. Это деяние посягает на несколько объектов уголовно-правовой охраны, то есть является многообъектным (полиобъектным).

2. В основе составного деликта лежит объединение в одном составе нескольких отдельных, самостоятельных общественно опасных деяний (основного и дополнительного), каждое из которых предусмотрено в уголовном законе в качестве отдельного состава преступления.

3. Между основным и дополнительным деянием в составном преступлении существует тесная внутренняя связь, выражающаяся в их соподчинении, субординационной зависимости, при которой дополнительное деяние либо способствует (выступает способом) осуществления основного, либо квалифицирует его.

4. Составное преступление, равно как и деяния, объединенные в его составе, характеризуется только умышленной формой вины.

С учетом изложенного понятие составного преступления может быть сформулировано следующим образом:

Составное преступление – это вид единичного, сложного многообъектного (полиобъектного) преступления, объединяющего несколько внутренне связанных, соподчиненных умышленных деяний, каждое из которых предусмотрено в уголовном законе в качестве отдельного, самостоятельного состава преступления.

В юридической литературе предложены и другие определения этого понятия. Так, по мнению А.А.Пионтковского, составные преступления – это деяния, которые слагаются из нескольких разнородных действий, каждое из которых в отдельности заключает в себе состав самостоятельного преступления, но которые в силу их внутреннего единства рассматриваются как одно преступление⁸⁸.

⁸⁸ См.: Пионтковский А.А., указ.раб., с.646.

М.И. Бажанов считал, что сложным или составным признается преступление, состоящее из двух или более преступных деяний, каждое из которых, если рассматривать их в отдельности (изолированно), представляет собой самостоятельное преступление, но которые в силу их органического единства образуют одно, единичное преступление, охватываемое признаками одной статьи (части статьи) УК⁸⁹.

Р.Р. Галиакбаров пишет, что «составное (сложное) преступление возникает в силу сочетания двух взаимосвязанных разнородных деяний, каждое из которых по уголовному законодательству может рассматриваться как самостоятельное преступление»⁹⁰.

А.М. Яковлев полагает, «что для составного преступления характерно соединение в законодательном порядке в единое преступление ряда разнородных действий, приводящих к ряду разнородных последствий в рамках единой формы вины»⁹¹.

В.Ф. Демин отмечает, что «составное преступление – это совокупность единых простых преступлений, которые соотносятся между собой как форма проявления содержания преступного поведения, как средство для достижения преступной цели либо как квалифицирующее обстоятельство»⁹².

В определении И.Б.Агаева подчеркивается, что составное преступление представляет собой единое общественно опасное деяние, состоящее из ряда взаимосвязанных действий, каждое из которых при рассмотрении изолированно, охватывается самостоятельным составом преступления, но в силу их общей направленности рассматривается законодателем как одно сложное преступление⁹³.

М.Н. Становский предлагает закрепить в законе следующее понятие составного преступления: «составным преступлением

⁸⁹ См.: Бажанов М.И. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.- С.12.; он же: Множественность преступлений по уголовному праву Украины.- С.21

⁹⁰ См.: Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. – С. 26-27.

⁹¹ См.: Яковлев А.М., указ. работа, с.26.

⁹² См.: Демин В.Ф. Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.-М., 1989, с.20.

⁹³ См.: Агаев И.Б. Проблема повторности в уголовном праве.- Москва. Юрист, 2004.-С.30.

признается совершение одного либо объединенных внутренним единством двух или более деяний, посягающих на два или более различных объекта и вызывающих разнородные, но взаимосвязанные между собой последствия, одно из которых определяет характер всего преступления»⁹⁴.

Как видно, в приведенных определениях также указываются отдельные признаки составных преступлений. Однако, общий их недостаток, как представляется, заключается в том, что они построены в основном на констатации, как правило, только одного признака: образования составного деликта из нескольких предусмотренных законом преступных деяний. Другие же признаки, присущие данным преступлениям либо вообще не отражены в определениях (например, особенности объекта, вины), либо названы не совсем точно (указание на разнородность действий), либо не раскрыты авторами. Последнее обстоятельство особенно касается признака внутренней связи и взаимозависимости деяний в составном деликте.

И.Б.Агаев, М.И.Бажанов, М.Н.Становский и другие авторы отмечают, что такая связь существует, но на особенности соотношения преступлений в составном деликте не указывают.

Некорректной представляется и попытка (определение составных преступлений, предложенное А.М.Яковлевым), ввести в понятие составного преступления указание на «разнородные последствия». Такая формулировка не охватывает составных деяний с формальным составом, а ведь между тем таковые имеются (например, хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти, вымогательство, совершенное с угрозой убийством и др.)

М.Н.Становский пишет о совершении одного деяния в составном преступлении, что также противоречит сущности этих деликтов, ведь даже из их названия следует, что они «составляются», «складываются» из **нескольких** других.

В определении, которое дано В.Ф.Деминым, понятие составного преступления определяется посредством указания на возможные виды этих деяний, что приводит по существу к отрыву содержания самого явления от его формы.

Кроме того, из приведенных определений следует, что авторы не всегда усматривают различия между сложными и составными

⁹⁴ См.: Становский М.Н. Назначение наказания при совокупности преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. С.-Пб, 1995.-С.17.

ми преступлениями, зачастую отождествляют их, называя либо «сложными (составными)» (Галиакбаров Р.Р. Ляпунов Ю.И.), либо «сложными или составными» (Бажанов М.И., Яковлев А.М.). С нашей точки зрения это не только терминологическая неточность.

В литературе давно общепризнано, что составное преступление – один из видов сложных единичных деяний, и хотя классификации сложных преступлений отличаются большим разнообразием, все-таки большинство ученых-юристов различают понятия сложного и составного преступления. Так, наиболее часто сложные преступления делят на делящиеся, продолжаемые и составные⁹⁵.

Б.М.Леонтьев, И.М.Тяжкова классифицируют сложные единичные преступления на: составные, преступления с альтернативными действиями, делящиеся, продолжаемые, а также преступления, осложненные дополнительными тяжкими последствиями и наличием двух форм вины в отношении разных последствий⁹⁶.

Н.Ф.Кузнецова относит к сложным преступлениям составные, продолжаемые, делящиеся преступления, преступления с двумя действиями и преступления, квалифицируемые наличием тяжких последствий⁹⁷.

В классификацию В.П.Малкова помимо указанных видов сложных деяний, включены преступления, слагающиеся из повторных действий, и преступления, в основе которых лежат альтернативные действия⁹⁸, хотя в более поздней работе В.П.Малков пишет, что «для выделения преступлений, квалифицируемых наличием тяжких последствий, в качестве особой разновидности сложных нет достаточных оснований. Такие преступления являются разновидностью составных преступлений»⁹⁹.

А.А.Пионтковский также выделял делящиеся, продолжаемые, составные и собирательные преступления¹⁰⁰.

⁹⁵ См.; например: Курс советского уголовного права, Т.2. ЛГУ,1969. – С.349.

⁹⁶ См.: Курс уголовного права. Общая часть Т.1.- Москва. Зерцало,1999.-С.501.

⁹⁷ См.: Кузнецова Н.Ф., указ. работа, с. 117.

⁹⁸ См.: Малков В.П. С совокупность преступлений. – С.91.

⁹⁹ См.: Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву.-Казань:КазГУ,1982.-С.16.

¹⁰⁰ См.: Пионтковский А.А.,указ. работа,с.633.

По мнению А.С.Никифорова к сложным следует относить преступления, которые «объединяют или предполагают разнородные преступные действия»¹⁰¹.

И.Б. Агаев предлагает свою классификацию единичных преступлений со сложным составом: составные преступления, продолжаемые преступления, делящиеся преступления, преступления, образуемые альтернативными действиями и преступления, образуемые неоднократными действиями¹⁰².

Таким образом, резюмируя изложенное, отметим, что **сложное преступление – это родовое понятие по отношению к преступлению составному (видовому понятию)**. В связи с этим, вряд ли между ними можно ставить знак равенства, ибо это ведет к полному их отождествлению. Данные деяния следует именовать либо **сложными составными**, либо просто **составными** преступлениями.

(Перечень составных преступлений по УК Украины по состоянию на 1.10. 2005 года см. в Приложении. **Таблица № 3**).

¹⁰¹ См.: Никифоров А.С.Совокупность преступлений. М.,1965.- С.18.

¹⁰² См.: Агаев И.Б., указ. раб. с.29.

Глава II.

Некоторые вопросы социальной обусловленности составных преступлений

Сформулированное выше общее понятие составного преступления ставит перед необходимостью рассмотрения социальной обусловленности законодательной деятельности по криминализации и декриминализации таких деяний.

Социальная обусловленность уголовно-правовых запретов достаточно активно обсуждается в литературе¹⁰³, однако применительно к составным деликтам эти вопросы авторами, как правило, отдельно не рассматриваются¹⁰⁴. Между тем их решение чрезвычайно важно, так как позволяет понять, какие именно деяния, когда, в силу каких причин законодатель начинает относить к числу составных преступлений.

Понимая всю сложность проблемы и, конечно, не претендуя на ее полное решение, выскажем здесь лишь некоторые соображения относительно социальной обусловленности норм об ответственности за составные преступления в уголовном праве.

Составные преступления – не новеллы действующего законодательства. Уже в первых УК имелось значительное число составов преступлений, сконструированных по типу составных. Так, в УК УССР 1922 г. их было 7, в УК УССР 1927 г. – 18, а в УК УССР 1960 г. насчитывалось уже 37 таких «составных составов». (См. : Приложение. **Таблица №1**).

Исторический анализ уголовного законодательства и норм об ответственности за составные преступления дает основания сделать некоторые выводы.

Во-первых, из всего массива составных деяний, когда-либо существовавших или существующих ныне в уголовном законодатель-

¹⁰³ См.: например: Основания уголовно-правового запрета.-М.:Наука,1982; Демин В.Ф.Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация. Автореф. дисс....канд.юрид наук.-М.,1989.

¹⁰⁴ Данная проблема впервые была поставлена и изучена нами в диссертационном исследовании. См.: Зинченко И.А.Составные преступления в советском уголовном праве (понятие, виды, некоторые проблемы квалификации и построения санкций). Дисс.... канд. юрид.наук.-Харьков,1990.

стве, выделяется определенная группа таких, которые либо: 1) **по своей природе являются составными и не могут существовать в ином, так сказать «несоставном» виде** (например, насильственный грабеж, разбой), либо 2) **всегда формулируются законодателем как составные преступления** (например, превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия). Эти деликты практически без изменений или с незначительными изменениями повторялись не только во всех Уголовных Кодексах прошлого столетия, но и, просуществовав более 80-ти лет, предусмотрены в действующем УК Украины.

Следовательно, законодатель в силу каких-то определенных причин отказаться от создания некоторых составных конструкций считает невозможным.

Второй вывод логически вытекает из первого. Наряду с так называемыми «постоянными» (стабильными) составными преступлениями во всех прежних УК существовали и другие, которые с течением времени, с изменением общественных отношений, с развитием законодательства были либо вообще декриминализированы, либо утратили (или соответственно, приобрели) составной характер. Таким образом, тот круг составных деликтов, который мы имеем в законодательстве сейчас, не является статичным, раз и навсегда четко определенным. Он изменяется и будет изменяться в дальнейшем.

В-третьих, сопоставление УК 1922 г., УК 1927 г., УК 1960 г. и действующего уголовного законодательства дает возможность проследить явно проявляющуюся тенденцию к все большему расширению круга составных деяний, увеличению их числа. Так, как уже указывалось, в УК 1922 г. насчитывалось 7 составных преступлений, в УК УССР 1927 г. их количество увеличилось до 18. В 1960 г., в момент принятия УК УССР содержалось 20 составных преступлений, за все время действия этого УК (а это более 45 лет) в него было внесено более 300 изменений, в Особенной части появлялись новые составы, и 17 из них были сконструированы как составные деликты. В УК Украины 2001г. тенденция к расширению количества составных преступлений сохранилась. По нашим подсчетам сейчас в УК Украины предусмотрена ответственность за 54 составных деяния.

В-четвертых, среди всех составных преступлений самый большой удельный вес имеют насильственные деяния, то есть такие, в которых в

качестве способа их совершения фигурирует физическое или психическое насилие. В действующем УК к насильственным составным деликтам можно отнести 31 преступление, что составляет более 57% от их общего количества; в УК УССР 1960 г. соответственно- 21 состав из 37, то есть- 55%. Характерно, что именно за счет формулирования новых видов насильственных преступлений происходит увеличение числа составных деяний в законодательстве. (См.: Приложение. **Таблица № 2**).

Все сказанное, в свою очередь, позволяет заключить, что у законодателя существует потребность в отдельных случаях иметь в законе сложные составные конструкции, а это значит, что есть какие-то внутренние, социальные причины, обуславливающие само существование составных преступлений.

В науке уголовного права ранее других на эти деликты обратил внимание известный русский криминалист Н.С.Таганцев. Именно он дал первое определение сложных составных преступлений, сделал выводы об условиях, при наличии которых возникают такие деяния. Так, Н.С. Таганцев указывал, что для возникновения составного преступления нужно, чтобы законодатель юридически объединил несколько преступных действий в одно. «Эти случаи крайне разнообразны, – писал он, – но все они возникают только в силу особого постановления закона, в видах практических, и существует только настолько, насколько они признаны законом. Поэтому с исключением из закона постановлений о таких сложных посягательствах, они распадаются на свои составные элементы»¹⁰⁵.

Как видно, Н.С.Таганцев в случаях составных преступлений усматривал лишь законодательное объединение нескольких действий в одной норме и считал, что в основе образования этих деликтов лежит формальный момент, а именно то, как законодатель сконструировал норму права¹⁰⁶. О причинах, побуждающих законодателя к конструированию таких особых составов, автор определенно не говорит нигде, но из его рассуждений можно сделать вывод, что законодатель все же

¹⁰⁵ См.: Таганцев Н.С.Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Том 2.-С.-Пб, 1902.-С. 1298.

¹⁰⁶ Примерно таким же образом природу составных преступлений объясняет и Н.Ф.Кузнецова, указывая, что составные преступления – это такие деяния, которые состояются (отсюда и название “составные”) законодателем из двух или более преступных деяний.-См.:Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий.-М.:Госюриздат,1958.-С.117.

избирательно подходит к объединению нескольких преступлений в одно и не механически, спонтанно соединяет деяния друг с другом, а выбирает такие их сочетания, которые часто встречаются в жизни. Приведенные Н.С.Таганцевым примеры составных преступлений (разбой, кража со взломом и др.) подтверждают эту мысль¹⁰⁷.

В работах советских криминалистов также предпринимались отдельные попытки объяснить наличие в законодательстве составных деликтов исходя из повышенной общественной опасности и широкой распространенности некоторых сочетаний преступных деяний, в силу чего они рассматриваются законодателем как единое преступление¹⁰⁸. Однако вопрос социальной обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за составные преступления оставался мало изученным.

Социальной обусловленности сложных преступлений была посвящена работа Демина В.Ф. В ней автор анализировал критерии преступного поведения, предлагал свое определение единого сложного преступления, но о сущности сложных составных деяний, о том, почему они появляются в законодательстве, к сожалению, не сказал ничего¹⁰⁹.

Нам представляется, что самой краткой характеристике эта проблема состоит в раскрытии факторов, вызывающих необходимость существования в законе таких деликтов, а также в возможном прогнозировании законотворческой деятельности по созданию новых составных конструкций.

Наукой уголовного права достаточно обстоятельно разработаны типичные (общие) основания и принципы криминализации общественно опасных деяний¹¹⁰. Эти основания, безусловно, применимы и к случаям отнесения законодателем того или иного деяния к числу составных преступлений. Однако, хотя общее выражается в отдельном, но, каждый

¹⁰⁷ См.: Таганцев Н.С., указ. работа, с. 1298.

¹⁰⁸ См., например: Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Уч. пособие. - Свердловск, 1967.-С.7; Галиакбаров Р.Р.Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия.-Хабаровск:Хаб ВШ МВД СССР, 1987.-С.26 и др.

¹⁰⁹ См.: Демин В.Ф. Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация: Автореф.дисс.... канд.юрид.наук.-М., 1989.-С.23

¹¹⁰ См.: Основания уголовно-правового запрета. – С.189-251.

раз – особенным образом, своеобразно, неповторимо. Поэтому кроме общих закономерностей процесса криминализации, каждой группе (виду) преступлений присущи и свои, обусловленные спецификой данной преступной деятельности, особенные (частные, индивидуальные) основания (предпосылки) криминализации, руководствуясь которыми законодатель устанавливает конкретные уголовно-правовые запреты.

В этой связи, рассматривая вопросы социальной обусловленности составных преступлений, попытаемся выявить и показать такие особенности криминализации, которые характерны (присущи) лишь деликтам данного вида.

Как известно, формулируя тот или иной состав преступления, законодатель воспроизводит в специфической форме определенные модели поведения, непосредственно отражающие социальное содержание данного преступления. Поэтому уголовный закон (как, впрочем, и любой другой закон), всегда социально обусловлен, всегда «является всеобщим и подлинным выразителем правовой природы вещей. Правовая природа вещей не может, поэтому приспособляться к закону – закон, напротив, должен приспособляться к ней»¹¹¹.

Это марксистское указание о социальной обусловленности закона в полной мере применимо и к такому правовому явлению как преступление. Причем социологический анализ природы уголовного права позволил сделать совершенно обоснованный вывод, что преступление существует объективно, до, вне, и независимо от какой-бы то ни было оценки законодателя¹¹². Следовательно, модели общественно опасного поведения складываются сами собой, в ходе исторического развития общества, независимо от того, сформулировал их законодатель в виде юридического запрета или нет. Если по своей социальной сущности это поведение таково, что может нанести реальный вред обществу, у последнего возникает потребность в его юридическом запрете.

Иными словами, уголовно-правовой запрет отражает объективную потребность общества в его борьбе с преступными посягательствами. Еще К.Маркс заметил, что «точка зрения законодателя – есть точка зрения необходимости»¹¹³.

¹¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 1.-С.122.

¹¹² По этому вопросу см., например: Спиридонов Л.И. Социология уголовного права.- М.:ЮЛ,1986.- С.103; Коробеев А.И.Советская уголовно-правовая политика.- Владивосток, 1987.-С.65 и др.

¹¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.1.-С.164.

Поэтому в основе диалектического подхода к установлению уголовно-правового запрета всегда лежит представление о том, что характер вмешательства права в общественную жизнь определяется общественной необходимостью¹¹⁴.

Создавая уголовно-правовую норму, законодатель должен определить потребность в запрете именно данной формы преступного поведения, познать его реальные свойства и на этой основе дать оценку тех или иных деяний как преступных. Все это относится и к составным деликтам, которые законодатель не изобретает, а только формулирует в соответствии с их правовой природой.

В объективной действительности различные формы преступной деятельности начинают проявляться и складываться в определенные сочетания и связи, приобретая устойчивость и повторяемость именно в таком виде. Общественная опасность данных «сопутствующих» друг другу деяний, естественно, оказывается повышенной, потому что, будучи связанными между собой, они нарушают больший круг общественных отношений, причиняют больший вред, нежели совершенное каждое в отдельности. Типичность, распространенность устойчивых сочетаний нескольких деяний и, как следствие этого, их повышенную общественную опасность, законодатель должен учесть и выразить. А это возможно только в том случае, если особенности их взаимодействия будут адекватно отражены в соответствующем уголовно-правовом запрете.

Прибегая к своеобразному приему законодательной техники, синтезируя признаки нескольких деяний, законодатель обобщает их, сводит в единое целое и получает на этой основе качественно новое сложное образование, с присущей лишь ему системой признаков и особенностей: составное преступление.

Таким образом, преступление является составным не только в силу своей законодательной конструкции, «в силу особого постановления закона», как считал Н.С. Таганцев, но и в силу того, что соединение признаков нескольких составов преступлений в один присуще такому именно деянию, а закон отражает реальную действительность, сущность и характер посягательства.

Составное преступление по своей социальной сущности представляет собой специфическую, и если так можно выразиться, составную поведенческую структуру, которая обладает новыми ка-

¹¹⁴ См.: Основания уголовно-правового запрета. С.215-219.

чествами по сравнению с образующими ее формами общественно опасного поведения и, соответственно, более высокой степенью общественной опасности, новым качеством общественной опасности по сравнению с деяниями ее составляющими.

Это и позволяет законодателю рассматривать такую сложную преступную деятельность как единое (единичное) преступление.

Изложенное позволяет заключить, что для появления в законе составного преступления нужны, по крайней мере, два обязательных условия. **Во-первых**, чтобы в объективной действительности сложилась та или иная типичная устойчивая форма сложной преступной деятельности и, **во-вторых**, чтобы именно такую деятельность законодатель закрепил (предусмотрел) в одном составе. В этом плане суждение Н.С. Таганцева о том, что «составные преступления существуют только настолько, насколько они признаны законом» совершенно справедливо.

Наличие в УК составных преступлений свидетельствует не только о разнообразии форм и приемов законодательной техники, но и является достаточно наглядным показателем уровня развития уголовного законодательства, соответствия его потребностям и нуждам практики. Ведь законодатель, формулируя такие деликты, не просто ставит перед собой цель связать в единое целое комплекс деяний, которые «сопутствуют, сопровождают» друг друга и обладают повышенной опасностью в подобных сочетаниях, но и стремится более полно выразить характер и степень опасности всего содеянного, дать ему максимально точную социальную и юридическую характеристику. Поэтому тенденция к расширению круга составных деяний не случайна и будет сохраняться по мере развития и совершенствования законодательства, хотя само это развитие не является прямолинейным. С течением времени появляются новые составные деликты, другие же преступные деяния, напротив, утрачивают свой составной характер.

Так, например, завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением (ч.2 ст.191 УК)- составное преступление, впервые появившееся в уголовном законодательстве Украины в 1960 году. До этого вопросы наказуемости таких действий законодатель решал иначе.

В УК УССР 1922 г. в главе об имущественных преступлениях предусматривалась ответственность за присвоение или растрату должностным лицом имущества, вверенного ему по должности

(ст.186 УК), а в главе о должностных преступлениях – за присвоение должностным лицом денег или иных ценностей, находящихся в его ведении в силу служебного положения (ст.113 УК).

При такой редакции закона получалось, что в различных главах УК фактически устанавливалась ответственность за одно и то же деяние.

В УК УССР 1927 г. это упущение было исправлено. Законодатель дифференцировал ответственность за данные деяния в зависимости от признаков субъекта преступления. Здесь присвоение или растрата имущества, совершенные должностным лицом рассматривались как должностное преступление (ст. 104 УК), а такие же действия, совершенные не должностным лицом, признавались преступлением имущественным (ст. 177 УК). Это было более правильно по сравнению с УК 1922 г., но неверно по существу. Ведь не вызывает сомнения, что в обоих случаях имело место хищение (имущественное преступление), и вред, в первую очередь, причинялся именно отношениям социалистической собственности.

4 июня 1947 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества”. Он внес существенные изменения в прежнее законодательство. Вместо большого количества статей, предусматривавших ответственность за различные формы хищения, вводилось единое родовое понятие хищения, которое охватывало все формы преступного завладения социалистическим имуществом. Квалификация действий виновных при этом производилась исходя из размера похищенного, а форма совершенного хищения в расчет не принималась. Это не позволяло четко дифференцировать ответственность расхитителей в зависимости от характера и реальной общественной опасности совершенных хищений, что нередко приводило к завышению назначенного наказания, другим нарушениям законности. Недостатки Указа 4 июня 1947 г. были устранены с принятием уголовных кодексов союзных республик в 1959-1961 г. г.

В этом уголовном законодательстве ответственность за хищения вновь была дифференцирована исходя из того, каким способом совершается завладение имуществом. Выделив в числе форм хищения присвоение и растрату, законодатель дополнительно к ним сконструировал новый состав: **хищение путем злоупотребления служебным положением**, разграничив тем самым ситуации, когда похищаемое имущество вверено виновному или находится в его ведении, и когда

виновный, используя свое служебное положение, совершает для завладения имуществом такие действия, которые он мог осуществить единственно в силу занимаемой должности (ст.84 УК УССР 1960 г.)

Таким образом, специальная составная конструкция – хищение путем злоупотребления служебным положением, с одной стороны, позволила разграничить хищения, при совершении которых лицо использует свое особое положение по отношению к похищаемому имуществу, а с другой стороны (что не менее важно), провести более четкую грань между посягательствами на собственность и корыстными должностными злоупотреблениями, предусмотренными в ст.165 УК УССР, которые причиняли материальный ущерб, но не были связаны с безвозмездным изъятием имущества.

В УК Украины 2001 г. законодатель сохранил указанное составное преступление, и хотя его формулировка несколько изменилась – «**завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением**» (ч.2 ст.191 УК), отдельные преступные деяния, из которых образован данный состав, по-прежнему четко просматриваются. Это еще одно свидетельство в пользу того, что «составные преступления существуют ровно настолько, насколько они признаны законом».

Подтверждением того, что на определенных этапах развития уголовного законодательства возникает потребность в существовании того или иного составного деликта может служить и такое деяние, как убийство, сопряженное с изнасилованием (п.10 ч.2 ст.115 УК). Этот состав впервые появился на Украине после принятия Указа Президиума Верховного Совета УССР «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» от 28 июля 1959 года. Наряду с убийством с целью скрыть или облегчить другое преступление отдельным пунктом (п. «в» ст.138 УК УССР 1927 г.) была предусмотрена ответственность за убийство при изнасиловании. Такую новеллу можно было объяснить тем, что совершению изнасилования в реальной действительности часто сопутствовало лишение жизни потерпевших, причем как в процессе изнасилования, так и после него, по мотивам мести за оказанное сопротивление, либо с целью сокрытия следов этого преступления, то есть имело место совершение двух этих деяний именно в подобном сочетании. Поэтому законодатель счел необходимым создать новый составной деликт, в котором учел признаки обоих преступлений (убийства и изнасилования).

3 января 1973 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за угон воздушного судна», содержание которого было впоследствии воспроизведено в УК УССР 1960 г. в ст. 217-2. (В УК Украины 2001 г. это ст.278).

Согласно данной норме особо строго наказывался угон воздушного судна, совершенный с применением насилия (ч.2) либо повлекший гибель людей или причинение тяжких телесных повреждений (ч.3 ст.217-2 УК УССР). Так в законе появилась новая составная конструкция, причем ее образование далеко не случайно. Ведь принятие данного Указа явилось реакцией законодателя на участвовавшие случаи подобных преступлений. Более того, незаконный угон самолетов, других летательных аппаратов настолько распространился в 50-70-е годы прошлого столетия, что борьба с ним стала вестись на международном уровне. Свидетельством этого явилось подписание в Гааге 16 декабря 1970 г. специальной международной конвенции, к которой присоединился и Советский Союз. Ну а поскольку захват либо угон воздушного судна – это действия, как правило, насильственные, то адекватно выразить сущность указанного преступления законодатель мог только путем создания соответствующей составной конструкции.

Необходимость в правовом урегулировании новых форм преступной деятельности имела место также в случае установления уголовной ответственности за вымогательство, сопряженное с насилием (ч.2 и 3 ст.86-2 и ч.2 и 3 ст. 144 УК УССР 1960 г.).

Простой состав этого преступления издавна был известен уголовному праву. Однако его удельный вес в структуре преступности длительное время оставался небольшим. Ст.144 УК УССР 1960 г. по сравнению с другими нормами об ответственности за насильственные посягательства на собственность применялась редко¹¹⁵. В какой-то мере это объяснялось тем, что вымогатели действовали в основном в сфере «теневой экономики», жертвами их преступной деятельности были различного рода дельцы, валютчики, спекулянты, поэтому преступления зачастую носили скрытый, латентный характер.

Однако с развитием таких экономических явлений как индивидуальная трудовая деятельность, кооперативное движение,

¹¹⁵ См.: Куц В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ...канд. юрид.наук.-Харьков,1986,-С.2. 60

аренда, которые стали активно развиваться с середины 80-х годов прошлого столетия, криминогенная ситуация изменилась. С 1987 г. в реальную действительность страны быстрыми темпами стало входить вымогательство, совершаемое организованными группами, с применением насилия. Особенно распространились такие факты в крупных городах и в регионах с большим оборотом денежных средств и сырьевых ресурсов¹¹⁶.

В новых условиях хозяйствования вымогатели (иначе их называли «рэкетирь») стали ориентироваться на получение преступным путем части доходов «индивидуалов» и кооператоров, используя при этом наглые, циничные методы, зачастую связанные с применением насилия. Рэкет стал одной из опасных форм организованной преступности¹¹⁷.

Согласно опубликованным данным в 1988 г. только в УССР более двухсот человек, занимавшихся индивидуальной трудовой деятельностью, подверглись нападению и насилию со стороны преступников. Группы вымогателей были разоблачены в Запорожской, Винницкой, Донецкой областях, а также в Крыму. Было задержано около 600 человек, занимавшихся этим видом преступной деятельности¹¹⁸.

В свою очередь, распространение вымогательства ярко высветило и другую проблему: неэффективность действующего закона о борьбе с этим преступлением.

В ст.144 УК УССР 1960 г. не были предусмотрены наиболее типичные для вымогательства имущества квалифицирующие признаки: повторность, группа лиц, применение насилия и т.п., да и санкция (до трех лет лишения свободы) явно не соответствовала возросшей общественной опасности таких деяний.

Таким образом, необходимость усиления ответственности за вымогательство обусловили различные факторы (экономические, социальные, правовые), в связи с чем Президиум Верховного Совета УССР 6 марта 1989 года издал соответствующий Указ.

Согласно Указу ответственность за данные деяния была четко

¹¹⁶ См.: Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ.-С.-Пб.,2000.-С.90

¹¹⁷ См.: “Правда”, 3 мая 1989 г. Само слово «рэкет» в переводе с английского (racket) означает вымогательство имущества, денег путем угроз, насилия. -См.:Современный словарь иностранных слов. С.-Пб.,1994.-С.539.

¹¹⁸ См.: «Указ против рэкета».- «Правда Украины» от 15 апреля 1989 г.

дифференцирована в зависимости от отягчающих обстоятельств, два из которых: «применение насилия не опасного для жизни или здоровья» и «применение насилия опасного для жизни или здоровья» в сочетании с простым составом вымогательства и образовали новые составные конструкции (соответственно ч.2 ст.86-2 и ст.144; ч.3 ст.86-2 и ст.144 УК УССР), как наиболее типичные случаи проявления этого преступления.

В УК Украины 2001 г. вымогательство, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица (ч.3 ст.189) и вымогательство, соединенное с причинением тяжкого телесного повреждения (ч.4 ст.189) также являются составными преступлениями, за которые установлена более строгая ответственность, нежели за простые виды преступлений, входящие в их составы.

Приведенные примеры, с нашей точки зрения, наглядно показывают, что именно появление новых специфических форм опасного поведения и необходимость защиты от них общественных отношений, явилось основой для формулирования законодателем соответствующих составных деликтов.

В то же время, в законотворческой деятельности можно усмотреть и обратную закономерность: прекращение существования каких-либо общественных отношений или изменение характера и степени общественной опасности того или иного деяния, в ряде случаев приводили к тому, что законодатель отказывался от составных конструкций и некоторые деяния либо вообще декриминализировал, либо из одного сложного состава создавал несколько простых единичных преступлений.

Так в УК УССР 1927 г. существовала ст. 56-18, в части второй которой предусматривалась ответственность за уклонение от очередного призыва на действительную военную службу, посредством подкупа должностного лица. Здесь был сконструирован составной деликт: виновным совершались два преступления, нарушались как отношения в сфере порядка управления – собственно уклонение от призыва, так и отношения, посягающие на авторитет и нормальную деятельность государственного аппарата – дача взятки (подкуп должностного лица). В Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. данное деяние утратило составной характер, случаи уклонения от призыва, совершенные путем подкупа должностного лица стали квалифицироваться по совокупности преступлений: уклонение от призыва и дача

взятки. Такое решение законодателя можно объяснить изменением ситуации в стране, утратой приоритета одних общественных отношений над другими. Ведь общеизвестно, что уголовный закон изменяется, «если изменяются факторы, которые его порождают»¹¹⁹.

В 1922 году, когда ответственность за уклонение от воинской повинности была впервые установлена в уголовном законе (ст.81 УК 1922 г.), такие действия, несомненно, представляли более высокую опасность для государства, чем дача взятки. Это нашло свое отражение и в соответствующих санкциях. Уклонение от воинской повинности могло наказываться до десяти лет лишения свободы, в то время как дача взятки влекла наказание до трех лет лишения свободы (ст.114 УК 1922 г.). Подобным образом общественная опасность данных деяний оценивалась и в последующем законодательстве. В УК УССР 1927 г. подкуп должностного лица (как преступление менее опасное) продолжал фигурировать в качестве возможного способа (квалифицирующего признака) уклонения от призыва на действительную военную службу.

В конце 50-х – начале 60-х годов отношение законодателя к оценке общественной опасности дачи взятки, да и вообще взяточничеству резко изменилось. Посягая на отношения в сфере нормальной деятельности государственного аппарата, дача взятки разлагающе влияет на его работников, ведет к коррупции должностных лиц, призванных соблюдать закон, применять его, охранять от нарушений. Нередко дача взятки сопутствует совершению других преступных деяний: хищений, злоупотреблений должностными полномочиями, служебных подлогов и т.д.

Эти обстоятельства не могли не отразиться на конструкции состава рассматриваемого преступления. Основное деяние (уклонение от призыва) и способ его совершения (подкуп должностного лица) оказались настолько различными по характеру и степени общественной опасности, что «сосуществовать» вместе в одном составе далее просто не могли. Дача взятки сама по себе могла причинить больший вред, чем все составное преступление в целом, поэтому и сохранять его в законе стало нецелесообразно.

О том, что подходы законодателя к оценке общественной опасности взяточничества существенно изменились, и оно стало

¹¹⁹ См.: Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением... - С.178.

рассматриваться как тяжкое преступление, свидетельствует и тот факт, что вопросы наказуемости этого преступления понадобилось решать на общесоюзном уровне.

Буквально несколько месяцев спустя после введения в действие новых УК союзных республик, 20 февраля 1962 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», который установил более высокие санкции за эти преступления. Так, если в момент принятия УК УССР 1960 г. дача взятки наказывалась до двух лет лишения свободы, то с 1962 г. за деяния, предусмотренные ст.170 УК УССР, лишение свободы могло быть назначено на срок от трех до восьми лет, а при наличииотягчающих обстоятельств (ч.2 ст.170 УК УССР) – от семи до пятнадцати лет лишения свободы.

Это лишний раз доказывает, что, отказываясь в 1958 г. от такого составного деликта, как уклонение от призыва на действительную военную службу, совершенного путем подкупа должностного лица, законодатель уже учитывал возросшую общественную опасность, распространенность преступлений, связанных с взяточничеством и необходимость усиления уголовной репрессии в борьбе с ними.

Обоснованно были исключены из числа наказуемых деяний и такие составные преступления, как самовольное присвоение власти должностного лица, сопровождавшееся явным дискредитированием советской власти (ч.2 ст.91 УК 1922 г.); уклонение от представления или сдачи по мобилизации рабочих животных, повозок, ... посредством подлога документов (ч.2 ст.65 УК УССР 1927 г.); незаконное освобождение арестованного из-под стражи или содействие его побегу, сопряженное с совершением насилия над стражей (ч.2 и 3 ст.77 УК УССР 1927 г.).

Одни из этих деяний вообще были декриминализованы с принятием уголовного законодательства в 60-е годы, ибо с изменением характера определенных общественных отношений отпала необходимость в их защите средствами уголовного права, другие – законодатель продолжает считать уголовно- наказуемыми деяниями, однако, описывая их признаки, к созданию составных конструкций не прибегает (например, самовольное присвоение властных полномочий или звания должностного лица (ст. 353 УК Украины 2001 г.)

Вместе с тем, в прежнем уголовном законодательстве Украины существовали составные преступления, которые, на наш взгляд, це-

лесообразно было бы сохранить (предусмотреть) и в действующем УК. Так, вряд ли был смысл окончательно отказываться от такого деликта, как «убийство при разбойном нападении» (п. «а» ст.138 УК УССР 1927 г.) Наличие этого состава в УК позволяло решить многие проблемы квалификации. Ведь граница между применением насилия опасного для жизни и здоровья при завладении имуществом и убийством зачастую трудно определима, а случаи лишения жизни потерпевшего в процессе разбойного нападения в практике имеют место нередко¹²⁰. Не случайно, поэтому ни в теории, ни на практике до сих пор не удалось выработать сколько-нибудь четких универсальных и всеобъемлющих критериев отграничения корыстного убийства «в чистом виде» от убийства при разбое.

Так, одни авторы называют в качестве такового критерия способ деяния¹²¹. Другие наряду со способом убийства указывают на момент перехода имущества от потерпевшего к виновному (при разбое имущество переходит сразу после совершения убийства, а при убийстве из корысти спустя некоторое время)¹²². Третьи считают, что в основе разграничения рассматриваемых деяний должна лежать совокупность двух критериев: совершение убийства путем нападения и цель завладения имуществом в момент убийства или непосредственно после него¹²³.

Все указанные критерии, являясь более или менее удачными, все же, как справедливо отметил Б.Сарыев, не являются всеобъемлющими, так как не распространяются на все случаи корыстного убийства или разбойного нападения¹²⁴.

¹²⁰ Впервые ответственность за это деяние была установлена Президиумом Верховного Совета УССР от 28 июля 1959 г. « Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство», согласно которому в п. «а» ст.138 УК УССР 1927 года наряду с убийством из корысти предусматривалось и « убийство при разбойном нападении».

¹²¹ См., например:Брайнин Я.М.Советское уголовное право. Часть Особенная.-Киев,1952.-С.65 .

¹²² См.:Якубович М.И.,Кириченко В.Ф.Советское уголовное право. Часть Особенная.-М.,1958.-С.308.

¹²³ См.: Бородин С.В.Квалификация убийств по действующему законодательству. -М.:ЮЛ,1966.-С.51.

¹²⁴ Подробно об этом см.: Сарыев Б. Ответственность за преступления против жизни и здоровья. – Ашхабад, Ылым,1973.-С.49.

Не в полной мере вносила ясность в решение проблем квалификации таких преступлений и судебная практика, хотя постановления Пленума Верховного Суда СССР и УССР неоднократно отмечали, что убийство, сопряженное с разбойным нападением следует квалифицировать по совокупности преступлений: п. «а» ст.93 УК УССР и ст.142 УК УССР 1960 г.¹²⁵.

Не решив проблему в принципе, эти постановления лишь подготовили почву для продолжения старых споров в новой форме: если раньше спорили о том, как отграничить корыстное убийство от убийства при разбое, то после их принятия стали спорить о том, когда совершенное из корыстных побуждений убийство следует квалифицировать только по п. «а» ст.93 УК УССР, а когда по совокупности с разбоем¹²⁶.

Аргументы при этом приводились различные. Так, А.А. Пионтковский, к примеру, утверждал, что квалификация корыстного убийства по совокупности с разбойным нападением может быть оправдана только тем, что санкция первого из этих преступлений не предусматривает конфискацию имущества¹²⁷.

В связи со сказанным не вызывает сомнения, что указанные противоречия и неясности в какой-то мере являются следствием непродуманного исключения из закона «составного вида» корыстного убийства – «убийства при разбойном нападении», ибо отсутствие в УК Украины 1960 г. и 2001 г. данных деликтов поставило судебную практику перед необходимостью квалифи-

¹²⁵ См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве».- Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1963.-М.:Известия, 1964.-С.281; постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве».- Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР.1924-1986.-М.:Известия,1987.-С. 626-627, а также постановление Пленума Верховного Суда Украинской ССР от 25 декабря 1981 года «О практике применения судами Украинской ССР законодательства и выполнении постановления Пленума Верховного Суда СССР по делам об умышленном убийстве».- Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украинской ССР.1962-1984 .-Киев,1985.-С.206.

¹²⁶ См.: Сарыев Б., указ. работа,с.48.

¹²⁷ См.: Курс советского уголовного права. Т.IV. - М.,1970.- С.365-366.

цировать такие действия по совокупности преступлений¹²⁸, создавая слишком сложную, не оправдывающую себя практически, юридическую конструкцию, и дополнительно к этому еще разъяснять, что убийство из корысти не включает в себя разбойное нападение.

Таким образом, чтобы избежать указанных сложностей, сделать закон более совершенным и отвечающим потребностям практики, на наш взгляд целесообразно в отдельном пункте ч. 2 ст.115 УК Украины, наряду с уже имеющим место убийством из корыстных побуждений (п.6 ч.2 ст.115 УК), снова предусмотреть такой квалифицирующий признак, который охватывал бы собой случаи умышленного лишения жизни потерпевшего именно в процессе разбойного нападения. Новый составной деликт мог бы иметь, скажем, такую формулировку: **«убийство при разбойном нападении»**.

Предлагаемая редакция закона позволит четко разграничить единичное преступление «убийство из корыстных побуждений», которое имеет место там, где «виновный, лишая жизни потерпевшего желал получить в связи с этим материальные блага для себя или иных лиц (завладеть деньгами, драгоценностями, ценными бумагами, имуществом), получить или сберечь определенные имущественные права, избежать материальных затрат или обязательств (получить наследство, избавиться от долга, освободиться от платежей) или получить иную материальную выгоду»¹²⁹, и разбой, при котором потерпевший был лишен жизни в процессе нападения.

При такой редакции закона все случаи умышленного убийства при разбойном нападении можно было бы рассматривать как одно единичное составное преступление и квалифицировать по одной статье УК, не прибегая к совокупности преступлений.

Следует отметить, что сейчас в уголовном праве существует норма, которая могла бы стать аналогом для подобного изменения закона. Так, к примеру, в УК РФ 1996 года появились такие составные деяния, как **убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом** (п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ). Здесь,

¹²⁸ См.: п.10 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 7 февраля 2003 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности».- Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.-С.517.

¹²⁹ См.п.10 указанного постановления.-С.517.

вне всякого сомнения, законодателем образованы единичные составные деликты с уже учтенной в одном сложном составе совокупностью преступлений, а, стало быть, исходя из юридической природы таких преступлений, содеянное надлежит квалифицировать только по одной статье УК. Между тем, рекомендации Пленума Верховного Суда РФ применительно к этим случаям носят диаметрально противоположный характер.

«Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм»¹³⁰.

Соглашаясь с таким решением Пленума, некоторые российские авторы также отмечают: «Учитывая, что ни разбой, ни бандитизм не охватываются понятием убийства, необходима квалификация этих преступлений по совокупности с убийством»¹³¹».

Таким образом, и в данном случае (как и при квалификации уже рассмотренного ранее составного преступления «убийство, сопряженное с **изнасилованием**»), налицо противоречие между теорией и практикой: единичное преступление (**не множественность!**) практика, в который раз, настоятельно рекомендует квалифицировать по совокупности деяний, входящих в его состав, хотя эту же совокупность уже учел законодатель, создав соответствующие составные конструкции. Повышенная общественная опасность этих сочетаний преступлений уже нашла свое отражение в санкциях указанных составных преступлений, где предусмотрена смертная казнь (по УК РФ) или пожизненное лишение свободы за их совершение.

Поэтому квалификация по совокупности здесь лишена не только теоретического и практического смысла, но и, по словам Волженкина Б.В., безусловно, означает двойную ответственность за содеянное¹³².

¹³⁰ См.: п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве». – Судебная практика по уголовным делам. Тематический сборник.- М.,2001.-С.182.

¹³¹ См.:Комментарий к УК РФ. Под ред В.М.Лебедева.-М.: Юрайт,2004.-С.300; см. также: Попов А.Н., указ. работа, с.787; Бородин С.В.Преступления против жизни.-С.171-172.

¹³² См.: Волженкин Б.В., указ. раб, с.7.

Думается, что дальнейшее совершенствование уголовного законодательства РФ в плане выделения из п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ составных видов корыстных убийств, а так же бандитизма в отдельные пункты ст.105 УК РФ могло бы переориентировать судебную практику и способствовало бы более правильной и юридически обоснованной квалификации содеянного.

Применительно к бандитизму это тем более необходимо, так как отнюдь не всегда бандитизм сопровождается корыстными мотивами. Конкретные цели и мотивы нападения, которые осуществляет вооруженная банда, могут быть различны: убийства, изнасилования, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.¹³³.

Поэтому включение «убийства, сопряженного с бандитизмом» в один ряд с указанными видами корыстных убийств, вряд ли можно признать логичным и обоснованным.

Следует заметить, что о необходимости существования в УК того или иного составного деликта, в какой-то мере, можно судить исходя из тех затруднений и ошибок, которые возникают у правоприменителя при квалификации некоторых преступлений, когда характер содеянного свидетельствует, что имеется единичное деяние, однако соответствующая норма с составной конструкцией в законе отсутствует. В этой связи представляется целесообразным обсудить вопрос о возможном расширении в законе круга составных преступлений за счет создания их новых конструкций, в которых бы отразились и получили свое закрепление признаки типичных, распространенных в судебной практике сложных форм преступной деятельности. Это касается, в первую очередь, хулиганства, сопряженного с причинением тяжких телесных повреждений, разбоя и вымогательства, совершенных с применением оружия, присвоения либо растраты имущества с использованием заведомо подложных документов и ряда других деяний.

О потребности иметь в законодательстве такие составные деликты свидетельствуют и данные проведенного нами обобщения судебной практики. Целью проделанной работы было изучение спор-

¹³³ См.: п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».-Судебная практика по уголовным делам.-С.295; п.5 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 7 июля 1995 г. «О судебной практике по делам о бандитизме».-Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.-С.435.

ных случаев квалификации некоторых составных деяний, а также выявление наиболее часто встречающихся, типичных сочетаний преступлений, которые в настоящее время квалифицируются по различным статьям УК, но в перспективе могут составить единый составной деликт. Данные, полученные в результате изучения уголовных дел, позволили сделать некоторые выводы¹³⁴.

Как оказалось, судебно-следственная практика испытывает определенные затруднения в решении вопроса о том, единичное деяние или множественность преступлений имеют место в случаях совершения присвоения, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, если при этом использовались подложные документы (ст. 191 УК Украины). Из 265 изученных уголовных дел этой категории в 163 случаях действия виновных кроме ст. 191 УК дополнительно квалифицировались и по ст.358 УК или по ст.366 УК.

Поскольку в УК Украины в статьях о разбое (ст.187) и вымогательстве (ст.189) отсутствует такой квалифицирующий признак, как применение оружия, при изучении дел о разбойных нападениях выяснялось, каким образом в юридической квалификации содеянного отражается применение виновным в процессе нападения огнестрельного или холодного оружия. Анализ судебной практики показал, что, как правило, разбой совершается с применением оружия (или иных предметов, используемых в качестве оружия), но при квалификации это квалифицирующее обстоятельство «теряется» и не учитывается судами. Лишь в 9 случаях из 86 дел разбой дополнительно был квалифицирован по ст.263 УК, а в остальных ситуациях судебно-следственные органы ограничивались только указаниями (да и то не всегда) на факт применения оружия в процессуальных актах.

По делам о хулиганстве, связанном с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, исполняющим обязанности по охране общественного порядка (ч.3 ст.296 УК), изучалось соотношение этого составного преступления с простым составом сопротивления представителю власти или работнику правоохранительного органа, предусмотренном в ст.342 УК, и выяснялись те критерии, которые правоохранительные органы кладут в основу разграничения указанных преступлений.

¹³⁴ Подробно вопросы квалификации указанных преступлений рассматриваются в IV главе монографии.

Наконец, при обобщении дел о хулиганстве, совершенном с применением огнестрельного или холодного оружия (ч.4 ст.296 УК), отслеживалось, какие именно преступления чаще всего в судебной практике квалифицируются по совокупности с ч.4 ст.296 УК. Как оказалось, наиболее типичным для данного вида хулиганства является его «стечение» с причинением тяжкого телесного повреждения. Из 68 дел в 31 случае наряду с ч.4 ст.296 УК в квалификации фигурировала и ч.1 ст.121 УК.

Таким образом, данные, полученные в результате изучения судебной практики, наш взгляд, свидетельствуют о том, что высказанные предложения относительно возможности (и необходимости) законодательного конструирования ряда новых составных деликтов, оправданы как практически, так и теоретически.

Во-первых, очевидно, что введение в УК таких сложных составов как, скажем, хулиганство, сопряженное с причинением тяжкого телесного повреждения; разбой, совершенный с применением огнестрельного или холодного оружия и др. избавят правоохранительные органы от решения постоянно возникающих вопросов: имеет место в таких ситуациях единичное составное преступление или множественность (совокупность) преступлений.

Во-вторых, здесь налицо оба условия, необходимые для образования составной конструкции: а) **в реальной жизни уже сложились устойчивые, повторяющиеся формы сложной преступной деятельности**, которые: б) **вполне «совместимы» в рамках одного состава**.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что наличие в законодательстве составных преступлений обусловлено комплексом различных факторов (исторических, экономических, политических, социальных и т.д.), которые в одних случаях более, в других – менее удачно и своевременно использует и учитывает законодатель, формулируя соответствующие нормы закона.

Глава III.

Классификация составных преступлений

Понятие составного преступления является необходимой предпосылкой для подразделения данных деликтов на различные виды (группы), что в свою очередь позволяет полнее познать их свойства, сущность, тенденции развития. Поэтому дальнейшее исследование составных преступлений, видимо, должно быть связано с их классификацией. О значении классификации хорошо сказал еще в начале прошлого века С.В.Познышев, отметив, что «классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как прием изучения, классификация имеет двоякое значение для научного исследования: со стороны внешней, это прием, который вносит в изучение систему и порядок, со стороны внутренней, это прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения¹³⁵».

Известно, что классификация представляет собой определенную систематизацию знаний о классифицируемых объектах либо систематизацию самих объектов (предметов, явлений, свойств)¹³⁶. Она содействует движению науки «со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического синтеза, системного подхода»¹³⁷.

Назначение всякой научной классификации заключается, прежде всего, в том, чтобы быть средством всестороннего познания изучаемых объектов, выступать источником выявления их объективных закономерностей и свойств и на этой основе обеспечивать решение многообразных практических и теоретических задач.

Ввиду достаточно большого числа составных деликтов в действующем законодательстве, а также их большого внешнего сходства с множественностью преступлений необходимость в научной классификации таких деяний назрела давно. Между тем, в

¹³⁵ См. : Познышев С.В.Основные вопросы учения о наказании.- М.,1904.-С.5-6.

¹³⁶ См.:Кривоченко Л.Н.Классификация преступлений.-Харьков: Вища школа,1983.-С.11.

¹³⁷ См.: БСЭ.Т.12.-М.,1973-С.794.

науке уголовного права этот вопрос по существу не затрагивался. Единственная попытка деления составных деликтов на виды была предпринята В.П.Малковым в работе «Совокупность преступлений. (Вопросы квалификации и назначения наказания) », изданной в 1974 году.

Автор выделял два вида таких преступлений: 1) составные деяния, в основе которых лежат два или более различных действия (учтенная законом реальная совокупность) и 2) составные деяния, в основе которых лежит одно действие, повлекшее два или более преступных последствия (учтенная законом идеальная совокупность)¹³⁸. Помимо этого, деликты первой группы В.П.Малков подразделял на составные преступления в силу прямого указания закона и составные преступления при отсутствии указания закона.

Отдавая должное тому, что деление составных преступлений, предложенное В.П.Малковым, было в науке уголовного права первым, оно все же имело некоторые недостатки.

Как известно, классифицировать факты, предметы, явления – означает распределить их на отдельные группы /классы, категории/ согласно сходству между ними, используя при этом какой-либо общий признак (классификационный критерий, основание деления). Классификация преступлений, как и любая научная классификация предметов, явлений должна основываться на определенных формально-логических правилах.

Эти правила требуют, чтобы в одной и той же классификации применялся один и тот же определенный и четкий классификационный критерий; чтобы классификация была последовательной и непрерывной; чтобы объем членов классификации равнялся объему классифицируемого явления, и члены классификации при этом взаимно исключали бы друг друга¹³⁹. При избрании критериев для классификации следует обращать внимание на то, чтобы они не выходили за рамки объекта исследования, соответствовали специфике объекта, отличались относительной стабильностью и

¹³⁸ Данную классификацию В.П.Малков впоследствии воспроизводит в монографии «Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву». – Казань, 1982.

¹³⁹ См.: Кривоченко Л.Н., указ. раб., с. 19-27.

не противоречили друг другу¹⁴⁰. Только при соблюдении этих правил классификация будет истинной по содержанию и правильной по внешнему построению.

Если под этим углом зрения проанализировать классификацию составных преступлений, предложенную В.П.Малковым, то обнаруживается, что исходя из уголовного законодательства тех лет, правила дихотомического деления понятий в ней были не совсем выдержаны.

На первый взгляд, избрание того или иного вида совокупности (реальной или идеальной) в качестве основания деления здесь вполне приемлемо, так как в литературе давно и прочно утвердилось мнение, что составные преступления представляют собой специальный случай учтенной законодателем совокупности преступлений¹⁴¹. Подобное определение не противоречит признакам составного деликта. Поскольку в основе последнего лежит объединение в одном составе нескольких самостоятельных преступных деяний, то, очевидно, что общий, так называемый **составной состав**, и является ничем иным, как учтенной (предусмотренной) в одной статье закона совокупностью преступлений.

Изучение содержащихся в уголовном законодательстве составных деликтов, между тем, свидетельствует, что на момент осуществления В.П. Малковым своей классификации, ни в УК УССР, ни в УК РСФСР 1960 г.г. не было ни одного сложного состава, который можно было бы рассматривать только как учтенную в законе идеальную совокупность преступлений¹⁴². В случае любого

¹⁴⁰ См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве.- Ярославль,1993.- С.93.

¹⁴¹ См., например: Галиакбаров Р.Р., Ефимов М., Фролов Е. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права //Сов.юстиция.-1967.-№2.-С.5-6;Малков В.П.Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания).-Казань,1974.-С.92;Бажанов М.И.Назначение наказания по советскому уголовному праву.-Киев:Вища школа,1980.-С.86 и др.

¹⁴² Приводимые Галиакбаровым Р., Фроловым Е., Ефимовым М., Бажановым М.И. и др. в качестве примеров деяния с учтенной законодателем идеальной совокупностью, мы к составным деликтам не относим. Все эти преступления: незаконное производство аборта, повлекшее смерть потерпевшей; умышленное тяжкое телесное повреждение, пов-

составного деяния, как правило, требовалось последовательное совершение (выполнение) лицом всех общественно опасных деяний, реальная либо идеальная совокупность которых образовывала (составляла) соответствующую сложную конструкцию.

В то же время в рамках отдельных составных деликтов было неверно полностью исключать случаи учтенной идеальной совокупности. Здесь, прежде всего, возможны ситуации, когда одно и то же составное преступление могло быть выполнено как несколькими действиями (реальная совокупность), так и одним действием (идеальная совокупность). Например, превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся насилием или применением оружия (нынешняя ч.2 ст.365 УК Украины) в одних случаях выражается в совершении и собственно превышения должностных полномочий и помимо этого в применении насилия к потерпевшему; в других ситуациях уже сам факт применения насилия или оружия должностным лицом будет квалифицирован как превышение власти или служебных полномочий по ч.2 ст.365 УК и образует оконченное составное преступление. Точно также, скажем, факт применения насилия при побеге из места лишения свободы или из-под стражи (ч.2 ст.393 УК) может представлять собой как идеальную, так и реальную совокупность этих деяний, учтенную в одном сложном составе.

Однако сейчас неоспоримым фактом является то, что в УК РФ 1996 года действительно появилось четыре составных преступления, в составах которых законодатель учел **именно идеальную совокупность**. Это изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием (п. «г» ч.2 ст.131 УК), изнасилование, повлекшее заражение ВИЧ-инфекцией (п. «б» ч.3 ст.131 УК) и насильственные действия сексуального характера с аналогичными квалифицирующими признаками (п. «г» ч.2 ст.132 УК и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ).

Таким образом, В.П.Малков, обладая научным предвидением, еще в 1974 году спрогнозировал возможность появления в зако-

лекшее смерть потерпевшего; умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее гибель людей, и другие, по нашему мнению, не подпадают под признаки составного деяния, и, следовательно, ссылки на них не могут быть использованы для подтверждения выводов этой классификации.

нодательстве составных преступлений указанного вида, включив их в свою классификацию.

Итак, следует констатировать, что **в случаях составных преступлений, действительно, могут иметь место оба вида совокупности.** А это означает, что этот признак (основание) вполне пригоден для их классификации. Такая классификация является корректной, принцип взаимного исключения членов классификации здесь не нарушается.

В то же время, вызывает определенные сомнения выделение В.П.Малковым двух разновидностей составных деликтов в зависимости от указания в законе на их составной характер¹⁴³.

Так, обосновывая свою точку зрения, автор пишет, что «вторую разновидность составных преступлений составляют те, относительно которых в диспозиции уголовно-правовой нормы нет на то прямых указаний, что они состоят из двух или более преступных действий, каждое из которых, будучи совершенным изолированно друг от друга, могло бы квалифицироваться как самостоятельное единичное преступление. Такого рода деяния составляют большую часть рассматриваемых преступлений».

Представляется, что это суждение не согласуется с самой природой составного преступления, главным определяющим признаком которого является, как уже отмечалось, именно прямое указание закона на деяния, входящие в его состав. Стало быть, если такое указание отсутствует, составной деликт не возникает. Поэтому делить составные деяния на виды в зависимости от указания или, напротив, отсутствия указания на то в законе, вряд ли верно, ибо **прямое указание законодателя на те деяния, из которых слагается составной деликт – есть определяющий, сущностный признак, характерный абсолютно для всех преступлений данного вида.**

Несмотря на очевидную ясность этого тезиса, в науке он однозначного понимания не получил. Так, в литературе зачастую утверждают, что к составным преступлениям в силу указания закона относятся, в частности, такие деяния, как бандитизм и хулиганство¹⁴⁴. В связи с этим представляется, что для более глубокого

¹⁴³ См.: Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву.-С.17.

¹⁴⁴ См.: Малков В.П. Совокупность преступлений.-С.94; Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий.-С.117.

понимания сущности составных деликтов, отграничения их от сходных деяний других видов, здесь целесообразно рассмотреть вопрос и о таких сложных преступлениях, особенность которых состоит в том, что они причиняют вред неопределенному кругу общественных отношений. Эти деликты в целом носят как бы собирательный характер и сами по себе являются обобщающими понятиями, требующими конкретного наполнения¹⁴⁵.

К ним относятся, например, создание преступной организации (ст.255); бандитизм (ст. 257 УК); массовые беспорядки (ст.294 УК); хулиганство (ст.296 УК); действия, дезорганизирующие работу исправительных учреждений (ст.392 УК) и некоторые другие.

У этих, казалось бы, таких не похожих друг на друга преступлений, есть одна общая черта: в реальной действительности они выражаются не столько сами по себе, сколько через совершение других преступных деяний, которые и определяют их содержание в каждом конкретном случае.

Так, к примеру, бандитизм может выразиться в разбойных нападениях, убийствах, изнасилованиях; массовые беспорядки – в погромах, сопровождающихся причинением тяжких телесных повреждений, поджогах, уничтожении имущества, изнасилованиях, убийствах; хулиганство – в посягательствах на личность, собственность; действия, дезорганизирующие работу исправительных учреждений – в терроризировании осужденных, причинении им телесных повреждений, нападениях на администрацию, завладении оружием и т.д.

На первый взгляд в рамках каждого из деликтов в приведенных примерах тоже имеет место своеобразное объединение деяний, прямо предусмотренных или подразумеваемых уголовным законом, а поэтому здесь закономерен вопрос: следует ли такие собирательные по характеру преступления относить к числу составных деликтов? Ответ на него можно получить, проанализировав диспозиции соответствующих статей закона.

Этот анализ свидетельствует, что из приведенных выше деяний составным преступлением следует считать только хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти (ч.3 ст.296 УК),

¹⁴⁵ Сложные преступления собирательного характера, о которых здесь идет речь, не следует путать с собирательными преступлениями, где повторность их совершения является признаком соответствующего состава. – См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – С.646.

ибо только этот состав можно «расчленить» на «составляющие» его преступления. Однако в литературе довольно давно существует точка зрения, что «хулиганство... **часто** (выделено мною – И.З.) сложное (составное) преступление, во время совершения которого имеют место действия, в других условиях влекущие самостоятельную уголовную ответственность. Угроза убийством, нанесение оскорблений, побоев, легких и средней тяжести телесных повреждений, уничтожение или повреждение имущества без отягчающих обстоятельств будут составной частью совершенного хулиганства и квалифицируются только по соответствующей части статьи об ответственности за хулиганство¹⁴⁶.

Указанные деяния, действительно, нередко имеют место при хулиганстве либо совершаются из хулиганских побуждений, но это отнюдь не означает, что совершенное преступление в целом можно признать составным.

Во-первых, одно и то же деяние не может быть составным в одном случае и не являться составным в другом («часто»). В той формулировке, которую дает ему законодатель, оно **всегда** либо составное, либо нет.

Во-вторых, и об этом уже говорилось, составной деликт образуют не просто другие деяния, а **преступления**, прямо предусмотренные в уголовном законе.

С хулиганством ситуация иная. В нынешней редакции ч.1 ст.296 УК данное преступление будет иметь место в тех случаях, когда грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу сопровождалось особой дерзостью или исключительным цинизмом. Особая дерзость при хулиганстве, как следует из п.8 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 28 июня 1991 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве», может выражаться в насилии с причинением телесных повреждений, издевательствах над личностью, уничтоже-

¹⁴⁶ См.: Уголовный кодекс УССР. Научно-практический комментарий.-Киев:Политиздат Украины,1987.-С.686. Примерно таким образом составная природа хулиганства доказывается Н.А. Стручковым, Н.Ф. Кузнецовой. См.: Стручков Н.А. ,указ. раб.,с.36; Кузнецова Н.Ф. указ. раб, с.123. Эту же позицию занимает в своих работах и С.С. Яценко.- См.: Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. -Киев, 1976. -С. 70.

нии или повреждении имущества, срыве массового мероприятия, временном прекращении нормальной деятельности учреждения, предприятия или общественного транспорта и других подобных действиях.

Исключительный цинизм – это демонстративное пренебрежение к общепринятым нормам морали, проявление бестыдства, издевательства над пожилыми и беспомощными людьми и т.д.¹⁴⁷.

Как видно из приведенных разъяснений, грубое нарушение общественного порядка при хулиганстве предполагает совершение как уголовно-противоправных деяний, так и таких действий, которые сами по себе преступлениями не являются (нарушения норм морали, нравственности, правил общежития). И хотя в силу специфического собирательного характера хулиганства указанные преступления могут охватываться одной статьей УК, это вовсе не показатель составной природы этого посягательства.

Таким образом, следует признать, что как основной состав хулиганства, так и квалифицированные его виды, (кроме хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти (ч.3 ст.296 УК) и хулиганства, совершенного с применением огнестрельного или холодного оружия (ч.4 ст.296 УК), к категории составных преступлений отнесены быть не могут.

С подобных позиций можно проанализировать и такие составы, как бандитизм; действия, дезорганизирующие работу исправительных учреждений; массовые беспорядки и другие деликты аналогичных конструкций.

В литературе по уголовному праву также можно встретить мнение, что эти деяния являются составными преступлениями¹⁴⁸. В частности, о бандитизме пишут, что он предполагает такие нападения, которые сопровождаются погромами, уничтожением имущества, грабежами, разбоями, убийствами. Кроме того, судебная практика рассматривает как бандитизм и «действия банды, связанные с тайным завладением чужим имуществом».

¹⁴⁷ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.-С.390; Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. 2-е издание.- Харьков, Одиссей,2004.-С.782.

¹⁴⁸ См., например: Кузнецова Н.Ф.,указ.раб., С.117-118; Никифоров А.С. Совокупность преступлений.-С.21; Малков В.П. Совокупность преступлений.-С.94; Демин В.Ф., указ.раб.,с.20.

вом, вымогательством, изнасилованием, угоном транспортных средств, уничтожением путей сообщения и транспорта и другими аналогичными действиями»¹⁴⁹, то есть фактически, признаками бандитизма охватываются любые последствия бандитских нападений. А поскольку в ст.257 УК не указаны конкретные деяния, которые может совершать банда, то сложившаяся практика при их квалификации исходит из следующего: «совершенные во время бандитских нападений преступления не выходят за пределы состава бандитизма и не требуют дополнительной квалификации»¹⁵⁰.

Однако, «если бандой совершено преступление, за которое по закону установлена более строгая ответственность, чем за бандитизм, такие действия подлежат квалификации по совокупности преступлений – бандитизма и того более тяжкого преступления, которое совершено бандой»¹⁵¹.

Если основываться на этих суждениях, то получается, что **не состав преступления определяет квалификацию, а характер и размер санкции закона**. К сожалению, с бандитизмом именно так и происходило.

Исторически сложилось, что этот состав всегда включался в систему государственных преступлений. На определенных этапах развития страны это являлось закономерным решением, отвечающим потребностям общества в борьбе с преступностью. Обоснованным было и максимально строгое, вплоть до высшей меры наказание за бандитизм. За умышленное убийство смертная казнь была установлена в 1954 г., поэтому случаи совершения бандой умышленных убийств полностью включались в понятие бандитизма и дополнительной квалификации не требовали. Именно такие разъяснения в свое время давал судам Пленум Верховного Суда СССР, указывая, что «умышленное убийство, совершенное участниками банды при нападениях... подпадает под признаки

¹⁴⁹ См.: п.5 постановления Пленума Верховного суда Украины от 7 июля 1995 г. «О судебной практике по делам о бандитизме».-Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.-С.435.

¹⁵⁰ См.: Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий.-С.696.

¹⁵¹ См.: п.7 указанного постановления Пленума о бандитизме.-С.435.

бандитизма и не требует дополнительной квалификации по ст.102 УК РСФСР»¹⁵².

С квалификацией хищений, которые могли быть совершены при бандитизме, сложилась прямо противоположная ситуация.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года хищение государственного или общественного имущества при наличии признаков бандитизма предлагалось квалифицировать по совокупности ст. 59-3 УК РСФСР 1926 г. и соответствующей статье Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Комментируя это разъяснение, Н.Ф.Кузнецова отмечала, что «признание совокупности хищения и бандитизма на практике, вызвано, очевидно, соображениями назначения наказания. Санкция бандитизма не дает возможности назначать наказание в пределах от десяти до двадцати пяти лет. Квалификация бандитизма по совокупности с хищением обеспечивает эту возможность»¹⁵³. Напомним, что такая ситуация стала возможной потому, что Указом от 26 мая 1947 г. смертная казнь в СССР была отменена, а санкция за бандитизм была установлена от трех до десяти лет лишения свободы, а при отягчающих обстоятельствах – двадцать пять лет. Поэтому хищение, за которое в санкции было предусмотрено от десяти до двадцати пяти лет лишения свободы в случае его совершения при бандитизме квалифицировалось по совокупности с последним.

На рубеже 90-х годов прошлого века максимальный предел санкции за бандитизм (ст.69 УК УССР 1960 г. предусматривала возможность применения смертной казни) превышал максимум санкций почти всех преступлений, которые могли совершаться бандой. Отсюда учеными был сделан формальный вывод: раз наказание за бандитизм более строгое, чем за деяния, которые могут совершаться бандой, его надо считать составным преступлением. Однако судебная практика была иного мнения по данному вопросу. Достаточно убедительным доказательством этому служило разъяснение, содержащееся в п. «ж» постановления Пленума

¹⁵² См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве». Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР.1924-1986.-С.631.

¹⁵³ См.: Кузнецова Н.Ф., указ. раб., с.119.

Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах», где было указано, что «умышленное убийство, совершенное участниками банды при нападениях надлежит квалифицировать по совокупности совершенных преступлений как бандитизм и умышленное убийство»¹⁵⁴.

Видимо с учетом ожидаемых в будущем изменений в санкции статьи, предусматривающей ответственность за бандитизм, (исключение из нее указания на возможность применения смертной казни), Пленум и высказал судам такую рекомендацию¹⁵⁵.

В УК Украины 2001 года позиция законодателя по вопросу установления пределов санкции за бандитизм изменилась. Так, сейчас за это преступление максимальный срок наказания составляет пятнадцать лет лишения свободы, а за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах возможно применение пожизненного лишения свободы. Кроме того изменилось и само место бандитизма в системе Особенной части УК: из главы о государственных преступлениях эта норма переместилась в раздел о преступлениях против общественной безопасности.

Все это привело к тому, что преступления с более строгой санкцией, в частности, предусматривающей возможность применения пожизненного лишения свободы, не охватываются теперь составом бандитизма и, следовательно, требуют квалификации по совокупности с ним. Вот почему **юридическую квалификацию содеянного нельзя ставить в зависимость только от размера и характера санкции, а вопрос о признаках того или иного состава решать, исходя исключительно из его наказуемости. Не мера наказания определяет квалификацию, а правильная квалификация определяет меру наказания.** Так, В.А.Навроцкий справедливо замечает, что при квалификации имеет место приоритет диспозиции над санкцией уголовно-правовой нормы. Это означает, что, квалифицируя преступление, следует

¹⁵⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР.-1989г.-№6.-С.-16.

¹⁵⁵ Такие предложения ранее также высказывались и в литературе. См., например: Комиссаров В. Квалификация бандитизма, сопряженного с умышленным убийством// Вопросы государства и права.-М.,1985.-С.152-159 и др.

исходить из признаков посягательства, закрепленных в диспозиции статьи Особенной части УК, а не из санкции – возможного наказания¹⁵⁶. **Санкция выражает степень общественной опасности посягательства, но природу преступления, особенности конструкции его состава не определяет.**

Для составных преступлений такой особенностью является прямое указание закона на то, что они состоят из нескольких самостоятельных, отдельно предусмотренных в УК деяний. Для бандитизма в его нынешней редакции это не характерно. По нашему мнению, по ст.257 УК необходимо квалифицировать только те случаи, когда имеет место организация банды или участие в ней. Если же бандой предприняты нападения, выражающиеся в убийствах, разбоях, изнасилованиях, любых других преступлениях, квалификация их только по ст.257 УК будет неполной. В ней не найдут своего отражения признаки всех деяний, совершенных бандой. В этих ситуациях представляется необходимой их квалификация по совокупности со ст.257 УК независимо от того, какие санкции установлены за эти преступления, и как эти санкции соотносятся с санкцией бандитизма.

С учетом изложенного разъяснение Пленума Верховного Суда Украины, данное в п.7 постановления «О судебной практике по делам о бандитизме» от 7 июля 1995 г., нам представляется весьма спорным и неоснованным на принципах индивидуальности и самостоятельности уголовно-правовой квалификации каждого деяния¹⁵⁷.

В то же время, на наш взгляд, абсолютно правильной является позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в постановлении «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». В п.13 этого постановления отмечается: «Судам следует иметь в виду, что ст.209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство бандой и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем, в этих случаях

¹⁵⁶ См.: Навроцкий В.А. Теоретические проблемы уголовно-правовой квалификации. - С.363.

¹⁵⁷ См.: Навроцкий В.А., указ. работа, с.410.

следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ»¹⁵⁸.

Квалификация совершенных бандой преступлений по совокупности с бандитизмом оправдана не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Как известно, во многих статьях Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака предусмотрена повторность, то есть совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК (ст.32 УК). Поэтому квалификация бандитизма по совокупности с совершенными бандой преступлениями, к примеру, изнасилованиями, грабежами, вымогательствами и т.п. позволит учесть повторность совершения данных деяний в случае последующей преступной деятельности виновного.

Сказанное можно отнести и к квалификации бандитизма по совокупности с разбоем. Правда здесь возможны возражения путем ссылки на то, что в законе (ч.2 ст.187 УК) разбой признается квалифицированным, если ему предшествовал бандитизм. В тех случаях, когда банда совершает разбойные нападения, это сомнений не вызывает. Однако при бандитизме могут совершаться и иные преступления, вообще не связанные с разбоем. И если их квалифицировать только по ст.257 УК, то получится парадоксальная ситуация: ранее совершенное бандой изнасилование или, скажем, повреждение путей сообщения, а то и сама организация банды или участие в ней, будут рассматриваться как отягчающие обстоятельства разбоя.

Под тем же углом зрения, что и бандитизм, можно рассматривать и такое преступление, как массовые беспорядки (ст. 294 УК). Массовые беспорядки – это совершаемые большой группой людей (толпой) посягательства на общественный порядок, сопровождающиеся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, захватом зданий или сооружений, насильственным выселением граждан, сопротивлением представителям власти с применением огнестрельного оружия и другими подобными действиями. Аналогично с бандитизмом в ст. 294 УК

¹⁵⁸ См.: Судебная практика по уголовным делам. Тематический сборник. - М.,2001.-С.295.

предусмотрена ответственность за **организацию** массовых беспорядков и **участие** в них. Иные преступления (например, умышленные убийства, посягательства на жизнь работников правоохранительных органов и т.д.), совершенные субъектом в процессе массовых беспорядков не охватываются составом этого преступления и квалифицируются самостоятельно по совокупности со ст. 294 УК¹⁵⁹.

Таким образом, описывая признаки преступления, предусмотренного ст.294 УК, законодатель идет тем же путем, что и при описании признаков бандитизма: дает общее (собирательное) понятие этих преступлений, не называя конкретно те деяния, которые при этом могут совершаться. В составном деликте этого быть не может. В его состав входят только самостоятельные преступления, причем их признаки законодатель называет четко, не прибегая, как правило, к собирательным терминам (о насилии, как единственном исключении из этого правила будет сказано дальше).

Аргументы, приведенные выше относительно квалификации бандитизма, хулиганства, массовых беспорядков, применимы ко всем остальным деяниям подобной конструкции. Отсюда можно сделать вывод, что **собираательные по характеру преступления нельзя относить к составным преступлениям**, прежде всего потому, что неопределенно их содержание: каждый раз они могут проявляться в совершении различных действий, охватываемых, тем не менее, одним обобщающим понятием (бандитизм, массовые беспорядки, хулиганство и т.д.). Составные же преступления – конкретны: деяния, из которых они образованы, названы четко в той формулировке, которую им дает законодатель. Иначе говоря, эти преступления всегда являются составными исходя из своей законодательной конструкции.

Далее, собираательные по характеру посягательства могут образовывать как уголовно-противоправные действия, так и иные, сами по себе преступлениями не являющиеся, в то время как составной деликт может быть образован только преступлениями, то есть деяниями, которые прямо предусмотрены в уголовном законе.

И, наконец, в каждом составном преступлении можно выде-

¹⁵⁹ См.: Уголовный кодекс Украины .Научно-практический комментарий.-С.779.

лить, «вычленишь и увидишь» признаки именно тех деяний, которые входят в его состав, тогда как в преступлениях, сформулированных в законе путем использования собирательных терминов, это сделать невозможно.

Все вышеприведенные соображения дают основания считать, что, хотя собирательные по характеру деяния, несомненно, относятся к числу сложных преступлений, посягающих на многие объекты уголовно-правовой охраны (т.е. полиобъектных деяний), в группу составных преступлений они не входят.

Завершая рассмотрение вопроса о классификациях составных преступлений, которые предлагаются в литературе, отметим, что они не позволяют в полной мере выявить (раскрыть) сущность и особенности классифицируемых преступных деяний. Представляется, что исследование свойств составных деликтов будет тем успешнее, чем полнее классификация проникнет в природу изучаемых явлений, охватит и изучит все их стороны, все связи и опосредствования. А это возможно лишь при одном непременном условии – правильном избрании критерия (основания) классификации. Таких критериев может быть достаточно много. Наша задача – вскрыть и рассмотреть некоторые существенные черты, характеризующие составные преступления, поэтому в качестве оснований деления здесь будут использованы (избраны) только существенные (с нашей точки зрения) для данных деликтов признаки.

1. Основным, определяющим свойством составных преступлений является объединение в их составе нескольких самостоятельных общественно опасных деяний. Законодатель при конструировании таких составов пользуется различными приемами, поэтому в качестве одного из критериев классификации может быть избран характер сочетания преступлений в рамках одного составного деликта.

В связи с этим следует различать два вида составных деяний: **1) составные преступления, в основе которых лежит основное действие и способ его совершения (вспомогательное преступление)**, например: вымогательство, совершенное под угрозой убийства (ч.2 ст.189 УК); завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением (ч.2 ст.191 УК); хулиганство, совершенное с применением

огнестрельного или холодного оружия (ч.4 ст.296 УК) и др. и 2) **составные преступления в основе которых лежит основное действие и иной квалифицирующий признак (квалифицирующее преступление), не являющийся способом их совершения**, например, убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в извращенных формах (п.10 ч.2 ст.115 УК); разбой, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений (ч.4 ст.187 УК); сопротивление начальнику, сопряженное с умышленным убийством (ч.4 ст.404 УК); нарушение законов и обычаев войны, соединенное с умышленным убийством (ч.2 ст.438 УК) и другие.

Из всего массива составных преступлений, выделенных нами в УК Украины, (а это 54 состава) к первой классификационной группе относится 47 деяний, что составляет – 87% . Это дает основания для вывода, что законодатель, формулируя составные деликты, чаще всего объединяет в одном составе основное деяние именно со способом его совершения. Подобное предпочтение криминализации способа вполне объяснимо, ибо это позволяет не только учесть в законе относительную распространенность преступлений определенного вида, осуществляемых соответствующим способом, но и содействует уточнению, конкретизации признаков общественно опасного действия (бездействия), дает возможность разграничить преступления, посягающие на сходные объекты уголовно-правовой охраны¹⁶⁰.

В то же время закономерно и наличие в законодательстве составных преступлений второго вида. Формы проявления сложной преступной деятельности чрезвычайно многообразны, и адекватно отразить их в действующем праве, применяя лишь один прием законодательной техники, невозможно. Поэтому законодатель использует различные приемы при объединении простых деяний в один сложный состав.

Данная классификация имеет значение не только для правотворческой деятельности, но и для квалификации преступлений, для правильного применения уголовного закона. Благодаря такой классификации, можно констатировать, что в случаях совершения составного преступления способ либо деяние, квалифицирующее

¹⁶⁰ См.: Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Харьков: Вища школа, 1982.-С.135-141.

основной состав, являются обязательными признаками данного состава, а значит, должны быть установлены и доказаны. Их отсутствие (или неустановление) исключает объективную сторону соответствующего составного деликта.

Далее, знание того, к какой из указанных групп относится то или иное составное деяние, позволяет успешно решать вопросы их квалификации при конкуренции норм. Такая конкуренция возникает в случае совершения любого составного преступления. Этот факт отмечался и признавался еще дореволюционной судебной практикой и литературой. Так, Н.С.Таганцев обращал внимание на принципиальное решение Сената по делу Максимовой (1875 г.), которое гласило: «в случаях, если содеянное представляет собой идеальную совокупность и охватывается квалифицированным составом, нет необходимости оценивать содеянное по совокупности основных составов. В данном случае содеянное было оценено как квалифицированное умышленное убийство (через поджог), а не совокупность – поджог и убийство, поскольку первый служил лишь средством совершения второго из названных преступлений»¹⁶¹.

В последствии, уже в современной литературе по уголовному праву высказывались различные точки зрения применительно к конкуренции норм при квалификации составного преступления. Одни авторы считали, что в этих случаях речь должна идти о конкуренции целого и части¹⁶², другие, напротив, полагали, что здесь конкурируют общая и специальная норма¹⁶³. С нашей точки зрения, более правильной представляется первая точка зрения. Как известно, для конкуренции общей и специальной нормы характерно то, что одна норма предусматривает определенный круг деяний, а вторая – частные случаи из этого круга¹⁶⁴, то есть, по

¹⁶¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.-С. 835.

¹⁶² См., например Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.:ЮЛ,1972.-С.251- 270; он же: Общая теория квалификации преступлений. 2-е издание. -М.:Юрист,1999.-С.228; Панов Н.И.,указ. раб., с.151.

¹⁶³ См.: Свидлов В.М., Специальные нормы в советском уголовном праве. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – М.,1979.-С.12.

¹⁶⁴ См.: Кудрявцев В.Н.,указ. раб.,с.242; Навроцкий В.А., указ. работа.,с.430.

существо, общая норма содержит родовой, а специальная – видовой составы преступлений. Составное преступление и деяния, входящие в его состав в качестве способа или иного квалифицирующего признака не находятся в соотношении род и вид, так как посягают, как правило, на совершенно различные, неоднородные общественные отношения. Между ними нет соподчинения по объему понятий, которое обязательно для данного вида конкуренции. В то же время, **составное преступление в целом и конкретное деяние в его составе, можно рассматривать как конкуренцию целого и части.** При этом составной деликт будет целым, а данное квалифицирующее деяние – его отдельной частью. Здесь налицо выраженное отношение соподчинения по содержанию понятий.

Таким образом, норма, предусматривающая ответственность за деяния, выступающие в качестве способа либо квалифицирующего признака в составном деликте, находитися в отношении конкуренции части и целого с нормой, устанавливающей ответственность за данный составной деликт¹⁶⁵.

Общее правило квалификации преступления при конкуренции части и целого состоит в том, что всегда должна применяться норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что норма об ответственности за составное преступление всегда имеет приоритет перед нормами, предусматривающими ответственность за совершение каждого из деяний, объединенных в рамках данного сложного состава. Следовательно, наличие такой общей нормы (то есть составного деликта) исключает необходимость квалификации содеянного по совокупности преступлений. Иначе говоря, отдельные преступления, образующие составной деликт (учтенную законодателем совокупность), самостоятельной квалификации не подлежат¹⁶⁶.

Следует отметить, что современная судебная практика в целом придерживается этих правил квалификации. Например, в таких составных преступлениях, как разбой и вымогательство,

¹⁶⁵ См.: Панов Н.И. указ. раб., с.151.

¹⁶⁶ См.: Навроцкий В.А., указ. работа.,с.430. В.Н.Кудрявцев также отмечает, что предпочтение в подобных случаях должно быть отдано составному преступлению.- В.Н.Кудрявцев,указ.работа, с.228.

соединенные с причинением тяжких телесных повреждений (ч.4 ст.ст.187 и 189 УК); завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением (ч.2 ст.191 УК); хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти (ч.3 ст.296 УК) и целом ряде других составов вопрос о квалификации таких действий по совокупности не возникает. Здесь действуют правила квалификации единичного составного преступления.

Таким образом, деление составных преступлений на виды (группы) в зависимости от характера сочетания деяний, входящих в их состав, имеет важное значение. С одной стороны, оно определяет приемы и методы, используемые законодателем в правотворческой деятельности при формулировании (конструировании) составных деликтов, а с другой, – способствует более правильному применению уголовного закона, позволяет избежать ошибок при квалификации.

2. В теории уголовного права существует традиционное деление составов преступлений на «материальные», «формальные» и «усеченные» в зависимости от наличия (в материальных составах) или отсутствия (в формальных и усеченных) преступных последствий как обязательного признака состава преступления¹⁶⁷. Такое деление, безусловно, имеет практическое значение, так как, учитывая роль преступного результата, показывает, что уголовную ответственность могут влечь и такие преступные действия, которые не вызвали наступление общественно опасного последствия. Поэтому для более глубокого познания объективных свойств составных преступлений представляется целесообразным осуществить классификацию с точки зрения особенностей отражения в их составах преступных последствий.

На этом основании можно выделить три разновидности данных деликтов: 1) **материальные составные преступления**, обязательным признаком состава которых является фактическое наступление преступных последствий, например, грабеж, соединенный с насилием не опасным для жизни или здоровья потер-

¹⁶⁷ По этому вопросу см., например: Кузнецова Н.Ф., указ. раб., ст.29; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве.-М.:ЮЛ,1963.-С.107;Кудрявцев В.Н.Объективная сторона преступления.-М.,ЮЛ,1960.-С.-156; Тихий В.П.Стадии совершения преступления. Конспект лекций.-Харьков, 1996.

певшего (ч.2 ст.186 УК); завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением (ч.2 ст.191 УК); принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия (ч.2 ст.373 УК) и др.; 2) **формальные составные преступления**, обязательным признаком состава которых является лишь определенное, предусмотренное уголовным законом деяние, к примеру, понуждение к вступлению в половую связь, соединенное с угрозой уничтожения либо повреждения имущества (ч.2 ст.154 УК); хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или представителю обществу (ч.2 ст.296 УК); хулиганство, совершенное с применением огнестрельного или холодного оружия (ч.4 ст.296 УК) и др.; 3) **усеченные составные преступления**, момент окончания которых перенесен на более ранние стадии (приготовления или покушения), то есть не по завершении исполнения деяния, а уже с его началом, например, разбой (ч.1 ст.187 УК); разбой с целью похищения огнестрельного оружия (ч.3 ст.262 УК); разбой с целью похищения наркотических средств (ч.3 ст.308) и др.

Деление составных преступлений на материальные, формальные и усеченные, носит, разумеется, условный характер, но, несомненно, выступает важным ориентиром в правоприменительной практике, так как показывает, что факт наступления вредных последствий в случае совершения составного преступления устанавливается и доказывается только тогда, когда законодатель предусмотрел их в качестве обязательного признака соответствующего сложного состава. Кроме того, данная классификация вполне применима для определения стадии совершения составного преступления либо решения вопроса о добровольном отказе.

Так, в материальных составных деяниях, совершаемых с прямым умыслом, отсутствие преступного последствия может повлечь ответственность за приготовление либо за покушение; в формальных составных преступлениях для наличия окончательного состава будет достаточно совершения противоправного действия, указанного в законе; в усеченных составных деликтах – момент окончания преступления совпадет с моментом начала исполнения его объективной стороны, то есть фактически будет перенесен на стадии покушения или приготовления.

Таким образом, данная классификация также в немалой сте-

пени способствует решению вопросов, возникающих при квалификации составных преступлений, позволяет более подробно охарактеризовать их признаки.

3. Выше уже указывалось, что среди всех составных преступлений особенно многочисленной является группа деяний, в которых в качестве способа их совершения либо квалифицирующего признака фигурирует насилие. Отсюда следует, что может быть предпринята классификация рассматриваемых деликтов исходя из наличия (или отсутствия) в их составе данного признака и сообразно с этим выделены **насильственные и ненасильственные составные преступления**. По УК Украины к первым из них, например, относятся: нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с применением насилия (ч.2 ст.162 УК); вымогательство, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья (ч.3 ст.189 УК); угон или захват железнодорожного подвижного состава, соединенный с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего (ч.3 ст.278); превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся насилием (ч.2 ст.365 УК); принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия (ч.2 ст.373 УК) и многие другие (всего 31 деяние – 57% от общего количества составных преступлений). (См.: Приложение. **Таблица №2**)

Особенность перечисленных составных деяний состоит в том, что, называя четко первое из преступлений, входящее в их состав, второе законодатель обозначает своеобразным собирательным термином «насилие»¹⁶⁸, которое по своему характеру может быть как физическим, так и психическим¹⁶⁹.

¹⁶⁸ В русском языке собирательным термином обычно называют понятие, формально обозначающее совокупность однородных предметов или явлений. – См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык. 1987.-С.603.

¹⁶⁹ Под психическим насилием следует понимать выраженное во вне намерение противоправно применить физическое насилие. См., например: Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. – Х.,1987.- С.41. Л.В.Сердюк определяет психическое насилие как умышленное общественно опасное, противозаконное, со стороны других лиц воздействие на психику человека или группы людей, осуществляемое помимо их воли информационным или вне информационным путем и

Под физическим насилием обычно понимают противоправные действия, направленные на причинение вреда физическим благам человека, выражающиеся в побоях, истязаниях, телесных повреждениях, а также лишении жизни¹⁷⁰, то есть практически любое общественно опасное, противоправное воздействие на организм другого человека против его воли.

Встречается и другая точка зрения, согласно которой физическое насилие следует рассматривать только как способ совершения некоторых преступлений, свидетельствующий о том, что для осуществления основного действия (бездействия) виновный воздействует на телесную сферу человека, причиняет вред его здоровью. Для описания такого способа законодатель и применяет собирательный термин «физическое насилие». Такой подход законодателя, как отмечает Н.И.Панов, позволяет оптимально отразить в нормах УК опасность физического насилия как способа совершения преступления, наличие закономерной связи между насильственными действиями и наступившими или возможными их последствиями¹⁷¹.

Таким образом, общепризнано, что физическое насилие

способное подавить свободу волеизъявления или причинить психическую либо физиологическую травму.- См.:Сердюк Л.В. Насилие. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М., 2002. - С.44.

Поскольку характер насилия в составном деликте может быть различным, есть основания внутри классификационной группы насильственных составных преступлений выделить две более узкие подгруппы данных деяний: а) составные деликты, совершенные с применением физического насилия и б) составные деликты, совершенные с применением психического насилия.

¹⁷⁰ См.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: ЮЛ,1969.-С.6; он же: Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями. – Саратов,1981.-С.43;84;Ляпунов Ю., указ. работа, с.50; он же: Уголовная ответственность за действия, приведшие к неосторожному причинению смерти//Сов.юстиция.-1973.-№9. -С.14; Наумов А. Совокупность в насильственных составных преступлениях //Сов.юстиция.-1973.-№1.-С.11; он же: Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград,1973.-С.101 и др.

¹⁷¹ См.: Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. – С.15-20.

включает в себя причинение различного по тяжести вреда здоровью человека. В связи с этим важно правильно определять границы насильственного составного деликта, то есть те пределы, за которыми причинение вреда здоровью перестает охватываться его составом, перерастает в самостоятельное преступление и подлежит квалификации по совокупности преступлений. Стало быть, деление составных преступлений на насильственные и ненасильственные имеет смысл уже хотя бы потому, что позволяет четко определить круг насильственных деяний, «высвечивает» (показывает) их особенности, ставит перед необходимостью поиска общих, единых, унифицированных критериев (правил), которые помогают определить объем насилия в каждом конкретном случае составного деликта.

В литературе неоднократно высказывались суждения, что вопрос о соотношении насилия в составном преступлении и конкретного насилия, предусмотренного в качестве самостоятельного деликта надо решать на основании учета общественной опасности составного преступления в целом и конкретной формы насилия, описанного в отдельной норме¹⁷², то есть, сравнивая законодательную оценку общественной опасности составного деликта и каждого из деяний, входящих в его состав. Произвести же такое сравнение, по мнению авторов, можно только на основе сопоставления соответствующих санкций.

Казалось бы, проблема решается просто: достаточно сравнить санкцию составного преступления с санкциями тех деяний, которые его образуют, чтобы уяснить, какое насилие охватывается соответствующим составным деликтом, а какое находится за его пределами. Однако, избрав такой путь исследования и сравнивая одни и те же санкции, криминалисты пришли к различным выводам.

Так, А.В.Наумов считает, что санкция составного деяния всегда должна быть выше, чем санкция каждого из преступлений,

¹⁷² См.: Ляпунов Ю.И. Квалификация составных (сложных) преступлений // Соц. законность. -1982.-№2.-С.50; Наумов А.В. Совокупность в насильственных составных преступлениях // Сов. юстиция. -1973.-№1.-С.11; Устименко В.В. Идеальная совокупность и сложные составные преступления со специальным субъектом // Проблемы совершенствования советского законодательства. – С. 95.

входящих в его состав, если же санкции равны, то составное деяние не образуется, будет совокупность преступлений¹⁷³.

В.В.Устименко высказал другое мнение. «Если санкция составного преступления равна или превышает санкцию, установленную за конкретный вид насилия, как самостоятельного преступления, это насилие охватывается полностью составным преступлением и совершенное квалифицируется лишь по статье, предусматривающей ответственность за сложный (составной) деликт»¹⁷⁴.

О том, что более опасное преступление ни при каких условиях не может быть признаком менее опасного, пишет и Ю.Ляпунов, однако при этом он вообще не рассматривает ситуации, когда деяния равны по своей общественной опасности¹⁷⁵.

Представляется, что указанных противоречий можно избежать, если на проблему определения объема насилия в составных преступлениях посмотреть несколько иначе.

Традиционно принято, и это уже отмечалось, что сравнительный анализ общественной опасности преступлений следует проводить на основании сопоставления их санкций¹⁷⁶. С этим утверждением в принципе можно согласиться, так как именно санкция, по словам Н.Д.Дурманова, создает уголовно-правовое выражение запрета, в ее характере и размере выражается степень опасности деяния и его тяжесть¹⁷⁷.

О том, что в санкции уголовного закона выражается государственная оценка самого характера и степени опасности того преступления, за которое она установлена, писал и М.И. Бажанов¹⁷⁸.

¹⁷³ См.: Наумов А.В., указ. раб., С.12. Такую же точку зрения высказывают Н.Буровина и Ф.Рагимов. Совокупность, сложные составы и повторность преступлений // Сов.юстиция.-1982.-№21.- С. 12-14.

¹⁷⁴ См.: Устименко В.В., указ. работа, с.96. .

¹⁷⁵ См.: Ляпунов Ю., указ. работа, с.50.

¹⁷⁶ Н.Ф.Кузнецова, в первую очередь, предлагает сравнивать объекты соответствующих преступлений, категории тяжести (при их совпадении- санкции), характер общественной опасности.- См.: Кузнецова Н.Ф.Квалификация сложных составов преступлений// Уголовное право.2000.№1.-С.26-27,30.

¹⁷⁷ См. Дурманов Н.Д.Понятие преступления.-М., 1947.-С.178.

¹⁷⁸ См.: Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. – С.26.

Однако в действующем законодательстве санкции настолько несовершенны, что зачастую оценка законодателя не соответствует действительной общественной опасности деяния, оказывается завышенной или напротив заниженной по сравнению с последней. И если можно объяснить различия в санкциях за одинаковые деяния в УК различных государств, ибо каждое государство суверенно и вправе само решать вопросы преступности и наказуемости деяний на своей территории, то никак нельзя согласиться с такими же несоответствиями в пределах одного УК.

Так, к примеру, А.Н.Красиков, анализируя состав незаконного лишения свободы и полагая, что п. «в» ч.2 ст.127 УК РФ охватывает собой умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, задается вопросом: «Почему за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека санкция предусмотрена в виде лишения свободы на срок от двух до восьми лет, а если такое же насилие совершается в процессе незаконного лишения свободы, то оно наказуемо лишением свободы от трех до пяти лет?» Автор также считает, что санкции в ч.2 и ч.3 ст. 127 УК РФ построены неверно еще и потому, что за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью в результате незаконного лишения свободы предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет, а за тот же вред, причиненный умышленно – от трех до пяти лет¹⁷⁹.

Р.Д.Шарапов, соглашаясь с А.Н.Красиковым, в свою очередь отмечает, что аналогичное противоречие наблюдается и в статьях об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера, захвате заложников, угоне судна воздушного или водного транспорта и других¹⁸⁰.

В УК Украины также имеется немало «сомнительных» санкций. С нашей точки зрения нелогичным, к примеру, является то, что за похищение ребенка способом, опасным для его жизни или здоровья (ч.2 ст.146 УК), установлено наказание в виде ограничения свободы на срок до **пяти** лет или лишение свободы на тот же срок, в то время как кража, соединенная с проникновением в

¹⁷⁹ См.: Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 1996. - С. 125.

¹⁸⁰ См.: Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - С.-Пб, 2001. - С. 276.

хранилище (ч.3 ст.185 УК) наказывается от **трех** до **шести** лет лишения свободы.

Трудно объяснить, чем руководствовался законодатель, устанавливая санкцию за нарушение неприкосновенности жилища граждан, совершенное должностным лицом с применением насилия (ч.2 ст.162 УК). Это преступление наказывается лишением свободы на срок от **двух** до **пяти** лет. Однако, как следует из п.17 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 26 декабря 2003 г. «О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий», ч.2 ст.162 УК представляет собой специальный вид превышения власти или служебных полномочий¹⁸¹, за которое наказание на порядок выше (по ч.2 ст.365 УК – **от трех до восьми лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет**). Очевидно, что деяния примерно равные по степени общественной опасности имеют существенные различия в наказуемости.

Не совсем ясен подход законодателя и к оценке общественной опасности такого квалифицирующего признака, как применение оружия при совершении преступления. Сейчас в УК Украины содержится восемь составных преступлений, в которых в качестве способа совершения основного деяния указано применение оружия, однако различия в их наказуемости иногда трудно объяснить.

Так, хулиганство, совершенное с применением огнестрельного или холодного оружия (ч.4 ст.296 УК) наказывается от **трех** до **семи** лет лишения свободы; превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся применением оружия (ч.2 ст.365 УК) – лишением свободы от **трех** до **восьми** лет; а за незаконное лишение свободы или похищение человека с применением оружия (ч.2 ст.146 УК)- установлено наказание в виде **ограничения свободы до пяти лет или лишения свободы на тот же срок**.

Подобные примеры не единичны, поэтому при том «разнобое» в оценке степени общественной опасности преступных деяний, который имеет место в законодательстве, далеко не бесспорно считать санкцию единственным критерием, определяющим опасность преступления, а, следовательно, и объем насилия в составном насильственном деликте.

¹⁸¹ См.: Вестник Верховного Суда Украины. -№2.-2004.-С.9

Представляется, что решение этих вопросов должно носить комплексный характер, опираться не только на размер соответствующих санкций, но и на единые (общие) критерии (правила) определения интенсивности насилия в каждом конкретном случае составного преступления. Такие критерии можно выработать на основе анализа уголовного закона и практики его применения.

Действующему законодательству известны два вида физического насилия: **не опасное для жизни и здоровья** и **опасное для жизни и здоровья**. В постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и УССР ранее разъяснялось, что насилие, не опасное для жизни или здоровья включает в себя причинение потерпевшему физической боли, побоев, вплоть до легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья. Под насилием опасным для жизни или здоровья понималось такое насилие, которое выражается в причинении легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья, либо менее тяжкого телесного повреждения. Относительно причинения тяжкого телесного повреждения судебная практика была непоследовательна. В одних случаях о нем говорилось как о последствии насилия¹⁸², в других – тяжкое телесное повреждение рассматривалось как вид насилия, опасного для жизни или здоровья¹⁸³. К примеру, в п.9 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 25 декабря 1992 г. №12 «О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности», по этому поводу было сказано, что «под насилием не опасным для жизни или здоровья следует понимать причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья либо кратковременной утраты трудоспособности, а так же совершение иных насильственных действий (нанесение ударов, побоев, ограничение или незакон-

¹⁸² См.: п.4, 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности». – Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР.1924-1986.-С.859.

¹⁸³ См.: п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»-. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961. -1983. М.: ЮЛ,1984 – С. 210.

ное лишение свободы) при условии, что они не были опасными для жизни или здоровья в момент причинения».

«Насилие опасное для жизни или здоровья (п.10 постановления) – это причинение потерпевшему легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья или кратковременную утрату трудоспособности, средней тяжести или тяжкого телесного повреждения, а также иные насильственные действия, которые были опасными для жизни или здоровья в момент причинения»¹⁸⁴.

Указанная непоследовательность судебной практики, в какой-то мере, могла послужить причиной неоднозначного толкования понятия «физическое насилие» и в юридической литературе, позволив некоторым авторам сделать вывод, что «тяжкое телесное повреждение не охватывается понятием физическое насилие, а относится к категории тяжких последствий... и образует самостоятельное преступление против здоровья»¹⁸⁵.

Однако если изучить и сопоставить тексты упомянутых постановлений Пленумов, то окажется, что в первом из них (от 5 сентября 1986 г.) понятие «насилие опасное для жизни или здоровья» определялось лишь применительно к части 1 ст. 146 УК РСФСР 1960 г., где речь шла о «простом разбое» (ч.1 ст.142 УК УССР 1960 г.) Естественно, тяжкое телесное повреждение, предусмотренное в ч.2 ст.146 УК РСФСР (ч.3 ст.142 УК УССР) не могло войти в перечень видов насилия, указанных в части 1 этой статьи. В постановлениях Пленума Верховного Суда РСФСР 1966 г., Пленума Верховного Суда Украины 1992 г. говорится вообще об опасном для жизни или здоровья насилии, безотносительно к какой-либо части статьи о разбое, поэтому тяжкое телесное повреждение здесь рассматривается как вид такого насилия, а не его последствие.

Авторы, доказывающие, что тяжкое телесное повреждение

¹⁸⁴ См.: п. 9 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 25 декабря 1992 г. №12 «О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности». - Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины. - С.414.

¹⁸⁵ См.: Панов Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве. - Автореф. дис. ... докт.юрид. наук. - Харьков, 1987. - С.12.

нельзя относить к «физическому насилию» в обоснование своей точки зрения ссылаются и на действующий закон. В частности, Н.И.Панов отмечает, что поскольку законодатель выделяет в качестве квалифицирующего признака при разбое тяжкое телесное повреждение, то отсюда следует, что умышленное тяжкое телесное повреждение не охватывается понятием физическое насилие, опасное для жизни или здоровья¹⁸⁶.

Однако данное утверждение далеко не бесспорно и может быть опровергнуто анализом действующего законодательства.

Так, в УК Украины в ряде статей предусмотрена ответственность за совершение разбоя с целью похищения огнестрельного оружия (ч.3 ст.262 УК); наркотических средств либо психотропных веществ (ч.3 ст.308 УК); прекурсоров (ч.3 ст.312 УК), а также оборудования, предназначенного для изготовления наркотических средств (ч.3 ст.313 УК). Тяжкое телесное повреждение, причиненное при разбое, ни в одной из указанных статей в отдельный квалифицирующий признак не выделено. Но ведь не вызывает сомнения, что причинение потерпевшему при таком разбойном нападении тяжкого телесного повреждения будет являться насилием опасным для жизни или здоровья и охватываться составом этих преступлений.

Подтверждением этому также является пребывание в одном ряду с разбоем в каждой из этих статей вымогательства, соединенного с насилием опасным для жизни или здоровья, которое также может выразиться в причинении тяжкого телесного повреждения. Да и санкции указанных статей (в ч.3 ст.262 – лишение свободы от десяти до пятнадцати лет, в ч.3 ст.ст.308, 312, 313- в среднем от пяти до двенадцати лет лишения свободы) позволяют охватить причинение тяжкого телесного повреждения в случаях разбоя и вымогательства без дополнительной квалификации по ст. 121 УК. Поэтому опасное для жизни и здоровья насилие, по нашему мнению, следует толковать более широко, чем предлагает Н.И.Панов, включая в него причинение любого (в том числе и тяжкого телесного повреждения) вреда здоровью потерпевшего.

Высказанные здесь положения могут быть положены в обоснование некоторых выводов об объеме насилия в составных насильственных преступлениях.

¹⁸⁶ См.: Панов Н.И.Квалификация насильственных преступлений.-С.22.

1. Если в составном деликте в качестве способа его совершения имеется указание на **насилие, не опасное для жизни или здоровья** (по УК Украины это ч.2 ст.186; ч.2 ст.206; ч.2 ст.278; ч.2 ст.289; ч.2 ст.308; ч.2 ст.312; ч.2 ст.355), то это предполагает причинение вреда здоровью потерпевшего вплоть до легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья.

2. В тех составных деликтах, где фигурирует **насилие опасное для жизни или здоровья** (ч.1 ст.187; ч.3 ст.189; ч.3 ст.206; ч.3 ст.262; ч.3 ст.278; ч.3 ст.280; ч.3 ст.289; ч.3 ст.308; ч.3 ст.312; ч.3 ст.313; ч.3 ст.355; ч.3 ст.410), это понятие охватывает собой не только легкое телесное повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности (ч.2 ст.125 УК), и умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст.122 УК), но так же включает в себя и умышленное тяжкое телесное повреждение без отягчающих обстоятельств (ч.1 ст.121 УК).

Такое толкование закона потребует совершенствования законодательных конструкций некоторых составных преступлений. Прежде всего, это касается разбоя и вымогательства.

В действующем законодательстве указанные составы сформулированы, на наш взгляд, не совсем удачно. Так, в ч. 4 ст.187 УК применительно к квалифицированному виду данного преступления говорится о «**разбое, соединенном с причинением тяжких телесных повреждений**». Если расшифровать здесь понятие «разбой», то получится, «нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, соединенное с причинением тяжких телесных повреждений». В ч.3 ст.189 УК речь идет о **вымогательстве, соединенном с насилием опасным для жизни или здоровья лица**, а в ч.4 этой же статьи о **вымогательстве, соединенном с причинением тяжкого телесного повреждения**. Налицо **definitio per idem**. При этом за вымогательство, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья установлено наказание от пяти до десяти лет лишения свободы с конфискацией имущества, а за разбой, соединенный с аналогичным насилием – от трех до семи лет. В то же время, причинение тяжкого телесного повреждения при разбое карается от восьми до пятнадцати лет лишения свобо-

ды, а при вымогательстве – от семи до двенадцати лет. Исправить противоречия в законе можно, исключив причинение тяжких телесных повреждений из числа отягчающих признаков разбоя и вымогательства и квалифицировать такие действия как простой разбой (по ч.1 ст.187 УК) и как вымогательство, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья (по ч.3 ст.189 УК). Такое решение потребует некоторого изменения санкции ч.1 ст.187 УК, так как ее нынешние пределы (от трех до семи лет лишения свободы) ниже пределов санкции, установленной за тяжкое телесное повреждение (по ч.1 ст.121 УК – от пяти до восьми лет лишения свободы). Что же касается пределов санкции, установленной в ч.3 ст.189 УК за вымогательство, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья, то она вполне может охватить наказание, установленное за тяжкое телесное повреждение.

Дополнительным аргументом в пользу исключения тяжкого телесного повреждения из числа квалифицирующих признаков ч.4 ст.ст.187 и 189 УК служит и проведенный выше анализ тех статей УК (ч.3 ст.ст.262, 308,312,313), где предусмотрена ответственность за завладение огнестрельным оружием, наркотическими средствами, прекурсорами и т.д. путем разбоя либо вымогательства, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья. Как уже отмечалось, в законе нет упоминания о причинении в связи с этими преступлениями тяжкого телесного повреждения. Стало быть, если таковое причиняется в процессе разбоя или вымогательства указанных предметов, то оно полностью охватывается указанными составными преступлениями и не требует дополнительной квалификации по ст. 121 УК.

Предложенное здесь решение, конечно, не бесспорно, однако оно продиктовано необходимостью унификации основных понятий уголовного права с целью единообразного толкования одинаковых признаков преступлений и в конечном итоге правильной квалификации содеянного.

Исходя из рассматриваемого здесь классификационного критерия (наличие или отсутствие насилия в сложном составе), все насильственные деликты можно разделить на две подгруппы: 1) деяния с **конкретизированным видом насилия**: ч.2 ст.186; ч.1 ст.187; ч.3 ст.189; ч.2 и 3 ст.206; ч.3 ст.262; ч.2 и 3 ст.278; ч.3 ст.280; ч.2 и 3 ст.289; ч.2 и 3 ст.308; ч.2 и 3 ст.312; ч.3 ст.313; ч.2 и

3 ст.355; ч.3 ст.410 и 2) деяния с **неконкретизированным видом насилия** : ч.2 ст.161; ч.2 ст.162; ч.2 ст.365; ч.2 ст.373; ч.2 ст.393.

Во втором случае законодатель не указывает, было или нет применное насилие опасным для жизни или здоровья потерпевшего, то есть говорит о применении «насилия» вообще. Оценивая такие случаи, можно согласиться с Н.И.Пановым, отмечавшим, что «если понятие физическое насилие включено в статьи УК без указания степени его опасности, то предполагаются оба вида насилия»¹⁸⁷.

Это утверждение в какой-то мере подтверждается и анализом соответствующих санкций. Так, за превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся насилием (ч.2 ст.365); принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия (ч.2 ст.373); побег из места лишения свободы или из-под стражи, совершенный с применением насилия (ч.2 ст.393) верхние пределы санкций таковы (до **восьми** лет лишения свободы), что в принципе соответствуют санкции за причинение тяжкого телесного повреждения.

Вместе с тем, санкции некоторых насильственных составных преступлений в их нынешней редакции не могут охватить все виды насилия, опасного для жизни или здоровья. Например, за нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии, которое сопряжено с насилием (ч.2 ст.161) и за нарушение неприкосновенности жилища, совершенном с применением насилия (ч.2 ст.162), максимальное наказание – это лишение свободы на срок до **пяти** лет.

Для совершенствования законодательных конструкций указанных составных деяний с целью унификации в них понятия «насилие» можно предложить различные варианты.

Во-первых, повысить верхние пределы соответствующих санкций с тем, чтобы они могли охватить причинение тяжкого телесного повреждения; во-вторых, конкретизировать в диспозициях указанных статей вид физического насилия, то есть указать, опасным или не опасным для жизни или здоровья оно должно быть, и в соответствии с этим пересмотреть верхние пределы санкций с учетом степени общественной опасности содеянного.

¹⁸⁷ См.: Панов Н.И., указ. работа, с.20.

Безусловно, эти вопросы следует решать дифференцировано. Например, применительно к нарушению неприкосновенности жилища, которое совершено с применением насилия, более предпочтительным представляется второй вариант, так как вероятнее всего, это деяние совершается с применением насилия не опасного для жизни или здоровья. А, скажем, для преступления, предусмотренного в ст.161 УК, больше подходит указание на насилие, опасное для жизни или здоровья, так как действия, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти, на унижение национальной чести и достоинства зачастую носят агрессивный характер, продиктованы ненавистью к другой национальности, расе, религии и для них более типичным является именно такое насилие.

В завершение рассмотрения этого вопроса отметим, что в литературе некоторые авторы считают удачным использование такого приема законодательной техники, когда понятие физическое насилие употребляется без конкретизации его объема в конкретных составах, так как это «дает возможность экономить законодательные средства»¹⁸⁸. Однако по нашему мнению **во избежание различного толкования текста закона при определении объема насилия в составных насильственных преступлениях лучше прямо указывать в диспозициях соответствующих статей УК какой вид насилия (не опасное или опасное для жизни или здоровья) имеется в виду в каждом конкретном случае.**

Анализируя насильственные составные преступления, следует упомянуть еще об одной конструктивной особенности некоторых из них. В ряде случаев (например, ч.3 ст.161; ч.3 ст.365 УК), законодатель не только указывает на насильственный способ совершения таких деяний, но и дополнительно квалифицирует их по тяжести наступивших последствий. При этом характерно, что для описания признаков этих деликтов используются одинаковые приемы: диспозиции ч.3 ст.ст.161 и 365 УК являются ссылочными. Так, в ч.3 ст.161 УК говорится о действиях, предусмотренных частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия; в ч.3 ст. 365 УК речь идет о действиях, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия.

¹⁸⁸ См.: Панов Н.И., указ. работа, с.20.

Как видно, указанные составы образованы путем присоединения к собственно насильственным составным деликтам (ч.2 ст.ст. 161 и 365 УК) дополнительных квалифицирующих признаков в виде тяжких последствий или гибели людей. На первый взгляд такой прием законодательной техники приемлем, так как позволяет точнее определить степень общественной опасности всего содеянного и правильно квалифицировать преступление. Однако на примере данных составов очень заметно, какое важное значение для правильного применения закона имеет четкое описание признаков преступления в диспозиции статьи Особенной части УК и какие могут возникать сложности, если эта четкость отсутствует.

Так, в ч.2 ст.161 УК речь идет о нарушении равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии, сопряженном с насилием, а в ч.3 – о таких же действиях, сопряженных с насилием, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия. Санкции ч.2 и ч.3 ст.161 УК примерно одинаковы (максимальный предел наказания в них – пять лет лишения свободы). При такой редакции закона возникает, по меньшей мере, два вопроса. Прежде всего – это вопрос об объеме насилия в ч.2 данной статьи. Ее санкция сейчас такова (до пяти лет лишения свободы), что максимальный вред здоровью, который она позволяет охватить – это причинение умышленного средней тяжести телесного повреждения. В ч.3 ст.161 УК также говорится о насилии, повлекшем гибель людей или иные тяжкие последствия. Как в этих случаях соотносить ч.2 с ч.3 данной статьи, если наказание, предусмотренное в них, практически одинаково?

Далее, не ясно как согласуется санкция ч.2 ст.119 УК, установленная за неосторожное убийство двух или более лиц (от пяти до восьми лет лишения свободы), с санкцией ч.3 ст.161 УК, где за действия, повлекшие гибель людей, (в том числе и неосторожное лишение жизни потерпевших), указано наказание менее строгое (от двух до пяти лет лишения свободы).

Возможно, на первый взгляд, данные вопросы не очень принципиальны, но они возникают, а значит, могут вызвать затруднения при квалификации указанных преступлений. Решать их будет гораздо легче, если наука и судебная практика начнут придерживаться единых подходов при определении объема насилия в составных преступлениях, опираясь не только (и не столько!) на

их санкции, но и учитывая признаки составных деликтов, особенности их описания в законе.

Итак, завершая анализ третьей классификационной группы составных деликтов – насильственных преступлений, еще раз сформулируем основные выводы, которые были сделаны выше и по нашему мнению могут быть использованы при толковании спорных положений закона и практики его применения.

1) Насильственные составные деликты также состоят из нескольких самостоятельных деяний, каждое из которых предусмотрено в законе в качестве отдельного состава. Признаки одного из них законодатель определяет обычным образом, второе – называет собирательным (родовым) термином «насилие». Насилие в составном преступлении может быть физическим и психическим, конкретизированным и неконкретизированным.

2) Объем физического насилия в составном преступлении включает причинение любого вреда здоровью, в том числе и причинение тяжкого телесного повреждения. Объем психического насилия не может быть меньшим, чем угроза убийством (исключением является угроза уничтожения имущества, предусмотренная в ч.2 ст.154 УК, если речь об общественном способе).

3) Если понятие физическое насилие упоминается в составном преступлении без конкретизации степени его опасности, то в таких случаях имеют место оба вида насилия, как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья.

4. Для осуществления классификации составных преступлений в качестве основания (критерия) деления до сих пор использовались (применялись) лишь объективные их признаки, в той или иной мере отражающие конструктивные особенности данных деликтов. Между тем, каждое преступление протекает в определенной обстановке и характеризуется не только объективными, но и многими субъективными факторами. К числу таковых, например, относятся психологическое содержание преступного деяния, сам механизм преступной деятельности¹⁸⁹.

¹⁸⁹ См.: Зелинский А.Ф. О понятии преступной деятельности //Региональные особенности государственного строительства и укрепления правопорядка в свете идей Октября. Тезисы докладов и сообщений научно-практ. конфер.-Орджоникидзе, 1988. -С. 13-14.

Так, совершая конкретное составное преступление, субъект избирает наиболее приемлемые для него в данном случае приемы, методы, способы осуществления посягательства, всегда действует определенным образом. Отсюда следует, что можно предпринять классификацию составных преступлений, исходя из особенностей характера преступной деятельности виновного, и в соответствии с этим выделить: **одноактные, длящиеся и продолжаемые составные деяния.**

Такое деление рассматриваемых деликтов на первый взгляд может показаться неприемлемым, ведь известно, что в литературе давно и прочно утвердилось мнение, что длящиеся, продолжаемые и составные преступления – это элементы (слагаемые), из которых состоит классификация сложных преступлений¹⁹⁰. Например, А.А.Пионтковский писал о длящихся, продолжаемых, составных и собирательных преступлениях, именуя их особым видом единого сложного преступления.

Н.Ф. Кузнецова относила к сложным преступлениям составные деяния, преступления с двумя действиями, длящиеся, продолжаемые и преступления, квалифицированные наличием тяжких последствий.

В классификацию В.П.Малкова помимо выше указанных видов сложных преступлений, были включены деяния, слагающиеся из повторных действий и деяния, в основе которых лежат альтернативные действия¹⁹¹.

Эти классификации сложных деяний, с нашей точки зрения, имеют один недостаток: в них не выдержан единый критерий

¹⁹⁰ См., например: Курс советского уголовного права. Т.2.-Л.: ЛГУ. 1969. - С.349.; Курс уголовного права. Общая часть. Том 1.Учение о преступлении. – Москва, Зерцало,1999.-С.501; Уголовное право Украины. Общая часть.-Киев,Юринком интер,2003.-С.266 и др.

¹⁹¹ См.: Пионтковский А.А.Учение о преступлении.-С.633; Кузнецова Н.Ф.указ.раб., с.117; Малков В.П. Совокупность преступлений.-С.91. В более поздней своей работе В.П.Малков пишет, что для выделения преступлений, квалифицируемых наличием тяжких последствий в качестве особой разновидности сложных нет достаточных оснований, такие преступления являются разновидностью составных преступлений. См.: Малков В.П.Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву.- Казань: Каз ГУ,1982.-С.16.

(классификатор), единое основание классификации. Ведь специфический характер длящихся и продолжаемых преступлений обусловлен вовсе не сложностью конструкции их составов, а особым, сложным характером преступной деятельности лица. Поэтому одно и то же преступление в одном случае может быть совершено как длящееся или продолжаемое деяние, а в другом – одним, простым актом поведения виновного.

Так, завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением (ч.2 ст.191 УК) будет продолжаемым преступлением при условии его совершения не одноактно, а отдельными, разрозненными тождественными действиями (этапами), каждое из которых является продолжением одного и того же деяния при наличии единого умысла¹⁹². При отсутствии этих обстоятельств данный составной деликт является обычным одноактным, простым по характеру преступной деятельности преступлением.

Решение вопроса о том, будет или нет преступление длящимся, также зависит не от конструкции его состава, а от времени прекращения преступной деятельности. Если посягательство не пресечено в момент совершения, и деяние «растягивается», длится какое-то время на стадии оконченного преступления, его следует считать длящимся¹⁹³.

Совершенно иная ситуация с другими, указанными в приведенных классификациях, сложными преступлениями. Их специфика зависит не от особенностей преступной деятельности, а от законодательной конструкции соответствующих составов.

Каждому из этих сложных по содержанию деяний соответствует сложный по конструкции состав: преступлению с двумя действиями – состав с двумя действиями; преступлению, квалифицированному по последствиям (преступлению с производными последствиями)- состав с двумя формами вины; преступлению с несколькими объектами (полиобъектному) – состав с несколькими объектами, и, наконец, составному преступлению

¹⁹² См.: Ораздурдыев А.М. Продолжаемое преступление по советскому уголовному праву. Автореф. дис.... канд. юрид.наук.-Казань,1984,-С.16; И.Б.Агаев, указ раб. –С.33 и др.

¹⁹³ См., например : Бажанов М.И.Множественность преступлений по уголовному праву Украины.-С.15.

– сложный состав, включающий в себя признаки двух (или более) других самостоятельных составов.

Таким образом, изучив перечисленные выше классификации сложных преступлений, можно сделать вывод, что в них нарушено логическое правило деления понятий: **выделение всех членов классификации не основано на одном (едином) критерии**. Неприемлемо в одном классификационном ряду рассматривать длящиеся, продолжаемые и составные преступления, ибо в таких случаях нарушается закономерность в построении классификации, исключается возможность единообразного применения ее для практики¹⁹⁴.

В то же время, бесспорно, что любое сложное, равно как и составное преступление, может быть охарактеризовано с различных сторон, проанализировано под разным углом зрения, в том числе и исходя из особенностей механизма его совершения, характера преступной деятельности. И в этой связи правомерно и обоснованно любой из видов сложных преступлений делить на одноактные, длящиеся, продолжаемые и т.п. деяния. При такой постановке вопроса исчезнет противоречие, о котором В.П. Малков писал, что «в преступлениях, относящихся к составным, нередко имеются признаки продолжаемого, а в преступлениях с альтернативными действиями – признаки длящегося»¹⁹⁵. Не признаки продолжаемого преступления будут в составном, а преступление одновременно может являться составными по конструкции, и при определенных условиях его совершения длящимся или продолжаемым деянием.

Так, принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия (ч.2 ст.373 УК)- всегда составной деликт, но особый характер преступной деятельности субъекта, осуществляющего принуждение, может превратить его в продолжаемое

¹⁹⁴ Следует, однако, заметить, что если в качестве критерия для построения классификации избрать чисто количественный признак: множественность (два или более деяния) с одной стороны и единичное преступление с другой, то в этом плане вполне допустимо ставить в один ряд и составное, и длящееся, и продолжаемое, и любое другое единичное деяние.

¹⁹⁵ См.: Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву.-С.16.

преступление. Примером длящихся составных преступлений может служить незаконное лишение человека свободы, совершенное с применением оружия (ч.2 ст.146 УК) либо побег из места лишения свободы или из-под стражи, соединенный с применением насилия (ч.2 ст.393 УК). Например, началом побега будет момент оставления места лишения свободы. Заканчивается это преступление явкой с повинной либо задержанием виновного. Незаконное лишение человека свободы начинается с действий, лишающих потерпевшего свободы передвижения, а прекращается с момента его освобождения.

Таким образом, исходя из особенностей характера преступной деятельности субъекта, можно предложить следующую классификацию составных деликтов: 1) **одноактные составные преступления**; 2) **длящиеся составные преступления**; 3) **продолжаемые составные преступления**.

Значение данной классификации составных деликтов определяется теми сложностями и затруднениями, которые нередко имеют место при квалификации единичных длящихся либо продолжаемых деяний, а также их отграничении от сходных с ними видов множественности преступлений. Эти проблемы особенно актуальны применительно к квалификации продолжаемых похищений чужого имущества с использованием лицом своего служебного положения, вымогательства, соединенного с насилием и т.п.

Знание особенностей преступной деятельности субъекта в каждом конкретном случае составного преступления способствует более точной юридической оценке содеянного, позволяет выработать четкие критерии разграничения множественности и продолжаемых (либо длящихся) деяний, и, в конечном счете, правильно квалифицировать преступление.

5. Признавая то или иное деяние составным деликтом, законодатель описывает его признаки в соответствующей уголовно-правовой норме. Именно конструкция такой нормы способствует (позволяет) определить (распознать) составное преступление среди деяний других видов, и поэтому задача законодателя состоит в том, чтобы выявить и предусмотреть эти признаки в законе с наибольшей точностью и глубиной¹⁹⁶.

¹⁹⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – С.46.
110

Решение данной задачи успешно достигается за счет использования в правотворческой деятельности различных приемов законодательной техники. Об этом свидетельствует и анализ норм об ответственности за составные преступления.

Так, в одних случаях составной деликт сразу описывается в диспозиции нормы в виде основного состава преступления, без дополнительных квалифицирующих признаков: например, разбой, то есть нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия (ч.1 ст.187 УК); в других – составное преступление образуется путем присоединения к основному, (как правило, простому) составу одного из альтернативных квалифицирующих признаков. Подобная ситуация имеет место там, где норма закона содержит несколько признаков (обстоятельств), квалифицирующих основной состав, и один из них (или несколько) сам по себе предусмотрен в УК в качестве отдельного состава преступления. В сочетании с основным деянием данный признак и образует составной деликт.

Рассмотрим, например, состав «хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или представителю обществу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка (ч.3 ст.296 УК). Этот вид хулиганства будет составным преступлением только в соединении с указанным квалифицирующим признаком. И хотя в ч.3 ст.296 УК предусмотрен и другой квалифицирующий признак (совершение преступления лицом, ранее судимым за хулиганство), он в сочетании с простым составом (ч.1 ст.296 УК) не образует составной деликт, так как сам по себе преступлением не является.

Равно, как и вымогательство будет составным преступлением только в случае его совершения под угрозой убийства (ч.2 ст.189 УК); с применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица (ч.3 ст.189 УК) либо с причинением тяжкого телесного повреждения (ч.4 ст.189 УК). Все остальные квалифицирующие обстоятельства, перечисленные в ч.2,3 и 4 ст.189 УК для отнесения данного деяния к числу составных значения не имеют.

На основании изложенного можно осуществить классификацию составных преступлений в зависимости от способа их опи-

сания в уголовном законе и сообразно с этим выделить: 1) **конкретно-определенные** деяния, которые всегда являются составными в том виде, в котором они описаны в норме закона: п.10 ч.2 ст.115; ч.1 ст.187; ч.2 ст.191; ч.4 ст.404; ч.2 ст.433; ч.2 ст.438 и 2) **альтернативно-определенные** составные преступления, возникающие в результате присоединения к основному (простому) составу одного (или более) из альтернативных квалифицирующих обстоятельств (признаков) данной статьи УК : ч.2 ст.146; ч.2 ст.154; ч.2 ст.161; ч.2 ст.162; ч.2 ст.186; ч.4 ст.187; ч.2,3,4 ст.189; ч.2 и 3 ст.206; ч.2 и 3 ст.262; ч.2 и 3 ст.278; ч.3 ст.280; ч.2 и 3 ст.289; ч.3 и 4 ст.296; ч.2 и 3 ст.308; ч.2 и 3 ст.312; ч.2 и 3 ст.313; ч.2 и 3 ст.355; ч.2 ст.365; ч.2 ст.373; ч.2 ст.393; ч.2 ст.404; ч.3 ст.405; ч.2 и 3 ст.406; ч.2 и 3 ст.410; ч.3 ст.424.

Как видно из содержания этой классификации, деяний второго вида в действующем праве значительно больше, и это вполне объяснимо, ибо наличие альтернативных признаков позволяет более полно описать преступление в законе, закрепить в норме все «узловые» моменты, характеризующие объективную (внешнюю) сторону посягательства. В то же время, в ряде случаев законодатель прибегает и к более конкретным формулировкам, не допускающим какой-либо альтернативы.

Сказанное позволяет заключить, что в правотворческой деятельности используются различные способы и приемы для описания в законе признаков составных деяний. Какие из них изберет законодатель, зависит от многих факторов. Ими могут быть исторические традиции; отягчающие обстоятельства, типичные для данной группы преступлений; потребности практики в криминализации какого-то конкретного сложного состава и т.д. В этой связи представляется, что проведенная здесь классификация не просто отражает (показывает) особенности описания в законе признаков составных преступлений, но и выступает в качестве своеобразного ориентира, который может быть использован при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за эти деяния.

Итак, подведем общие итоги. Основываясь на проведенном исследовании можно осуществить (предложить) следующие классификации составных преступлений:

1. По характеру сочетания деяний в составном деликте:

а) составные преступления, в основе которых лежит основное действие и способ его совершения (вспомогательное действие);

б) составные преступления, в основе которых лежит основное действие и иной квалифицирующий признак (квалифицирующее преступление), не являющееся способом их совершения.

2. По конструкции соответствующих составов преступлений:

а) материальные составные деяния;

б) формальные составные деяния;

в) усеченные составные деяния;

3. По наличию насилия в составном деликте:

а) ненасильственные составные преступления;

б) насильственные составные преступления, в том числе: совершенные с применением физического насилия и совершенные с применением психического насилия; с конкретизированным насилием и неконкретизированным насилием.

4. По характеру преступной деятельности субъекта:

а) одноактные составные преступления;

б) длящиеся составные преступления;

в) продолжаемые составные преступления;

5. По способу описания признаков преступления в норме уголовного закона:

а) конкретно-определенные составные преступления;

б) альтернативно-определенные составные преступления.

Следует отметить, что классификации составных преступлений этим не исчерпываются. Признаки, которые можно принять в качестве основания деления, многообразны, а, следовательно, «столь же многообразными могут быть и сами деления, классификации в соответствии с принятыми основаниями»¹⁹⁷.

Так, к примеру, можно классифицировать составные преступления по степени их общественной опасности, выделяя при этом три категории таких деяний: 1) особо тяжкие; 2) тяжкие; и 3) средней тяжести¹⁹⁸.

¹⁹⁷ См.: Чупахин И.Я. Понятие и методы научной классификации объектов исследования. - В кн.: Вопросы диалектики и логики. - Ленинград, 1964. - С. 35.

¹⁹⁸ Преступлений небольшой тяжести среди составных деликтов нет.

Можно избрать в качестве основания деления признаки родового объекта, и тогда классификация составных деликтов будет выглядеть таким образом: 1) составные преступления против жизни и здоровья личности; 2) составные преступления против свободы, чести и достоинства личности; 3) составные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности; 4) составные преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина; 5) составные преступления против собственности; 6) составные преступления в сфере хозяйственной деятельности; 8) составные преступления против общественной безопасности; 9) составные преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта; 10) составные преступления против общественного порядка и нравственности; 11) составные преступления в сфере оборота наркотических средств; 12) составные преступления в сфере охраны государственной тайны и неприкосновенности государственных границ; 13) составные преступления против авторитета органов государственной власти; 14) составные преступления в сфере служебной деятельности; 15) составные преступления против правосудия; 16) составные преступления против установленного порядка несения воинской службы.

В зависимости от особенностей субъекта можно различать: 1) составные преступления с общим субъектом и 2) составные преступления со специальным субъектом.

Все эти классификации верны, а, стало быть, имеют право на существование, однако, для познания сущности составных деликтов они мало что дают, так как основаны на несущественных (вторичных) для данных деяний признаках.

Глава IV.

Проблемы квалификации некоторых составных преступлений

Рассмотрение самого понятия и классификации составных деликтов прямо подводят к проблемам их юридической квалификации. Ведь научные разработки призваны не только совершенствовать науку и законодательство, но и служить практике применения закона, и, в частности, обеспечивать правильную квалификацию преступлений. По справедливому замечанию Н.С.Таганцева, «судебная практика и есть тот путь, которым потребности жизни в области права заявляются законодателю»¹⁹⁹.

Как известно, при квалификации происходит «установление того факта, что конкретное рассматриваемое общественно опасное деяние содержит в себе все те особенности, которые указал законодатель в определенной статье Особенной части УК в качестве типовых и существенных признаков всех преступлений данного вида»²⁰⁰. Иначе говоря, процесс квалификации заключается в сопоставлении реально существующих признаков – фактических признаков конкретного деяния, отраженных в собранной информации, и признаков преступления, закрепленных в норме закона²⁰¹.

Применительно к составным деликтам это означает, что при их квалификации следует определить охватывается ли все деяние рамками одного сложного состава, то есть, имеются ли все объективные и субъективные признаки этого деяния, или же какие-то действия выходят за пределы составного преступления и требуют квалификации по совокупности с последним.

¹⁹⁹ См.: Н.С.Таганцев. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. 1 том.-М.,Наука,1994.-С.71.

²⁰⁰ См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений.-М.,1976.-С.23. О понятии квалификации преступлений см. также: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений.- С.6-12; Наумов А.В.,Новиченко А.С.Законы логики при квалификации преступлений.- М.:ЮЛ,1978.-С.30.

²⁰¹ См.: Навроцкий В.А.Теоретические проблемы уголовно-правовой квалификации.-С.172.

Таким образом, существо всех проблем, связанных с квалификацией составных преступлений, сводится к решению вопроса их отграничения от случаев множественности (совокупности и повторности), что зачастую весьма затруднительно.

К проблемам квалификации некоторых составных преступлений мы неоднократно обращались в ходе рассмотрения их признаков, юридической природы, осуществления классификаций. При этом были показаны различные подходы науки и практики к юридической оценке, например, убийства, сопряженного с изнасилованием; убийства при разбойном нападении; к определению объема понятия «насилие» в насильственных составных преступлениях, что, в конечном итоге, приводит к ошибкам в квалификации, признанию совокупности преступлений там, где имеет место единичное составное деяние, то есть к нарушению общеправового принципа о недопустимости двойного вменения (*non bis in idem*).

Не претендуя на исчерпывающее изложение всех проблем квалификации составных преступлений, из вопросов, здесь возникающих, выделим те, которые, как представляется, наиболее часто встречаются, и при этом разноречиво решаются как в теории, так и на практике.

К указанным вопросам, на наш взгляд, следует отнести проблемы квалификации таких преступлений, как:

- 1) присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, сопряженное с использованием подложных документов;
- 2) разбой либо вымогательство, совершенные с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия;
- 3) хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти, исполняющему обязанности по охране общественного порядка;
- 4) хулиганство, сопряженное с умышленным убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью.

1. Присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением, сопряженное с использованием подложных документов (ст.191 УК).

Здесь наряду с противоправным завладением имуществом при присвоении, растрате или завладении им путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением имеет место и использование подложных (поддельных) документов, предусмотренное в ст. 358 или 366 УК. Возникает вопрос: будет ли в подобных ситуациях составной деликт, квалифицируемый только по одной статье УК либо совокупность указанных преступлений, когда кроме статьи об ответственности за похищение чужого имущества необходимо применить и норму об ответственности за использование поддельных документов? Вопрос этот достаточно принципиальный, но при его решении, как показывает изучение уголовных дел, отсутствует необходимая четкость и последовательность.

Так, одним из местных судов г. Донецка по ч. 2 ст.191 УК и ст. 366 УК была осуждена И., за то, что, работая бухгалтером одного из отделений на железной дороге и являясь должностным лицом, злоупотребляла должностными полномочиями и систематически занималась присвоением государственного имущества путем подделки документов.

Этот же суд, рассматривая дело по обвинению И. и Т., которые, работая билетными кассирами на автовокзале и, являясь материально-ответственными лицами, систематически занимались присвоением получаемых денежных средств, заполняя фиктивные квитанции, квалифицировал содеянное только по ч.3 ст.191 УК, хотя и в обвинительном заключении, и в приговоре указывалось, что способом совершения присвоения явилось внесение фиктивных данных в корешки и квитанции, которые являются документами строгой отчетности.

Подобные примеры не единичны. Причем данные обобщений судебной практики обнаруживают определенную закономерность. Как правило, присвоение, растрата или завладение чужим имуществом, путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением квалифицируется по совокупности со служебным подлогом (ст.366 УК) в тех случаях, когда виновный признается должностным лицом²⁰². Если же присвоение или рас-

²⁰² Таковую квалификацию в свое время поддерживал и Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 марта 1990 г. "О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным поло-

трату совершало не должностное, а частное лицо, то, несмотря на установление признаков ст. 358 УК, она виновным не вменялась. Суды напрочь «забывали» об этой общей норме, и все содеянное охватывали только признаками ст.191 УК.

Подобное положение объясняется, как представляется, двумя обстоятельствами: отсутствием четких и ясных научных рекомендаций по данному вопросу и несовершенством закона.

Так, одни юристы считают, что предоставление подложных документов, являясь подготовительной деятельностью для последующего совершения похищения собственности, теряет свое значение, поглощается составом похищения и самостоятельной квалификации не требует²⁰³.

Другие специалисты полагают, что использование подложных документов всегда должно найти свое отражение в квалификации, так как законодатель предусматривает такие действия в качестве самостоятельного состава преступления²⁰⁴.

Ряд авторов высказывает мнение, что оценивать подобные действия следует дифференцировано, исходя из того, имело ли место помимо использования фиктивных документов их изготовление. В частности, Ю.И.Ляпунов по этому поводу замечал,

жением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге”, указав в п.16, что использование должностным лицом изготовленных им заведомо фиктивных документов при совершении хищения государственного или общественного имущества надлежит квалифицировать по совокупности как хищение и должностной подлог.

²⁰³ См., например: Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления.-Киев:Наукова думка, 1973.-С.246; Коржанский Н.И. по этому поводу заметил, что “в подобных случаях подделка документов имеет узко целевое назначение – облегчить передачу имущества, придать ей правомерный вид”. – См.: Коржанский Н.И.Правила квалификации преступлений с учетом признаков объекта//Сов.государство и право.-1985,№5.-С.83.

²⁰⁴ См., например:Никифоров А.С. Совокупность преступлений.-С.11-19; Бажанов М.И.Назначение наказания по советскому уголовному праву.-С.82-83; Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана.-Х.,ХЮрИ, 1980.-С.71-72; Пинхасов Б.И. Защита документов по советскому праву. – Ташкент: Узбекистан, 1976.-С.85 и др.

что подделка документов образует самостоятельное преступление, предусмотренное ст.196 УК РСФСР (ст.327 УК РФ), которое не является составной частью или конstitutивным признаком похищения. В силу этого, если похищению предшествовали подобного рода действия, которые с точки зрения закона сами по себе уже образуют преступление, то в сочетании с последующим совершением похищения имущества они составляют реальную совокупность указанных деяний, что и должно найти отражение в формуле их юридической квалификации. Если же имеет место лишь использование подложных документов в процессе совершения преступления, как форма обмана, налицо идеальная совокупность сопоставимых преступлений, и применяться должен тот закон, который устанавливает ответственность за более тяжкий вид посягательства²⁰⁵.

Представляется, что к квалификации указанных преступлений должен быть единообразный, основанный строго на действующем законодательстве подход. В рассматриваемых случаях всегда речь идет о двух преступлениях: либо похищении чужого имущества и подделке документов (ч.1 и 2 ст.358 УК; для должностных лиц-служебном подлоге – ст.366 УК) либо о похищении чужого имущества и использовании заведомо подложного документа (ч.3 ст. 358 УК), за каждое из которых в отдельности установлена уголовная ответственность. Поэтому, по справедливому замечанию В.Я.Тация, «вне зависимости от разрыва во времени, которое отделяет подлог документа от момента его использования при хищении, оба преступления нуждаются в самостоятельной квалификации»²⁰⁶. Иначе уголовно- правовая оценка таких действий будет не полной, в ней не найдут отражения все признаки совершенного деяния.

²⁰⁵ См.: Владимирова В., Ляпунов Ю. Ответственность за посягательства на социалистическую собственность.-М.:ЮЛ,1986.-С.153. Г.А.Кригер также полагал, что представление подложных документов при хищении не требует самостоятельной квалификации, в то же время, если помимо использования таких документов имеет место их изготовление, будет совокупность преступлений. – См.:Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества.-М.:ЮЛ,1971.-С.153.

²⁰⁶ См.: Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. -С.170.

Сказанное в полной мере касается и такого преступления как мошенничество (ст.190 УК), при котором, как средство обмана, также могут использоваться поддельные документы²⁰⁷. И хотя применительно к квалификации мошенничества, совершенного путем подлога документов, есть разъяснения Пленума Верховного Суда Украины о том, что похищение, повреждение и подделка документов, штампов и печатей с целью их последующего использования при мошенничестве, а также использование при мошенничестве заведомо поддельного документа диспозицией ст.143 УК не охватываются и должны отдельно квалифицироваться по ст.191 УК или по соответствующим частям ст.193 либо 194 УК²⁰⁸, все же для устранения различного толкования закона и единства практики представляется целесообразным пойти по пути совершенствования указанных норм. А именно, предусмотреть в УК ответственность за такие составные преступления как: «присвоение, растрата имущества либо завладение им путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, сопряженное с подлогом документов» и «мошенничество, совершенное путем подлога документов». Составные деликты подобной конструкции ранее уже имели место в законе. Это ч.2 ст.72 УК УССР 1960 г.- уклонение от призыва на действительную военную службу, совершенное путем подлога документов и ч.2 ст.192 УК УССР 1960 г.- уклонение военнообязанного от учебных или поверочных сборов, совершенное путем подлога документов.

²⁰⁷ При анализе ошибок, которые допускает судебная практика, квалифицируя указанные деяния, речь идет в основном о преступлениях, предусмотренных ст.191 УК. Для мошенничества такие ошибки менее характерны. Из 24 дел по обвинению лиц в совершении мошенничества в 22 случаях действия обоснованно квалифицировались по совокупности преступлений: мошенничества и подлога документов. Вместе с тем эти данные сами по себе свидетельствуют о типичности использования подлога в качестве способа мошенничества и служат дополнительными аргументами в пользу создания предлагаемого здесь составного деликта.

²⁰⁸ См.: п.20 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 25 декабря 1992 г. « О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности».- Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.-С.418. (Номера статей в постановлении указаны по УК 1960 г.)

Квалификация этих преступлений ни у кого не вызывала сомнений, так как сам законодатель в них указывал на подлог, как на один из обязательных элементов сложного состава.

2. Разбой и вымогательство, совершенные с применением оружия.

Совершение разбоя и вымогательства с применением оружия создает реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего и в связи с этим представляет повышенную общественную опасность. Кроме того, анализ практики последних лет свидетельствует, что применение оружия становится типичным при совершении этих преступлений. Так, по данным В.Н.Сафонова, 20% вымогательства совершается с использованием оружия или угрозой его применения, причем наблюдается рост этого показателя²⁰⁹.

Между тем, в действующем законодательстве в ст.187 и ст.189 УК этот квалифицирующий признак не предусмотрен, и при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, такой разбой, к примеру, подпадает под признаки ч.1 ст.187 УК, а случаи применения оружия не получают должной правовой оценки.

Практика стремится компенсировать этот недостаток путем вменения наряду со ст.187 УК также и ст. 263 УК, которая предусматривает ответственность за незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами, но такая возможность есть далеко не всегда. Ст.263 УК не может охватить все случаи использования оружия при разбое (вымогательстве)²¹⁰.

Например, вопрос об ответственности по ст.263 УК не может возникнуть, если виновный применяет при разбое оружие, скажем, гладкоствольное охотничье ружье или нож, случайно обнаруженное им в квартире или среди вещей потерпевшего. Возможно также использование в процессе разбоя пневматического оружия, газовых, сигнальных, стартовых пистолетов, ракетниц, разнообразных устройств для отстрела патронов, а также различных бытовых предметов (кухонного ножа, бритвы и т.п.), которые

²⁰⁹ См.:Сафонов В.Н.Организованное вымогательство:уголовно-правовой и криминологический анализ С.-Пб.,2000.-С.74.

²¹⁰ По изученным делам ст.263 УК наряду со ст.187 УК (всего рассмотрено 86 дел) была вменена лишь 9 раз, то есть чуть более 10% , хотя случаи применения оружия либо предметов, используемых в качестве такового, при разбое носят типичный характер.

не являются оружием в смысле ст.263 УК²¹¹, но именно их применение, во многом облегчая совершение преступления, повышает его общественную опасность.

Так, одним из местных судов г. Харькова было рассмотрено дело по обвинению С. и Т., в преступлении, предусмотренном ч.2 ст.187 УК. С. и Т., по предварительному сговору, находясь в состоянии опьянения, зашли во двор дома по ул. Краснодарской в г. Харькове, где совершили разбойное нападение на гр-на М. При этом Т. приставил к животу М. складной нож, и сказал, что если тот будет кричать, то он его зарежет. С. также приставил нож к животу М.и угрожал расправой. После этого Т.,прижимая нож к животу потерпевшего, стал держать его, а С. снял с руки потерпевшего часы, а из сумки вынул мобильный телефон, деньги и зонт. Суд пришел к выводу, что действия обвиняемых по ч.2 ст.187 УК квалифицированы правильно, так как они совершили нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с угрозой насилем опасным для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению (разбой) совершенный по предварительному сговору группой лиц. Факт применения ножа судом оценен не был. Экспертиза оружия не проводилась, более того, даже не возникал вопрос о возможности дополнительной квалификации действий С.и Т. по ч.2 ст.263 УК.

Аналогичным является и дело Г., который, угрожая складным ножом, отобрал у таксиста выручку в сумме 97 гривен. Г. был осужден по ч.1 ст.187 УК, а факт использования оружия при разбое и здесь не получил никакой правовой оценки.

Подобное положение не приемлемо как с точки зрения эффективности борьбы с разбоем и вымогательством, так и с позиций общей теории квалификации преступлений, которая требует «установления точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»²¹².

²¹¹ См.: п.4 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 26 апреля 2002 г. «О судебной практике по делам о похищении и ином незаконном обращении с оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами либо радиоактивными материалами».- Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.- С.483.

²¹² См. :Кудрявцев В.Н.Общая теория квалификации преступлений. - С.8.

Решение вопроса видится в совершенствовании законодательства. Представляется целесообразным обсудить вопрос о дополнении ч.2 ст.187 УК и ч.2 ст.189 УК новым квалифицирующим признаком: совершение этих преступлений «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Аргументы в пользу этого предложения многоплановы. Во-первых, применение оружия придает этим преступлениям специфический характер, интенсифицирует насильственный способ их совершения, в силу чего разбой без оружия и с использованием такового – деяния, безусловно, различные по степени своей общественной опасности и «уравнивать» их в рамках нынешней ч.1 ст.187 УК с этой точки зрения вряд ли верно.

Далее, наличие в ст. 187 УК и ст. 189 УК данного квалифицирующего признака обеспечит более точную квалификацию содеянного, позволит максимально учесть все признаки преступления.

В-третьих, указанное квалифицирующее обстоятельство позволит избежать затруднений, возникающих при квалификации разбоя (вымогательства), сопряженного с угрозой заведомо негодным оружием или имитацией оружия. В настоящее время, позиция судебной практики такова, что в случае угрозы заведомо негодным оружием, или имитацией оружия, например, макетом пистолета, игрушечным кинжалом, если виновный не намеревался использовать эти предметы для причинения вреда здоровью, его действия (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств) следует квалифицировать как разбой, предусмотренный ч.1 ст.187 УК²¹³. Однако, исходя из действующего уголовного законодательства, точно такая же квалификация может иметь место и в случае угрозы настоящим оружием, то есть при наличии реальной опасности для жизни или здоровья потерпевшего. Получается, что действия различные по степени общественной опасности влекут одинаковую правовую оценку. Введение в ч.2 ст.187 УК (ч.2 ст.189 УК) предлагаемого здесь квалифицирующего признака снимет это противоречие.

Угроза негодным оружием либо имитацией последнего останется простым разбоем (ч.1 ст.187 УК), а применение оружия, которое способно причинить вред здоровью, то есть «настоящего»,

²¹³ См.: п.13 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 25 декабря 1992 г. «О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности». – Сборник. – С.416.

будет расцениваться как разбой квалифицированный, и, соответственно, строже наказываться.

Наконец, в пользу указанного квалифицирующего признака свидетельствует и тот факт, что в УК Украины на сегодняшний день уже имеется семь составных преступлений, в которых основное деяние совершается с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия. Это, прежде всего, незаконное лишение свободы или похищение человека, совершенное с применением оружия (ч.2 ст.146 КК); хулиганство, совершенное с применением огнестрельного или холодного оружия (ч. 4 ст. 296 УК); превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся применением оружия (ч.2 ст.365 УК); побег из места лишения свободы, соединенный с завладением оружием или его использованием (ч.2 ст.393 УК) и ряд других. Указание на применение оружия как на квалифицирующий признак этих преступлений само по себе снимает многие проблемы квалификации, связанные с его использованием при совершении данных деяний²¹⁴.

В пользу предложенного совершенствования закона свидетельствует и то обстоятельство, что в законодательстве ряда стран уже давно предусмотрена ответственность за разбой, совершенный с применением оружия. Например, в Российской Федерации «вооруженный разбой», как квалифицирующий признак был предусмотрен и в УК РСФСР 1960 г. (п. «б» ч.2 ст.91), и сейчас фигурирует в ч.2 ст.162 УК РФ 1996 г., то есть достаточно хорошо апробирован в практике квалификации разбоя.

3. Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, исполняющему обязанности по охране общественного порядка (ч.3 ст. 296 УК).

Наиболее типичная ошибка, встречающаяся при изучении дел данной категории²¹⁵, сводится к тому, что наряду с ч.3 ст.296 УК необоснованно вменяется и ч.1 или ч.2 ст.342 УК, хотя здесь имеет место единичное составное преступление. Подтвердим сказанное материалами конкретного дела.

²¹⁴ Предложения по дополнению вымогательства указанным квалифицирующим признаком высказываются в работах многих авторов. См., например: Сафонов В.Н., указ. работа, с.74.

²¹⁵ Всего обобщено 138 дел по ч.3 ст.296 УК. В 24 случаях преступление квалифицировалось по совокупности ч.3 ст.296 и ч.2 ст.342 УК.

Так, Д. был осужден за то, что учинил драку в парке культуры и отдыха. Когда же работник милиции пытался пресечь его действия, Д. оказал сопротивление, нанес ему удары по голове и по лицу, причинив легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья. Действия Д. суд квалифицировал по совокупности преступлений: ч.3 ст.296 и ч.2 ст.342 УК. По нашему мнению, в данной ситуации сопротивление следует считать составной частью хулиганских действий (ч.3 ст.296 УК), в силу чего применение здесь ч.2 ст.342 УК, безусловно, излишне, так как получается двойное вменение.

Ошибки, встречающиеся при квалификации рассматриваемого вида хулиганства, не случайны и обусловлены рядом факторов. Прежде всего, неудачной представляется сама конструкция этого составного деликта, так как специфичны сами действия, входящие в объективную сторону хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти. Напомним кратко его историю.

Сопротивление представителю власти или представителю общественности как отягчающее обстоятельство хулиганства появилось в УК УССР в 1960 г. и влекло наказание до пяти лет лишения свободы. Одновременно с ним в ст.188 УК УССР была предусмотрена ответственность за простое сопротивление представителю власти (санкция до трех лет лишения свободы). Стало быть, новый составной деликт расценивался законодателем как деяние более общественно опасное, то есть правила конструирования сложного состава были соблюдены. В 1962 году УК УССР был дополнен ст.188-1, где устанавливалась ответственность за сопротивление работнику милиции или народному дружиннику, которое наказывалось по ч.2 этой статьи от одного до пяти лет лишения свободы. Поскольку новая норма являлась по существу специальным, частным видом (случаем) преступления, предусмотренного в ст.188 УК, то и сопротивление работнику милиции (то есть представителю власти) при хулиганстве стали рассматривать как отягчающее обстоятельство последнего. Здесь и получилось рассогласование, нарушилось соотношение между нормами, ибо квалифицирующий признак по степени своей общественной опасности стал равен опасности всего сложного деяния, в состав которого он вошел.

В УК Украины 2001 года сопротивление представителю власти и работнику правоохранительного органа при исполнении ими служебных обязанностей, хотя и объединены в одной статье, но предусмотрены в разных ее частях (ч.1 и ч.2 ст. 342 УК). Санкции за эти преступления таковы, что в принципе согласовываются с санкцией ч.3 ст.296 УК, где за хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти установлена ответственность от двух до пяти лет лишения свободы. На первый взгляд, проблем с квалификацией этого составного преступления быть не должно. Однако неоднозначное толкование понятия «сопротивление» в судебной практике иногда приводит к ошибкам. Практика считает, что сопротивление, оказанное лицам, пресекающим хулиганские действия, признается квалифицирующим признаком ч.3 ст.296 УК только тогда, когда оно является составной частью хулиганских действий, совершается в процессе хулиганства²¹⁶. Однако сопротивление само по себе, по своему характеру проявляется как действие импульсивное, спонтанное, возникающее как реакция на законные требования представителя власти или представителя общественности²¹⁷. Поэтому сопротивление чаще всего имеет место уже после прекращения хулиганства либо осуществляется с целью избежания задержания (по изученным делам в 83% случаев). А как следует из п.9 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 28 июня 1991г. «О судебной практике по делам о хулиганстве», «сопротивление, совершенное после прекращения хулиганских действий, в том числе и в связи с задержанием виновного лица,

²¹⁶ См.: Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. 2-е изд.-Харьков, Одиссей, 2004.-С.784.

²¹⁷ В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ними обязанностей по охране общественного порядка» в п.5 указывалось, что «под оказанием сопротивления... следует понимать активное противодействие осуществлению работником милиции, народным дружинником или военнослужащим полномочий, которыми они наделены в связи с исполнением обязанностей по охране общественного порядка».-См.: Бюллетень Верховного Суда СССР.-1989.-№6.-С.11.

не должно рассматриваться как квалифицирующий признак хулиганства и подлежит квалификации по совокупности преступлений»²¹⁸.

Сказанное свидетельствует о нецелесообразности присутствия в УК означенного составного деликта, так как вопросы квалификации хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти, без него решаются проще. Прежде всего отпадает необходимость в разграничении этих преступлений; нет дублирования квалифицирующим признаком составного деяния соответствующего ему простого состава в случае реальной совокупности этих преступлений; наконец, не требует выяснения принципиальный вопрос о характере оказанного сопротивления (было ли оно учинено непосредственно в процессе хулиганства или уже после окончания такового), который зачастую трудно определить.

4. Говоря о **хулиганстве**, следует остановиться также на его **квалификации по совокупности с умышленным убийством и тяжким телесным повреждением**, которые очень часто совершаются, так сказать, наряду друг с другом. Типичность, устойчивость сочетаний названных преступлений давно была подмечена законодателем и даже закреплена в УК УССР 1927 г. в виде составного деликта²¹⁹. Так, в ч.3 ст.70 УК УССР 1927 г. говорилось о хулиганстве, сопряженном с убийством, изнасилованием, тяжкими телесными повреждениями или поджогом. В ч.2 ст.74 УК РСФСР 1926 г. также была предусмотрена ответственность за хулиганство, соединенное с убийством.

Характеризуя ст.70 УК УССР 1927 г., Э.Я.Немировский писал, что «она имеет в виду такие случаи перечисленных в ней преступлений, в которых они не преследуют каких-либо целей, обычно связанных с убийством, телесными повреждениями, поджогом, например, мести, обогащения, и не вызываются такими мотивами, как удовлетворение чувства гнева, раздражения..., по ней наказуемы такие случаи, в которых центр тяжести лежит в перешедшем всякие границы озорстве, в таком разгуле буйства,

²¹⁸ См. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.-С.390.

²¹⁹ Норма с подобной конструкцией имела также в УК Узбекской ССР 1926 г.

что упомянутые преступления совершаются ради них самих, для потехи»²²⁰.

В 1960 г. данные составы были исключены из УК УССР и УК РСФСР. В принципе, это решение законодателя можно признать правильным, так как недостатки указанной составной конструкции очевидны. Во-первых, здесь в одном ряду оказались деяния, различные по характеру и степени своей общественной опасности, например, убийство и поджог (уничтожение имущества). Во-вторых, сомнительно, чтобы все преступления, указанные в этих статьях одинаково часто совершались наряду с нарушением общественного порядка.

Случаи посягательства на личность, ее жизнь и здоровье при хулиганстве, видимо, более типичны, чем, скажем, изнасилование или поджог. Таким образом, отсутствие в действующем законодательстве данного составного преступления вроде бы вполне объяснимо и теоретически обоснованно. Однако данное решение не только не сняло проблем, возникающих при квалификации деяний, сопряженных с хулиганством, но во многом их усугубило.

Так, в настоящее время в УК предусмотрена ответственность за убийство из хулиганских побуждений (п.7 ч.2 ст.115 УК). Пленум Верховного Суда Украины в п.11 постановления от 7 февраля 2003 г «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности» разъяснил, что «как умышленное убийство из хулиганских побуждений действия виновного квалифицируются в том случае, когда он лишает жизни другое лицо вследствие явного неуважения к обществу, пренебрежения общечеловеческими правилами общежития и нормами морали, а равно без какой-либо причины или с использованием малозначительного повода.

Если кроме убийства из хулиганских побуждений виновный совершил еще и другие хулиганские действия, сопровождавшиеся особой дерзостью или исключительным цинизмом, содеянное квалифицируется по п.7 ч.2 ст.115 и соответствующей части ст.296 УК».²²¹

²²⁰ См.: Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Часть общая и особенная. Издание 2, измененное и дополненное.-Одесса, 1926.-С.341.

²²¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины.-С.517.

Данное разъяснение верно применительно к реальной совокупности этих преступлений. Однако не менее типичными являются и случаи их идеальной совокупности, когда убийство совершается не до и не после, а именно в процессе хулиганства. Если следовать разъяснениям Пленума, то в таких ситуациях ст.296 УК вменяться не должна. Стало быть, хотя объективно при идеальной совокупности совершаются два преступления: убийство и хулиганство, последнее «поглощается» п.7 ч.2 ст.115 УК, то есть **один лишь хулиганский мотив охватывает целое преступление – хулиганство**, которое «теряется» и не получает юридической оценки при такой квалификации.

Практика, сложившаяся применительно к квалификации умышленного тяжкого телесного повреждения, причиненного при хулиганстве, также противоречива. Здесь положение осложняется тем, что в ст.121 УК вообще не предусмотрено причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений. Поэтому, как следует из п.14 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о хулиганстве», такие случаи надлежит квалифицировать по совокупности с хулиганством²²². Налицо обратная ситуация. Получается, что, рекомендуя судам подобную квалификацию, Пленум по существу уравнивает, снова сводит один лишь **хулиганский мотив** к целому преступлению- **хулиганству**, а судебная практика, руководствуясь этими разъяснениями, вынуждена инкриминировать хулиганство лицам, которые его фактически не совершали.

Характерно в этом отношении дело Г., который, находясь в состоянии опьянения, пришел в клуб, где беспричинно, из хулиганских побуждений пристал к ранее незнакомому Б., вызвал его во двор «поговорить», где и нанес ему удар ножом в область грудной клетки, причинив тяжкое телесное повреждение. Действия Г. были квалифицированы по ч.1 ст.121 и ч.4 ст.296 УК.

Аналогично этому дело по обвинению К., который на троллейбусной остановке подошел к ранее незнакомым ему П. И Г., вытащил нож и из хулиганских побуждений нанес удар П., причинив ему тем самым тяжкое телесное повреждение.

²²² См. п.14 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 28 июня 1991 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве».-Сборник.-С.391.

По изученным 68 делам, ч.1 ст.121 УК встречалась в совокупности с ч.4 ст.296 УК 31 раз, причем в 60% случаев (19 дел) хулиганство, как таковое, отсутствовало, а имело место тяжкое телесное повреждение, совершенное из хулиганских побуждений.

Конечно, указанную квалификацию формально нельзя признать ошибочной, ибо она основывается на положениях действующего закона, согласно которому иные решения невозможны. Однако она заставляет задуматься о необходимости совершенствования обеих уголовно-правовых норм.

Думается, что вопросы, связанные с юридической оценкой указанных действий решались бы проще, будь в законе (в п.7 ч.2 ст.115) , наряду с убийством из хулиганских побуждений и составной его вид – «убийство при хулиганстве» (или в процессе хулиганства).

В ч.4 ст.296 УК целесообразно было бы предусмотреть новое составное преступление: «хулиганство, сопряженное с причинением тяжкого телесного повреждения», либо, скажем, дополнить ч.2 ст.121 УК квалифицирующим признаком: «тяжкое телесное повреждение, совершенное из хулиганских побуждений».

Такое решение представляется наиболее оптимальным: ч.2 ст.121 УК охватила бы ситуации, где в содеянном присутствуют и установлены лишь хулиганские мотивы (но не хулиганство), а ч.4 ст.296 УК, заключив в себе учтенную законом совокупность указанных преступлений, применялась бы во всех случаях причинения тяжкого телесного повреждения при совершении хулиганства.

Реализация данного предложения улучшила бы качество и эффективность уголовного закона, позволила избежать вынужденных накладок одного преступного деяния на другое и, в конечном счете, более точно квалифицировать содеянное, не прибегая при этом к вынужденной совокупности преступлений.

Глава V.

Основные правила построения санкций за составные преступления.

Характеристика составных преступлений будет явно неполной без рассмотрения вопросов, связанных с построением санкций за такие деликты. Ведь «если диспозиция есть отправной пункт процесса действия уголовно-правовой нормы, то санкция является его заключительным пунктом»²²³. Хотя санкции достаточно активно исследуются в науке уголовного права, однако в большинстве работ, как справедливо заметил А.С.Козлов, недостаточно раскрываются важные проблемы, касающиеся пределов санкций и соотношения в них видов и размеров наказаний²²⁴.

Применительно к составным преступлениям указанные вопросы специально вообще не обсуждались. В докторской диссертации Н.И.Панова²²⁵ встречаются отдельные положения о наказуемости составных преступлений. Но поскольку эти деликты рассматривались лишь в связи со значением способа совершения преступления для построения санкций статей УК, многие аспекты проблемы остались не затронутыми.

Между тем, специальное исследование санкций за составные деяния важно как для теоретического осмысления особенностей (правил) их построения, так и с практической точки зрения, в частности, для осуществления законопроектных работ, ибо можно с уверенностью прогнозировать, что в законодательстве не только сохранится, но и появится в будущем значительное число новых составных преступлений.

Значение санкции как структурного элемента уголовно-правовой нормы состоит в том, что она указывает на правовые последствия совершенного преступления, служит, так сказать, «практи-

²²³ См.: Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. - Томск, 1987. - С.150.

²²⁴ См.: Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции. - Красноярск, 1989. - С.3.

²²⁵ См.: Панов Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве. - Дис.... докт. юрид. наук. - Харьков, 1987.

ческой инструкцией» при назначении конкретного наказания и, что, пожалуй, самое важное, выражает аксиологическое отношение законодателя к данному виду преступлений, его оценку характера и степени общественной опасности содеянного²²⁶.

В диспозиции общественная опасность посягательства выражается через признаки состава преступления, в санкции – через вид и размер наказания. Отсюда следует, что диспозиция и санкция взаимосвязаны, так, как их правовая обрисовка зависит от характера деяния, в отношении которого законодатель устанавливает запрет.

Из сказанного можно заключить, что специфика санкций за составные преступления также определяется особой юридической конструкцией этих деликтов.

Как известно, эти преступления слагаются из нескольких деяний, каждое из которых предусмотрено в УК в качестве отдельного состава преступления, а, значит, имеет и свою самостоятельную санкцию. Именно данное обстоятельство позволяет сделать некоторые выводы.

Прежде всего, если в диспозиции составного деликта учтены признаки нескольких деяний, то логично будет допустить, что и в его санкции законодатель должен учесть наказуемость каждого из этих преступлений. По этому поводу А.П. Козлов справедливо заметил, что главной проблемой здесь является построение санкций. Если санкция будет охватывать собой в совокупности и опасность основного преступления и опасность способа-самостоятельного преступления (т.е. дополнительного преступления - И.З.), что всегда должно присутствовать, то проблем с квалификацией не будет²²⁷.

Следовательно, для оптимального построения санкции составного преступления необходимо:

1. Определиться относительно вида и конструкции (типа) санкции за составное преступление.

2. Сопоставить верхний и нижний пределы его санкции с санкциями, установленными за деяния, образующие составной деликт;

²²⁶ См., например: Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания теория и практика. - Фрунзе: Илим, 1986.-С.138.

²²⁷ См.: Козлов А.П. Понятие преступления. - СПб: Юрид.центр Пресс, 2004.- С.217.

3. Решить вопрос о введении дополнительного наказания в санкцию составного преступления, если такое наказание фигурирует (или, напротив, отсутствует) в какой-либо санкции за указанные отдельные деяния.

Таким образом, обозначенный здесь круг проблем требует соответствующего анализа санкций, как за составные деликты, так и за деяния, которые их образуют.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению поставленных вопросов, следует выяснить, какой именно вид наказания целесообразнее всего использовать при сравнении санкций, иными словами, надо найти такое наказание, которое было бы типовым, как для составных деликтов, так и для тех деяний, из которых они состоят.

Под типовым наказанием обычно понимают указанный законодателем в санкции единственный или поставленный на первое место в альтернативной санкции вид наказания, наиболее соответствующий характеру общественной опасности преступлений какого-либо вида²²⁸.

Анализ норм об ответственности за составные преступления показывает, что единственным видом наказания, который указывается во всех без исключения санкциях, является лишение свободы. Именно этот вид наказания будем считать типовым для составных деликтов, и используем в сравнительной таблице. (См.: Приложение. **Таблица №4**)

1. Как известно, уголовная санкция, заключенная в рамки нормы права, отражает реальную социальную действительность, определяет объем общественной опасности преступления, что находит свое воплощение в виде и размере наказания, предусмотренного за определенное преступление²²⁹. Следовательно, чем опаснее преступление, тем суровее должна быть санкция.

Составные деликты, как деяния многообъектные, причиняют вред нескольким объектам уголовно-правовой охраны, и в силу этого обладают повышенной общественной опасностью по сравнению с теми преступлениями, которые их образуют. А поскольку величина санкции находится в прямой зависимости от общественной опасности посягательства (по крайней мере, так

²²⁸ См.: Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции. - С.42.

²²⁹ См.: Козаченко И.Я., указ. работа, С. 102.

должно быть), постольку и многообъектное, то есть более опасное составное деяние должно иметь более суровую санкцию, чем санкции составляющих его преступлений.

Изучение санкций за составные преступления показывает, что в действующем праве это требование в целом соблюдено. В 47 случаях из 54 санкции за составные деликты строже, чем те, которые предусмотрены за каждое составляющее преступление. Более того, соотношение максимальных сроков лишения свободы в исследуемых санкциях приводит к мысли, что иногда они не только более строгие, но даже, на наш взгляд, несколько завышены. Так, в ч.3 ст.189; ч.3 ст.262; ч.3 ст.278; ч.3 ст.280; ч.2 и ч.3 ст.289; ч.2 ст.308; ч.2 ст.312; ч.2 ст.373; ч.3 ст.406 УК максимальные сроки лишения свободы за данные составные преступления в среднем на три – шесть лет больше максимального размера лишения свободы, которое может быть назначено за наиболее тяжкое деяние, входящее в соответствующий составной деликт. Даже с учетом того, что составное преступление более опасно, что кроме деяний, выступающих в качестве его способа либо квалифицирующего признака, данная статья или часть статьи зачастую содержит также и иные обстоятельства, квалифицирующие основной состав, например, совершение преступления организованной группой, крупный размер похищенного имущества, корыстные побуждения, иные тяжкие последствия и т.п., все же при определении максимального предела санкции составного деликта нужен более осторожный и продуманный подход.

В то же время, из таблицы видно, что в ряде случаев: п.10 ч.2 ст.115; ч.2 ст.146; ч.3 ст.312; ч.3 ст.313; ч.2 ст.393; ч.4 ст.404; ч.2 ст.438 УК верхний предел санкции соответствующего составного преступления равен максимуму санкции наиболее тяжкого из составляющих их деяний, а в ч.3 ст.308 (в случае разбоя с целью похищения наркотических средств) даже меньше последнего.

Анализ свидетельствует, что, конструируя санкцию составного деликта, законодатель далеко не всегда последователен. Конечно, не исключены ситуации, когда преступления, входящие в сложный состав настолько опасны сами по себе, что за их совершение законодатель устанавливает максимальный срок лишения свободы до пятнадцати лет либо пожизненное лишение свободы. Естественно, что за составные деликты, включающие такие деяния, а это, к примеру, все составные виды умышленных убийств:

п.10 ч.2 ст.115; ч.4 ст.404; ч.2 ст.438 УК, максимальный предел санкции не может быть выше максимального срока лишения свободы и тоже составит пятнадцать лет либо пожизненное лишение свободы. Но это так называемое «вынужденное поглощение» санкций. Оно имеет место в очень редких случаях. Что же касается остальных приведенных деликтов, то отсутствие согласованности между санкциями составляющих деяний и указанных сложных составов можно объяснить лишь несовершенством последних²³⁰.

Поскольку санкция тесно связана с диспозицией, обусловлена ею, постольку неконкретность, нечеткость диспозиции уголовно-правовой нормы приводит к тому, что ее санкция перестает соответствовать характеру и степени общественной опасности содеянного.

Так, например, преступления, предусмотренные в ч.2 ст.365; ч.2 ст.373; ч.2 ст.393 УК - это насильственные составные деликты, но вид насилия в них не конкретизирован. Здесь и возникает противоречие: с одной стороны данные составные деяния по логике вещей должны охватывать любое насилие, как не опасное, так и опасное для жизни или здоровья, включая, естественно, и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, с другой – санкции приведенных норм в полной мере это сделать не позволяют.

Указанное обстоятельство влечет за собой затруднения и противоречия, возникающие при квалификации таких деяний. Так, если разделить позицию А.В.Наумова, Н.Ф. Кузнецовой, Р.Д.Шарапова и ряда других авторов, то, скажем, превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся насилием (ч.2 ст.365 УК), принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия (ч.2 ст.373 УК), не будут охватывать причинение тяжкого телесного повреждения, так как по ч.1 ст.121 УК максимальный предел лишения свободы равен максимальному пределу санкций в указанных статьях – восьми годам лишения свободы, то есть необходима квалификация по совокупности преступлений.

А.В.Наумов по этому поводу замечает, что при совпадении пределов санкций в сравниваемых преступлениях необходима квалификация их по совокупности, так как «дополнительное» деяние приобретает тогда равную общественную опасность с

²³⁰ Согласованность санкций между собой М.И.Ковалев рассматривает как одно из важнейших условий их построения. - См. Ковалев М.И., Советское уголовное право. Вып.2.-Свердловск, 1972.- С.212-214.

составным преступлением», в то время как степень общественной опасности последнего должна всегда быть более высокой по сравнению с опасностью образующих его частей²³¹.

Н.Ф.Кузнецова занимает похожую позицию, отмечая, что «компоненты не могут быть равными, а тем более, выше по тяжести, нежели основное преступление»²³².

В то же время, если следовать точке зрения В.В.Устименко и других ученых, то в этой же ситуации совокупности преступлений не будет, так как, по их мнению, при равенстве санкций указанные составные преступления поглощают умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и содеянное квалифицируется только по ч.2 ст.365 и ч.2 ст.373 УК²³³.

В.И.Пютюгин, комментируя указанные статьи, предлагает иные подходы. Так применительно к ч.2 ст.365 УК он отмечает, что вопрос о квалификации превышения власти, сопровождавшегося причинением тяжкого телесного повреждения, следует решать дифференцированно. Если ответственность за такое повреждение предусмотрена ч. 1 ст.121 УК, то преступление охватывается признаками ч.3 ст.365 УК, как превышение власти, повлекшее тяжкие последствия и дополнительной квалификации не требует. При этом точно такая же квалификация, по мнению автора, (то есть по ч.3 ст.365 УК), должна осуществляться и в случае причинения при превышении власти неосторожного тяжкого телесного повреждения и неосторожного убийства.

В комментарии к ч. 2 ст. 373 УК автор указывает, что причинение тяжкого телесного повреждения при принуждении к даче показаний, соединенном с применением насилия, образует совокупность преступлений, предусмотренных ч.2 ст.373 и ст.121 УК.

Далее, поясняя квалификацию по ч.2 ст.393 УК (побег из мес-

²³¹ См.: Наумов А.В. Совокупность в насильственных составных преступлениях // Сов.юстиция.-1973.-№1.-С.11; Он же: Уголовно-правовое значение насилия//Насильственная преступность. М.,1997. Гл.3.-С.63.

²³² См.: Кузнецова Н.Ф.Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. №1. - С.26; См. также: Н.Буровина, Ф.Рагимов, указ. работа, с.12-14; Р.Д.Шарапов, указ работа, с.278.

²³³ См., например: Устименко В.В.Специальный субъект преступления. - Харьков:Вища школа,1989.-С.79.

та лишения свободы или из-под стражи, совершенный с применением насилия), В.И.Тютюгин отмечает, что причинение при побеге тяжкого телесного повреждения без отягчающих обстоятельств (ч.1 ст.121 УК) охватывается признаками ч.2 ст.393 УК и дополнительной квалификации не требует.

Таким образом, в трех насильственных составных преступлениях, где вид насилия не конкретизирован и примерно одинаковы санкции (по ч.2 ст.365 и ст.373 – от **трех** до **восьми** лет лишения свободы; по ч.2 ст.393 – от **пяти** до **восьми** лет лишения свободы) предложены три различные квалификации²³⁴.

Судебная практика, основываясь на разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий» от 26 декабря 2003 г., во всех случаях причинения умышленного тяжкого телесного повреждения при превышении власти или служебных полномочий усматривает совокупность преступлений: ч.3 ст.365 и ст.121 УК²³⁵.

По нашему мнению сложившаяся в практике квалификация рассмотренных выше (и подобных им по конструкции насильственных составных преступлений) по совокупности со ст.121 УК, является хотя и вынужденной для практики, но теоретически неоправданной мерой, так как здесь имеет место составной деликт с неконкретизированным видом насилия и, следовательно, любой вред здоровью потерпевшего, причиненный умышленно (кроме убийства и тяжкого телесного повреждения при отягчающих обстоятельствах), достаточно квалифицировать только по одной статье УК, в которой предусмотрено соответствующее составное преступление, тем более, что решить эту проблему при равенстве санкций в принципе возможно.

В то же время, очевидно, что подобное положение вызвано несбалансированностью, несогласованностью санкций, установленных за составные деяния и составляющие их преступления.

²³⁴ См.: Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. 2-е издание.- С.961,987,1030.

²³⁵ См.: п.11 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий» от 26 декабря 2003 г.- Уголовный кодекс Украины с постановочными материалами.- С.367.

Поэтому в тех ситуациях, где нет вынужденного поглощения санкций, составной деликт всегда должен иметь более высокий максимальный предел санкции.

Таким образом, при конструировании санкции составного деяния, недопустимо как чрезмерное завышение ее верхнего предела, так, и напротив, занижение последнего. Как и в том, и в другом случае, такие санкции, во-первых, неверно отражают действительную общественную опасность составного преступления; во-вторых, рассогласовывают санкции за составной деликт и за преступления его образующие, и, в-третьих, что очень существенно, нарушают принцип справедливости при назначении наказания²³⁶, по поводу которого еще К.Маркс отмечал, что если «понятие преступления предполагает наказание, то действительное преступление предполагает определенную меру наказания. Действительное преступление ограничено. Должно быть поэтому ограничено и наказание. Пределом ... наказания должен быть предел ... деяния»²³⁷.

Стало быть, можно сделать вывод, что в составном преступлении и нижний предел санкции не может быть произвольным, установленным без учета того минимального размера наказания, который имеют санкции составляющих деяний.

Данные таблицы показывают, что в целом это требование соблюдается. Так, практически все санкции составных деликтов имеют определенный минимум, то есть их нижний предел четко обозначен и, как правило, он выше либо равен минимуму тех санкций, которые установлены за деяния, из которых складывается составное преступление (из 54 составных преступлений только в четырех случаях (ч.2 ст.146; ч.2 ст.154; ч.2 ст.161; ч.2 ст.192 УК) минимальный размер наказания в санкции не указан). Подобный подход к построению санкций составных деликтов следует считать правильным, ведь отсутствие в санкции составного преступления четко обозначенного минимума наказания, стирает грань между деяниями, существенно различающимися по степени общественной опасности, и по существу, не соответствует требованию согласованности санкций.

²³⁶ О принципе справедливости при построении уголовно-правовых санкций см.: Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. - Л.:ЛГУ, 1976.-С.105-124.

²³⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч.т.1.- С. 124

Итак, можно сформулировать первое (исходное) требование, которому должна отвечать санкция составного деликта.

Поскольку степень общественной опасности составного преступления больше общественной опасности составляющих его деяний, верхний предел его санкции всегда должен быть выше или, в исключительных случаях (оговоренная выше ситуация “вынужденного поголощения”) равен максимуму санкции, предусмотренной за более тяжкое из составляющих деяний.

В санкции составного деликта обязательно следует определять и минимальный ее предел, который, в свою очередь, должен быть выше минимума, установленного за составляющие преступления.

Следует отметить, что в литературе существует и иная точка зрения об определении пределов санкции составного преступления. Так, по мнению Н.И.Панова, между наказанием за составной деликт и наказанием, предусмотренным за деяние, выполняющее функцию способа указанного преступления, существует определенная зависимость, которая может быть обозначена формулой: $R=S1+S2$, где $S1$ и $S2$ -наказания, установленные, соответственно, за простой состав и способ его совершения, а R (результатирующая) - размер наказания за составное преступление²³⁸.

Действие формулы автор проверяет на примере ряда статей. В отдельных случаях эта формула действительно «срабатывает». Однако в целом такой вывод не подтверждается действующим законодательством. Так, из 47 составных преступлений, в основе которых лежит главное действие и способ его совершения, лишь в трех случаях формула $R=S1+S2$ действует без всяких оговорок. В остальных 44 составах R (наказание за составное преступление), как правило, больше, чем $S1+S2$ (арифметическая сумма наказаний за составляющие деяния).

Поэтому, если уж и определять зависимость между этими величинами, то, строго основываясь на действующем законе, ее следует обозначить формулой R (больше или равно) $S1+S2+...Sn$, (где Sn для случаев, если составной деликт образован более чем двумя преступлениями).

²³⁸ См.: Панов Н.И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве. Дис. докт. юрид. наук.-С.360-365.

Вообще следует заметить, что сам принцип, лежащий в основе такого арифметического подхода к определению пределов санкции составного преступления вызывает сомнения, ведь в любой санкции через вид и размер наказания выражается общественная опасность конкретного посягательства. Определяя же максимальную санкцию за составной деликт по формуле $R=S_1+S_2$, мы тем самым вольно или невольно сводим его общественную опасность к простой сумме общественных опасностей тех деяний, которыми данный сложный состав образован. Некоторая, так сказать, механистичность подобного подхода очевидна, ибо общественная опасность каждого деяния строго индивидуальна, она зависит от целого ряда факторов и условий, присущих только данному преступлению. В этой связи представляется, что всякие попытки как-то формализовать, математизировать те или иные уголовно-правовые явления должны быть достаточно осторожными и взвешенными.

2. Следующая проблема, с которой неминуемо сталкивается законодатель при построении санкции составного преступления - это решение вопроса о введении в нее дополнительного наказания.

Как известно, сочетание в санкции уголовного закона основного и дополнительного наказания является одним из эффективных путей его индивидуализации²³⁹. Применение дополнительных наказаний обеспечивает избирательность воздействия, существенно повышает предупредительные возможности назначаемого наказания²⁴⁰, и, что не менее важно, подкрепляет отдельные стороны действия основного наказания²⁴¹.

Имея в виду эти положения, рассмотрим те санкции за составные деликты, которые содержат указание на возможность или обязательность назначения дополнительного наказания. В действующем УК таких санкций 16 (из 54), то есть дополнительное наказание в качестве обязательной или факультативной меры за-

²³⁹ Такие санкции в теории уголовного права называются кумулятивными. См., например: Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания. - Ярославль: ЯрГУ, 1986. - С.21.

²⁴⁰ См.: Дуюнов В.К., Цветинович А.Л., указ. работа, с.29.

²⁴¹ См.: Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. - Калининград, 1980. - С.11-12; он же: Дополнительные наказания: функции, система, виды. - Куйбышев, 1989. - С.19.

конодатель предусматривает примерно в 28% норм об ответственности за составные преступления. Причем можно проследить определенную закономерность: **дополнительное наказание, как правило, вводится в санкцию составного деликта, когда оно в качестве такового указано в какой-либо санкции, установленной за составляющие данный деликт деяния.**

Такой подход можно признать обоснованным. Ведь в санкциях статей Особенной части УК дополнительные наказания устанавливаются не только с учетом тяжести, но, что чаще всего бывает, с учетом характера преступления. В составном деликте сочетаются (проявляются) признаки и характерные особенности всех деяний, из которых он образован. Поэтому, если за менее опасное составляющее преступление законодатель считает необходимым предусмотреть дополнительное наказание, то с тем большим основанием оно должно быть установлено за соответствующий составной деликт. Последний является не только более опасным преступлением, по сравнению с каждым входящим в него составляющим, но, что не менее важно, в силу своей юридической природы всегда включает в себя те признаки, которые как раз и обуславливают установление дополнительного наказания за отдельные, образующие составной деликт преступления.

Основываясь на сказанном, второе требование, которому должна отвечать санкция составного деяния заключается в следующем.

В санкции составного преступления должно быть предусмотрено дополнительное наказание не только в тех случаях, когда оно фигурирует в качестве обязательного хотя бы в одной из санкций за отдельные составляющие деяния, но и когда за какое-либо из этих преступлений дополнительное наказание может быть применено лишь факультативно.

Кроме того, **санкция составного деликта может быть кумулятивной независимо от наличия дополнительного наказания в санкциях, установленных за деяния, их составляющие, если с учетом характера содеянного она необходима для обеспечения индивидуализации наказания либо усиления его карательного содержания.**

С учетом сформулированных требований целесообразно обсудить вопрос о введении обязательного дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью в санкцию составного преступления, предусмотренного ч.2 ст. 373 УК (принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия). По своему характеру данное деяние таково, что всегда совершается специальным субъектом: лицом, которое производит дознание или досудебное следствие, связано с профессиональной либо служебной деятельностью, причиняет ущерб не только здоровью потерпевших, но и авторитету государственной власти, дискредитирует органы правосудия, относится к числу тяжких преступлений.

Здесь могут быть высказаны возражения, что в силу ч.2 ст.55 УК лишение права занимать определенные должности в качестве дополнительного наказания может быть назначено и без прямого на то указания в санкции статьи Особенной части УК, а поэтому его не обязательно закреплять в санкции этого составного преступления. Однако, во-первых, в случае, предусмотренном ч.2 ст.373 УК, всегда существуют основания назначения лишения права занимать определенные должности (эти преступления всегда связаны с занятием лицом определенной должности и совершаются специальным субъектом), а, во-вторых, как справедливо отметил В.И.Тютюгин, сам характер данных деяний, степень их общественной опасности, тяжесть наступающих последствий свидетельствуют о целесообразности применения рассматриваемого дополнительного наказания, как правило, во всех случаях их учинения²⁴².

В то же время представляется неоправданным наличие в санкциях ст. ч.2 ст.308 и ч.2 ст.312 УК обязательного дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности на срок до трех лет. Кроме совершения указанных похищений путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, в этих статьях предусмотрены и другие формы похищения наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, которые совершаются общим субъектом (кража, грабеж, вымогательство и т.д.). Применять к такому субъекту обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

²⁴² См.: Тютюгин В.И.Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву.- Харьков:Вища школа,1982.- С.57.

нет никаких оснований. Более того, это прямо противоречит требованиям ч.2 ст.55 УК. Здесь правильнее было бы предусмотреть указанное дополнительное наказание в качестве факультативной меры либо вообще отказаться от него в данных статьях, как это имеет место в ч.2 ст.262 и ч.2 ст.313 УК. В случае совершения похищения оружия (ст.262 УК) либо оборудования для изготовления наркотических средств (ст.313 УК) путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением возможность применения лишения права занимать определенные должности вполне разрешима на основании ст.55 УК.

Некорректно построенной следует считать также санкцию ч.3 ст.289 УК. Здесь в качестве обязательного дополнительного наказания указана конфискация имущества. Согласно ч.2 ст.59 УК конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие **корыстные преступления** и может быть назначена в случаях, специально предусмотренных в Особенной части. Однако незаконное завладение транспортным средством, квалифицируемое по ч.3 ст.289 УК, хотя и является особо тяжким преступлением, но отнюдь не всегда имеет корыстную цель. Нередки случаи, когда лицо завладевает транспортным средством с целью «покататься», «показать свое водительское мастерство» и т.д., то есть происходит так называемое «временное позаимствование транспортного средства», когда нет умышленного обращения транспортного средства в пользу «угонщика» или пользу третьих лиц по корыстным мотивам. Здесь и возникает противоречие между санкцией ч.3 ст.289 УК и требованиями ст.59 УК: преступление не корыстное, а применять дополнительное наказание в виде конфискации имущества необходимо. Исправление ситуации возможно путем трансформации обязательной конфискации в факультативную, то есть так, как это имеет место в ч.2 ст.289 УК²⁴³.

3. Наконец, рассмотрим вопрос о наиболее оптимальных видах и конструкциях (типах) санкций за составные деликты. Правильное его решение имеет немаловажное значение, ибо от

²⁴³ Аналогичное противоречие содержится и в санкции ст.257 (Бандитизм). За это преступление также предусмотрено дополнительное наказание в виде конфискации имущества, хотя далеко не все преступления, совершаемые бандой, имеют корыстные мотивы (например, изнасилования, убийства).

вида санкции, четкости и обоснованности ее конструкции во многом зависят индивидуализация наказания, возможность дифференцированного подхода к лицам, совершившим составные преступления. Введение в научный оборот термина «тип санкции» обусловлено разнообразием сочетаний различных видов санкций в статьях уголовного закона. В частности Л.Л.Кругликов по этому поводу заметил, что «поскольку санкция может быть охарактеризована с различных сторон, то набор видов, итог сочетания различных видов санкций и обуславливает понятие «типа санкции»²⁴⁴.

В науке нет единства относительно классификации санкций. Наиболее распространено деление санкций на абсолютно-определенные, относительно-определенные, альтернативные и отсылочные²⁴⁵. Иногда в классификации включают смешанные, кумулятивные санкции и т.д. Очевидно, что в основу классификации санкций могут быть положены различные признаки, главное лишь в том, чтобы в каждом случае были соблюдены логические правила деления понятий, не происходило смешение различных критериев (оснований) в рамках одной классификации. В этом плане, по нашему мнению, более приемлема классификация, предложенная Л.Л.Кругликовым. Она и используется здесь при анализе санкций составных деликтов.

Так, исходя из избранного классификационного признака, санкции статей Особенной части УК могут быть разделены на простые и кумулятивные (критерий - наличие либо отсутствие в санкции дополнительного наказания); на единичные и альтернативные (в зависимости от количества основных наказаний в санкции); на относительно-определенные и абсолютно-определенные (основание деления - наличие либо отсутствие градации в каждом из основных наказаний, названных в статье).

Из приведенной ниже таблицы следует, что для норм об ответственности за составные преступления наиболее типична

²⁴⁴ См.: Кругликов Л.Л., указ. работа, с.22

²⁴⁵ См. например: Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. - Ростов: РГУ, 1986. - С.32; Курс советского уголовного права. Т.1. - С.80; Встречаются и другие классификации санкций. См., например: Уголовное право Украины. Общая часть. - Киев. Юринком интер, 2003. - С.50; Кругликов Л.Л., указ. работа., с.21.

(характерна) **единичная, относительно-определенная** (с указанием минимального и максимального размера наказания) **простая санкция.**

ТАБЛИЦА
имеющихся видов санкций за составные преступления
по УК Украины (всего 54 состава)

Единичная	Альтернативная	Абсолютно определенная	Относительно-определенная		Простая	Кумулятивная
			с максимумом наказания	с минимумом и максимумом		
45	9	0	4	50	38	16

В целом выбор законодателем того или иного вида санкции за конкретное составное деяние возражений не вызывает. Так, явное предпочтение относительно-определенным санкциям по сравнению с абсолютно-определенными объясняется тем, что последние, устанавливая лишь одну меру наказания, не позволяют учитывать особенности каждого преступления, личность виновного и поэтому постепенно исчезают, из Уголовных Кодексов, заменяются (вытесняются) другими, более «гибкими».

Что же касается единичных и альтернативных санкций, то, несмотря на очевидные преимущества последних, (они дают возможность определить не только размер наказания в пределах одного вида, но и выбрать наиболее целесообразный его вид), преобладание единичных санкций в исследуемых нормах вызвано вполне объективными обстоятельствами.

В подавляющем своем большинстве составные преступления – это деяния либо тяжкие, либо особо тяжкие, за которые установлены длительные сроки лишения свободы, исключающие введение в их санкции более мягких альтернативных наказаний, например, исправительных работ или ограничения свободы. Вместе с тем, за счет некоторых составных деликтов средней тяжести (ч.2 ст.162; ч.3 ст.296; ч.2 ст.313 УК) количество альтернативных санкций могло бы быть увеличено.

Такое совершенствование указанных санкций предоставит возможность выбора наиболее оптимальной меры наказания с

учетом индивидуальных особенностей преступления и лица, его совершившего, будет одним из выражений так необходимой нам экономии средств уголовной репрессии.

Таким образом, третье требование, которому должна отвечать санкция рассматриваемых преступлений сводится к следующему.

Тип санкции составного деликта должен определяться исходя из характера и степени общественной опасности деяния: за тяжкие и особо тяжкие составные преступления предпочтительнее конструировать единичную, относительно-определенную (с указанием минимального и максимального размеров наказания), простую (а при наличии к тому оснований, кумулятивную санкцию); за деяния средней тяжести, санкции должны быть, как правило, альтернативными, относительно-определенными (с указанием минимального и максимального пределов наказания), простыми (либо кумулятивными).

Являясь моделями будущего наказания за составные преступления, такие санкции будут благоприятствовать более глубокой индивидуализации наказания, позволят наиболее полно учесть всю совокупность обстоятельств конкретного дела.

Заключение

Подводя итоги предложенной читателю работы, хотелось бы кратко обозначить выводы, к которым мы пришли в процессе исследования составных преступлений.

1. Составное преступление является особым видом единичного сложного многообъектного (полиобъектного) преступления
2. По своей юридической природе составное преступление представляет собой учтенную (предусмотренную) в одном составе идеальную или реальную совокупность преступлений. Оно появляется в законодательстве тогда, когда у законодателя возникает необходимость усилить ответственность за типичные, устойчивые формы сложной преступной деятельности.
3. В основе составного преступления лежит объединение в рамках одного состава нескольких отдельных, самостоятельных общественно опасных деяний (основного и дополнительного), каждое из которых предусмотрено в уголовном законе в качестве отдельного состава преступления.
4. Между основным и дополнительным деяниями в составном преступлении существует тесная внутренняя связь, выражающаяся в их соподчинении, своеобразной субординационной зависимости, при которой дополнительное деяние либо способствует, выступает способом осуществления основного либо квалифицирует его.
5. Составное преступление в целом, равно как и деяния, объединенные в его составе, характеризуются только умышленной формой вины.
6. Составное преступление – это единичное преступление, поэтому его следует квалифицировать по одной статье Особенной части УК, не прибегая при этом к совокупности преступлений.
7. Составное преступление, как деяние многообъектное, причиняет вред сразу нескольким объектам уголовно-правовой охраны, в силу чего обладает повышенной общественной опасностью, по сравнению с теми преступлениями, которые его образуют. Отсюда следует, что санкция составного преступления должна быть более строгой, нежели санкции составляющих его преступлений.

На основе сделанных выводов с необходимой для того аргу-

ментацией в работе были высказаны и обоснованы предложения по совершенствованию законодательных конструкций некоторых составных преступлений, проведено отграничение таких деяний от единичных сложных преступлений других видов, рассмотрены спорные вопросы квалификации и выработаны общие требования, которым должна отвечать типовая санкция таких деликтов. Думается, что сформулированные здесь рекомендации помогут лучше понять особенности составных преступлений, что, в конечном счете, будет полезно и правотворческой, и правоприменительной практике.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица №1

ПЕРЕЧЕНЬ СОСТАВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ ЗА ПЕРИОД С 1922 ПО 2000 г.г.

№	УК УССР 1922 г.	УК УССР 1927 г.	УК УССР 1960 г.
1	Ч.1 ст.86 – сопротивление граждан представителям власти, сопряженное с убийством, нанесением или насилием над личностью	Ч.2 ст.56 – 18-уклонение от призыва на действ. военную службу, посредством подлога документов или подкупа должностного лица.	Ч.2 ст.66 – нарушение нац. и расового равноправия, соединенное с насилием
2	Ч.2 ст.91 – самовольное присвоение власти должностного лица, сопряженное с применением дискредитированием советской власти	Ч.2 ст.56-29 – хищение огнестрельного оружия с применением насилия, опасного для жизни или здоровья	Ч.3 ст.66 – наруш. нац. и рас. равноправия, соединенное с насилием, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия
3	Ч.2 ст.94 – освобождение арестованного из-под стражи, учиненное посредством насилия над стражей	Ч.2 ст.65 – уклонение от представления по мобилизации рабочих животных... посредством подлога документов	Ч.2 ст.72 – уклонение от призыва на действ. военную службу путем подлога документов
4	Ч.2 ст.106 – превышение власти, сопровождавшееся сверх того насилием	Ч.2 ст.69 – сопротивление представителю власти, сопряженное с насилием	Ч.2 ст.82 – грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья
5	Ч.2 ст.149 – умышленное тяжкое телесное повреждение, совершенное способом истязания	Ч.3 ст.69 – сопротивление представителю власти, сопряженное с убийством	Ст.84 – хищение путем злоупотребления служебным положением
6	Ч.1 ст.183 – грабеж, соединенный с насилием не опасным для жизни и здоровья	Ч.3 ст.70 – хулиганство, сопряженное с убийством, изнасилованием, тяжкими телесными повреждениями или поджогом	Ст.85 – мелкое хищение путем злоупотребления служебным положением

Продолжение таблицы №1

7	Ст.184 – разбой	Ч.3 ст.73 – самовольное присвоение власти должностного лица, сопряженное с дискредитированием советской власти	Ч.1 ст.86 – разбой
8		Ч.2 ст.77 – освобождение арестованного из-под стражи, сопряженное с насилием	Ч.2 ст.86 – разбой, соединенный с причинением тяжкого телесного повреждения
9		Ч.3 ст.77 – освобождение арестованного из-под стражи, сопряженное с насилием, опасным для жизни	Ст.86-1 – хищение в особо крупных размерах путем разбоя и злоупотребления служебным положением
10		Ч.2 ст.98 – превышение власти, выразившееся в насилии	Ч.2 ст.86-2 – вымогательство, соединенное с насилием, не опасным для жизни или здоровья
11		Ч.2 ст.146 – тяжкое телесное повреждение, совершенное способом истязания	Ч.3 ст.86-2 – вымогательство, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья
12		Ч.2 ст.165-1 – мужеложство, сопряженное с насилием	П. «жк» ст.93 – убийство, сопряженное с изнасилованием
13		Ч.3 ст.171 – открытое похищение скота, соединенное с насилием	Ч.2 ст.101 – тяжкое телесное повреждение, совершенное способом истязания
14		Ч.2 ст.173 – грабеж, соединенный с насилием	Ч.2 ст.122 – мужеложство, соединенное с насилием
15		Ст.174 – разбой, соединенный с насилием, опасным для жизни или здоровья	Ч.2 ст.141 – грабеж, соединенный с насилием не опасным для жизни или здоровья
16		Ст.206-3 п. «б» – оказание сопротивления лицу, выполняющему обязанности по военной службе, сопряженное с насилием	Ч.1 ст.142 – разбой

Продолжение таблицы №1

17		Ст. 206-4 п. «б» – принуждение военнослужащего к нарушению обязанностей сопряженное с насилием	Ч.3 ст.142 – разбой с причинением тяжкого телесного повреждения
18		Ст.206-28 – разбой в районе военных действий	Ч.2 ст. 144 – вымогательство, соединенное с насилием не опасным для жизни или здоровья Ч.3 ст.144 – вымогательство, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья
19			Ч.2 ст.166 – превышение власти, соединенное с насилием
20			Ч.2 ст.175 – принуждение к даче показаний, соединенное с насилием
21			Ч.2 ст.183 – побег из мест лишения свободы, соединенный с насилием
22			Ч.2 ст.188 – сопротивление представ. власти, соединенное с насилием
23			Ч.2 ст.188-1 – сопротивление раб. личности, соединенное с насилием
24			Ч.2 ст.192 – уклонение от учебных или поверочных сборов путем подлога документов
25			Ч.2 ст.206 – хулиганство, соединенное с сопротивлением представителю власти
26			Ч.3 ст.206 – хулиганство, совершенное с применением оружия
27			

Продолжение таблицы №1

28		Ч.2 ст.215-3 – угон транс. средства, соединенный с насилием не опасным для жизни или здоровья
29		Ч.3 ст.215-3 – угон транс. средства, соединенный с насилием, опасным для жизни или здоровья
30		Ч.2 ст.217-2 – угон воздушного судна с применением насилия
31		Ч.3 ст.217-2 – угон воздушного судна с применением насилия, повлекший гибель людей или иные тяжкие последствия
32		Ч.2 ст.223 – хищение оружия путем разбойного нападения
33		Ч.2 ст.229-2 – хищение нарк. средств, соединенное с насилием не опасным для жизни или здоровья
34		Ч.3 ст.229-2 – хищение нарк. средств, соединенное с разбойным нападением
35		Ст.228-3 – хищение радиоакт. матер. путем нас. грабежа, разбоя или злоупотребления служ. положением
36		П. «в» ст.234 – сопротивление начальнику, сопряженное с умышленным убийством
37		Ст.261 – разбой в районе военных действий

ПЕРЕЧЕНЬ НАСИЛЬСТВЕННЫХ СОСТАВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УК УКРАИНЫ 1960 И 2001 г.г.

№	УК УССР 1960 г.	УК Украины 2001 г.
1	Ч.2 ст.166- нарушение нац. и расового равноправия, соединенное с насилием	Ч.2 ст.161 - нарушение равноправия гр-н ..., сопряженное с насилием
2	Ч.3ст.166- нарушение нац. и расового равноправия, соединенное с насилием, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия	Ч.3 ст.161 - нарушение равноправия гр-н ..., сопряженное с насилием, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия
3	Ч.2 ст.82- грабеж, соединенный с насилием не опасным для жизни или здоровья	Ч.2 ст.162 -нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с применением насилия
4	Ч.2 ст.86- разбой	Ч.2 ст.186- грабеж, соединенный с насилием не опасным для жизни или здоровья
5	Ч.2 ст.86-2- вымогательство, соединенное с насилием не опасным для жизни или здоровья	Ч.1,2,3 ст.187- разбой
6	Ч.3 ст.86-2- вымогательство, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья	Ч.2 ст.189 -вымогательство, совершенное под угрозой убийства
7	Ч.2 ст.122- мужеложство, соединенное с насилием	Ч.3 ст.189 -вымогательство, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья
8	Ч.2 ст.141-грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья	Ч.2 ст.206 -противодействие законной хозяйственности, соединенное с насилием не опасным для жизни или здоровья

Продолжение таблицы № 2

9	Ч.1 ст.142-разбой	Ч.3 ст.206 -противодействие законной хоз.деятельности, соединенное с насиллием опасным для жизни или здоровья
10	Ч.2 ст.144 - вымогательство личного имущества, соединенное с насиллием не опасным для жизни или здоровья	Ч.3 ст.262 -разбой с целью похищения огнестрельного оружия
11	Ч.3 ст.144 -вымогательство личного имущества, соединенное с насиллием опасным для жизни или здоровья	Ч.3 ст.262 -вымогательство огнестрельного оружия, соединенное с насиллием, опасным для жизни или здоровья
12	Ч.2 ст.166 -превышение власти, соединенное с насиллием	Ч.2 ст.278 -угон или захват ж\д состава, соединенный с насиллием, не опасным для жизни или здоровья
13	Ч.2 ст.175 -принуждение к даче показаний, соединенное с насиллием	Ч.3 ст.278 -угон или захват ж\д состава, соединенный с насиллием, опасным для жизни или здоровья
14	Ч.2 ст.183 -побег из мест лишения свободы, соединенный с насиллием	Ч.3 ст.280 -принуждение работника транспорта, соединенное с насиллием, опасным для жизни или здоровья
15	Ч.2 с.188-сопротивление представителю власти, соединенное с насиллием	Ч.2 ст.289 -незаконное завладение транспортным средством, соединенное с насиллием не опасным для жизни или здоровья
16	Ч.2 ст.188-1 -сопротивление работнику милиции, соединенное с насиллием	Ч.3 ст.289 -незаконное завладение транспортным средством, соединенное с насиллием опасным для жизни или здоровья
17	Ч.2 ст.215-3 -угон транспортного средства, соединенный с насиллием не опасным для жизни или здоровья	Ч.2 ст.308 -похищение наркотических средств, соединенное с насиллием не опасным для жизни или здоровья
18	Ч.3 ст.215-3 -угон транспортного средства, соединенный с насиллием, опасным для жизни или здоровья	Ч.3 ст.308 - разбой с целью похищения наркотических средств
19	Ч.2 ст.217-2 - угон воздушного судна, соединенный с насиллием	Ч.3 ст.308 - вымогательство наркотических средств, соединенное с насиллием опасным для жизни или здоровья
20	Ч.3 ст.217-2 - угон воздушного судна, соединенный с насиллием, повлекший гибель людей или причинение тяжелых телесных повреждений	Ч.2 ст.312 -похищение прекурсоров, соединенное с насиллием не опасным для жизни или здоровья

Продолжение таблицы № 2

21	Ч.2 ст.229-2 -хищение наркотических средств, соединенное с насилием не опасным для жизни или здоровья	Ч.3 ст.312 -разбой с целью похищения прекурсоров
22		Ч.3 ст.312 -вымогательство прекурсоров, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья
23		Ч.3 ст.313 -разбой с целью похищения оборудования для изготовления нарк.средств
24		Ч.3 ст.313 -вымогательство оборудования для изготовления нарк. средств, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья
25		Ч.2 ст.365 -превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся насилием
26		Ч.3 ст.365 -превышение власти или служебных полномочий, сопровождавшееся насилием, повлекшее тяжкие последствия
27		Ч.2 ст.373 - принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия
28.		Ч.2 ст. 393 -побег из места лишения свободы или из-под стражи, соединенный с применением насилия
29.		Ч.3 ст.410 – разбой совершенный военнослужащим с целью завладения оружием, боевыми припасами
30.		Ч.3 ст.410- вымогательство военнослужащим оружием либо боеприпасов, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья
31.		Ч.2 ст.433 -разбой, совершенный по отношению к населению в районе военных действий

ПЕРЕЧЕНЬ СОСТАВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УК УКРАИНЫ 2001 ГОДА (по состоянию на 01.11.2005 г.)

№	Составные преступления в «чистом виде» по УК Украины 2001 г.	№	Насильственные составные преступления по УК Украины 2001 г.
1.	П.10 ч.2 ст.115 Убийство, сопряженное с изнасилованием	1.	ч.2 ст.161 Нарушение равноправия гр-н в зависимости от их расовой, нац.прин..., сопряженное с насилием
2.	П. 10 ч.2 ст.115 Убийство, сопряженное с насильственным удовлетворением половой страсти в извращен. форме	2.	ч.3 ст.161 Нарушение равноправия гр-н в зависимости от их расовой, нац. прин..., сопряженное с насилием, повлекшее гибель людей либо иные тяжкие последствия
3.	ч.2 ст.146 Незаконное лишение свободы или похищение человека, совершенное с применением оружия	3.	ч.2 ст.162 Нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с применением насилия
4.	ч.2 ст.154 Понуждение к вступлению в половую связь, соединенное с угрозой уничтожения имущества	4.	ч.2 ст.186 Грабёж, соединенный с насилием не опасным для жизни или здоровья
5.	ч.4 ст.187 Разбой, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений	5.	ч.1,2,3 ст.187 Разбой
6.	ч.4 ст.189 Вымогательство, соединенное с причинением тяжкого телесного повреждения	6.	ч.2 ст.189 Вымогательство, совершенное под угрозой убийства

Продолжение таблицы № 3

7.	Ч.2 ст.191	Присвоение, растрата или завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением	7.	Ч.3 ст.189	Вымогательство, соединенное с насильем опасным для жизни или здоровья лица
8.	Ч.2 ст.262	Похищение огнестрельного оружия путем злоупотребления должностного лица служебным положением	8.	Ч.2 ст.206	Противодействие законной хозяйственной деятельности, соединенное с насильем, опасным для жизни или здоровья
9.	Ч.3 ст.296	Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти	9.	Ч.3 ст.206	Противодействие законной хозяйственной деятельности, соединенное с насильем опасным для жизни или здоровья
10.	Ч.4 ст.296	Хулиганство, совершенное с применением огнестрельного или холодного оружия	10.	Ч.3 ст.262	Разбой с целью похищения огнестрельного оружия;
11.	Ч.2 ст.308	Похищение нарк. средств путем злоупотребления должностным лицом служебным положением	11.	Ч.3 ст.262	Вымогательство огнестрельного оружия, соединенное с насильем, опасным для жизни или здоровья
12	Ч.2 ст.312	Похищение прекурсоров путем злоупотребления должностным лицом служебным положением	12.	Ч.2 ст.278	Угон или захват ж.д. подвижного состава...соединенный с насильем, не опасным для жизни или здоровья
13.	Ч.2 ст.313	Завладение оборудованием для изготовления нарк. средств путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением	13.	Ч.3 ст.278	Угон или захват ж.д. подвижного состава...соединенный с насильем, опасным для жизни или здоровья
14.	Ч. 2 ст.365	Превышение власти или служебных полномочий, сопровождающееся применением оружия	14.	Ч.3 ст.280	Принуждение работника транспорта...соединенное с насильем, опасным для жизни или здоровья

Продолжение таблицы № 3

15.	ч.2 ст.393	Побег из места лишения свободы или из-под стражи, соединенный с завладением оружием	15.	ч.2 ст.289	Незаконное завладение транспортным средством, соединенное с насилием или опасным для жизни или здоровья
16.	ч.2 ст.404	Сопrotивление начальнику, совершенное с применением оружия	16.	ч.3 ст.289	Незаконное завладение транспортным средством, соединенное с насилием или опасным для жизни или здоровья
17.	ч.4 ст.404	Сопrotивление начальнику, сопряженное с умышленным убийством начальника	17.	ч.2 ст.308	Похищение наркотических средств, соединенное с насилием не опасным для жизни или здоровья
18.	ч.3 ст.405	Угроза или насилие в отношении начальника, совершенные с применением оружия	18.	ч.3 ст.308	Разбой с целью похищения наркотических средств
19.	ч.2 ст.406	Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими с причинением легких или средней тяжести телесных повреждений	19.	ч.3 ст.308	Вымогательство наркотических средств, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья
20.	ч.3 ст.406	Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершенное с применением оружия	20.	ч.2 ст.312	Похищение прекурсоров, соединенное с насилием не опасным для жизни или здоровья
21.	ч.2 ст.410	Похищение оружия, совершенное военным должностным лицом с использованием служебного положения	21.	ч.3 ст.312	Разбой с целью похищения прекурсоров
22.	ч.3 ст.424	Превышение военным должностным лицом власти, совершенное с применением оружия	22.	ч.3 ст.312	Вымогательство прекурсоров, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья

Продолжение таблицы № 3

23.	Ч.2 ст.438	Нарушение законов и обычаев войны, соединенное с умышленным убийством	23.	Ч.3 ст.313	Разбой с целью похищения оборудования для изготовления нарк. средств
			24.	Ч.3 ст.313	Вымогательство оборудования для изготовления нарк. средств, соединенное с насилем, опасным для жизни или здоровья
			25.	ч.2 ст.365	Превышение власти или служебных полномочий, сопровождающееся насилем
			26.	Ч.3 ст.365	Превышение власти или служебных полномочий, сопровождающееся насилем, повлекшее тяжкие последствия
			27.	Ч.2 ст.373	Принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия
			28.	Ч.2. ст.393	Побег из места лишения свободы или из-под стражи, соединенный с насилем
			29.	Ч.3 ст.410	Разбой с целью завладения оружием, совершенный военнотружачим
			30.	Ч.3 ст.410	Вымогательство военнотружачим оружия, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья
			31.	Ч.2 ст.433	Разбой в районе военных действий

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА САНКЦИЙ ЗА СОСТАВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕЯНИЯ ИХ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПО УК УКРАИНЫ 2001 Г.

№ п.п	Статья УК, устанавливающая ответственность за составное преступление и наказание за него	Статья УК, устанавливающая ответственность за составляющие деяния и наказание за них	Максимальная мера, которая может быть назначена за наиболее тяжкое из преступлений, входящих в составное	Тип санкции составного преступления
1.	П.10 ч.2 ст.115 от 10 до 15 лет л.с. или п. л. с.	Ч.1 ст.115 – от 7 до 15 лет л.с.; Ст. 152 – от 8 до 15 лет л.с.; Ст. 153 – от 8 до 12 лет л.с.	15 лет л.с.	Альтернативная, отн.-определенная с указ мин. и макс. наказания
2.	Ч.2 – ст.146 – л.св. до 5 лет	Ч.1 ст.146 – л. св. до 3 лет; Ч.1 ст.263 – л. св. от 2 до 5 лет	5 лет л.с.	Альтернативная, относ.-определенная, с указанием макс. наказания
3.	Ч.2 ст.154 – ограничение свободы до 3 лет	Ч.1 ст.154 – арест до 6 мес. Ст.195 – арест до 6 мес.	Арест до 6 месяцев	Альтернативная, отн.-определенная с максим. наказания
4.	Ч.2 ст.161 – л.с. до 5 лет	Ч.1 ст.161 – ограничение свободы на срок до 5 лет; Ч.1 ст.122 – л.с. на срок до 3 лет.	3 года л.с.	Альтернативная, относит.-определенная с указанием максимума наказания
5.	Ч.3. ст.161 – л.с. от 2 до 5 лет	Ч.2 ст.161 – л.с. до 5 лет; Ч.1 ст.119 – л.с. от 3 до 5 лет	5 лет л.с.	Единичная, относ.-определен. с мин и макс наказания

Продолжение таблицы № 4

6.	Ч.2 ст.162 – л.с. от 2 до 5 лет	Ч.1 ст.162 – ограничение своб. до 3 лет; Ч.1 ст.122-л.с. до 3 лет.	3 года л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин. и макс. наказания
7.	Ч.2 ст.186 – л.с. от 4 до 6 лет	Ч.1 ст.186 – л.с. до 4 лет; Ч.1 ст.125- испр. работы до 1 г.	4 года л.с.	Единичная, отн.-определенная с мин. и макс. наказания
8.	Ч.1 ст.187 – л.с. от 3 до 7 лет	Ч.2 ст.186 – л.с. от 4 до 6 лет; Ч.2 ст.122 – л.с. от 3 до 5 лет	6 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин. и макс. наказания
9.	Ч.4 ст.187 – л.с. от 8 до 15 лет с конфискацией имущества	Ч.1 ст.187 – л.с. от 3 до 7 лет; Ч.1 чст.121- от 5 до 8 лет	8 лет л.с.	Единичная, отн.-определенная с мин. и макс. наказания, кумулятивная
10.	Ч.2 ст.189 – л.с. от 3 до 7 лет.	Ч.1 ст.189 – л.с. до 5 лет; Ч.1 ст.129 –огранич. свободы до 2 лет	5 лет л.с.	Единичная. относ.-определенная с мин и макс наказания
11.	Ч.3 ст.189 – л.с. от 5 до 10 лет с конфискацией имущества	Ч.2 ст.189 – л.с. от 3 до 7 лет; Ч.1 ст.122 -л.с. до 3 лет.	7 лет л.с.	Единичная. относ.-определенная с мин. и макс., кумулятивная
12.	Ч.4ст.189 – л.с. от 7 до 12 лет с конфискацией имущества	Ч.3 ст.189 – л.с. от 5 до 10 лет с конфискацией; Ч.1 ст.121 – л.с. от 5 до 8 лет	10 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с указанием мин. и макс. наказания, кумулятивная
13.	Ч.2ст.191 – л.с. до 5 лет с лишением права зан. опр. должн. до 3 лет	Ч.1 ст.185 – л.с. до 3 лет; Ч.1 ст.364 – опр. своб до 3 лет с лиш. Права до 3 лет	3 года л.с.	Альтернативная, относ.-определенная с макс. наказания, кумулятивная

Продолжение таблицы № 4

14.	Ч.2 ст.206 – л.с. от 3 до 5 лет	Ч.1 ст.206 – отр. своб до 3 лет; Ч.1 ст.125 – испр.раб до 1 г.	3 года отр. своб.	Единичная, отн.-определенная с мин и макс наказания
15.	Ч.3 ст.206 – л.с. от 5 до 10 лет	Ч.2 ст.206 – л.с. от 3 до 5 лет; Ч.1 ст.121- от 5 до 8 лет л.с.	8 лет л.с.	Единичная, отн.-определенная с мин и макс. наказания
16.	Ч.2 ст.262 – л.с. от 5 до 10 лет	Ч.1 ст.262 – л.с. от 3 до 7 лет; Ч.1 ст.364 – отр. своб до 3 лет с лиш. права до 3 лет	7 лет л.с.	Единичная, отн.-определенная с мин и макс наказания
17.	Ч.3 ст.262 – л.с. от 10 до 15 лет с конфискацией им-ва	Ч.1 ст.262 – л.с. от 3 до 7 лет; Ч.1 ст.187 – от 3 до 7 лет. л.с или Ч.3 ст.189 – л.с. от 5 до 10 лет с конфискацией.	10 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс. наказания, кумулятивная
18.	Ч. 2 ст. 278 – л.с. от 5 до 8 лет	Ч.1 ст. 278 – л.с. от 3 до 6 лет; Ч.1 ст.125 – испр. работы до 1 года	6 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
19.	Ч.3 ст.278 – л.с. от 8 до 15 лет	Ч.2 ст.278 – л.с. от 5 до 8 лет; Ч.1 ст.121 – от 5 до 8 лет	8 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная, с мин и макс наказания
20.	Ч.3 ст.280 – л.с. от 5 до 12 лет	Ч.1 ст.280 – ограничение св. до 3 лет; Ч.1 ст.121 – л.с. от 5 до 8 лет.	8 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания

Продолжение таблицы № 4

21.	Ч.2 ст.289 – л.с. от 5 до 8 лет с конф. им-ва или без таковой	Ч.1 ст.289 – л.с. от 3 до 5 лет; Ч.1 ст.125 – испр.работы до 1 г.	5 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная, с мин и макс наказания, кумулятивная
22.	Ч.3 ст.289 – л.с. от 7 до 15 лет с конфискацией	Ч.2 ст.289 – л.с. от 5 до 8 лет; Ч.1 ст.121 – от 5 до 8 лет	8 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания, кумулятивная
23.	Ч.3 ст.296 – л.с. от 2 до 5 лет	Ч.1 ст.296 – ограничен. свободы до 5 лет; Ч.1 или 2 ст.342 – л.с. до 2 лет	2 года л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
24.	Ч.4 ст.296 – л.с. от 3 до 7 лет	Ч.3 ст.296 – л.с. от 2 до 5 лет; Ч.1 ст.263 – л.с. от 2 до 5 лет	5 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
25.	Ч.2 ст.308 – л.с. от 5 до 10 лет с лиш. права до 3 лет и с конфискацией	Ч.1 ст. 308 – л.с. от 3 до 6 лет; Ч.1 ст.125 – испр. раб. до 1 г.; или Ч.1 ст.364 – отр.своб до 3 лет с лиш права	6 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания, кумулятивная
26.	Ч.3 ст.308 – л.с. от 7 до 12 лет с конфискацией	Ч.1 с. 308 – л.с. от 3 до 6 лет; Ч.1 ст.187 – от 3 до 7 лет л.с. или Ч.3 ст.189 – от 5 до 10 лет л.с. с конфискацией	10 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания, кумулятивная

Продолжение таблицы № 4

27.	Ч.2 ст.312 – л.с. от 3 до 7 лет с лишением права до 3 лет	Ч.1 ст.312 – л.с. до 3 лет; Ч.1 ст.364 – отр своб до 3 лет с лиш. права или Ч.1 ст.125 – испр. раб. до 1 г.	3 года л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания, кумулятивная
28.	Ч.3 ст.312 – л.с. от 5 до 12 лет с лишением права до 3 лет и с конфискацией	Ч.1 ст. 312 – до 3 лет л.с.; Ч.1 ст.187-от 3 до 7 лет л.с. или Ч.3 ст.189 – от 5 до 10 лет л.с. с конфискацией	10 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания, кумулятивная
29.	Ч.2 ст. 313 – л.с. от 2 до 6 лет	Ч.1 ст.313 – ограничен.своб. до 3 лет; Ч.1 ст.364 – огран. своб. до 3 лет с лишен.права	3 г. огран. своб.	Единичная, относ.определ., с мин и макс наказания
30.	Ч.3 ст.313 – л.с. от 5 до 12 лет с конфискацией	Ч.2 ст.313 – л.с. от 2 до 6 лет; Ч.1 ст.187 – от 3 до 7 лет или Ч.3 ст.189 – от 5 до 10 лет с конфискацией	10 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания, кумулятивная
31.	Ч.2 ст.355 – л.с. от 3 до 5 лет	Ч.1 ст.355 – ограничен.свободы до 2 лет; Ч.1 ст. 125 – испр. раб. до 1 года	2 года огран. свободы	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
32.	Ч.3 ст.355 – л.с. от 4 до 8 лет	Ч.2 ст.355 – л.с. от 3 до 5 лет; Ч.1 ст.121 от 5 до 8 лет	8 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания

Продолжение таблицы № 4

33.	Ч.2 ст.365 – л.с. от 3 до 8 лет с лишен. права до 3 лет	Ч.1 ст.365 – л.с. от 2 до 5 лет с лишением права; Ч.1 ст.121 – л.с. от 5 до 8 лет	8 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания, кумулятивная
34.	Ч.3 ст.365 – л.с. от 7 до 10 лет с лишен. права до 3 лет	Ч.2 ст. 365 – л.с. от 3 до 8 лет с лишен права до 3 лет; Ч.1 ст.119 – л.с. от 3 до 5 лет л.с.	8 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания, кумулятивная
35.	Ч.2 ст.373 – л.с. от 3 до 8 лет	Ч.1 ст.373 – л.с. до 3 лет; Ч.1 ст.121 – л.с. от 5 до 8 лет	8 лет л.с.	Единичная, отн.определенная с мин и макс наказания
36.	Ч.2 ст.393 – л.с. от 5 до 8 лет	Ч.1 ст.393 – л.с. от 3 до 5 лет; Ч.1 ст.121 – л.с. от 5 до 8 лет или Ч.1 ст.262 – л.с. от 3 до 7 лет.	8 лет л.с.	Единичная, относит.-определенная с мин и макс наказания,
37.	Ч.2 ст. 404 – л.с. от 3 до 8 лет	Ч.1 ст.404 – л.с. от 2 до 5 лет; Ч.1 ст.263 -л.с. от 2 до 5 лет	5 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
38.	Ч.4 ст. 404 – от 10 до 15 лет л.с. или п. л.с.	Ч.2 ст.404 – л.с. от 3 до 8 лет; Ч.2 ст.115 – от 10 до 15 лет л.с. или п.л.с.	лет л.с. или п.л.с	Альтернативная, относ.-определенная с мин и макс наказания
39.	Ч.3 ст.405 – л.с. от 5 до 10 лет	Ч.2 ст.405 – л.с. от 2 до 7 лет; Ч.1 ст.263 – л.с. от 2 до 5 лет	7 лет л.с.	Единичная. относ.-определенная с мин и макс наказания

Продолжение таблицы № 4

40.	Ч.2 ст.406 – л.с. от 2 до 5 лет	Ч.1 ст.406 – л.с. до 3 лет; Ч.1 ст.122 – л.с. до 3 лет	3 года л.с.	Альтернативная, относ.-определенная с мин и макс наказания
41.	Ч.3 ст.406 – л.с. от 3 до 10 лет	Ч.2 ст.406 – л.с. от 2 до 5 лет; Ч.1 ст.263 – л.с. от 2 до 5 лет	5 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
42.	Ч.2 ст.410 – л.с. от 5 до 10 лет	Ч.1 ст.410 – от 3 до 8 лет; Ч.1 ст.423 – л.с. до 3 лет	8 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
43.	Ч.3 ст.410 – от 10 до 15 лет л.с.	Ч.2 ст.410 – от 5 до 10 лет л.с.; Ч.1 ст.187 – от 3 до 7 лет л.с. или Ч.3 ст.189 – от 5 до 10 лет л.с.	10 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
44.	Ч.3 ст.424 – л.с. от 5 до 10 лет	Ч.2 ст.424 – л.с. от 3 до 7 лет; Ч.1 ст.263 – л.с. от 2 до 5 лет	7 лет л.с.	Единичная, относит.-определенная с мин и макс наказания
45.	Ч.2 ст.433 – л.с. от 7 до 10 лет	Ч.1 ст.433 – л.с. от 3 до 8 лет; Ч.1 ст.187 – от 3 до 7 лет	8 лет л.с.	Единичная, относ.-определенная с мин и макс наказания
46.	Ч.2 ст.438 – л.с. от 10 до 15 лет или п. л. с.	Ч.1 ст.438 – л.с. от 8 до 12 лет; Ч.2 ст.115 – л.с. от 10 до 15 лет или п. л. с.	15 лет л.с. или п. л. с.	Альтернативная, относительно-определ. с мин и макс наказания

К сравнительной таблице № 4 следует сделать некоторые пояснения:

1. Несовпадение количества составных преступлений в таблице № 3 и таблице № 4 объясняется тем, что в некоторых частях статей Особенной части УК предусмотрено несколько таких деяний, например, в п.10 ч.2 ст.115 УК – убийство, сопряженное с изнасилованием и убийство, сопряженное с насильственным удовлетворением половой страсти в извращенных формах; в ч.3 ст. ст. 262, 308, 312, 313, 410 предусмотрены и разбой, и вымогательство, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья и т.д. , в то время как при анализе санкций одна часть статьи рассматривалась один раз.

2. В насильственных составных преступлениях указан наиболее тяжкий вид насилия, который может быть охвачен данным деянием в соответствии с его нынешней санкцией.

3. Таблица основывается на действующем законодательстве, поэтому в составные преступления, предусмотренные ч.1 ст.187 и ч.3 ст.189 УК включено насилие, предусмотренное в ч.1 ст.122 УК – (умышленное средней тяжести телесное повреждение), а в ч.4 ст.187 и 189, где речь идет о разбое и вымогательстве, соединенных с причинением тяжкого телесного повреждения, соответственно насилие, предусмотренное в ч.1 ст.121 УК (умышленное тяжкое телесное повреждение). В тех насильственных составных деликтах, где тяжкое телесное повреждение не выделено в самостоятельный квалифицирующий признак, при равенстве соответствующих санкций оно рассматривается как наиболее тяжкий вид насилия, характерный для этих преступлений (ч.3 ст.355; ч.2 ст.365; ч.2 ст.373; ч.2 ст.393 УК).

4. Ч.2 ст.146; ч.4 ст.296; ч.2 ст.365; ч.2 ст.393; ч.2 ст.404; ч.3 ст.405; ч.3 ст.406; ч.3 ст. 424 УК, в которых в качестве квалифицирующего признака предусмотрено применение оружия, к составным преступлениям будут относиться только в том случае, если имеют место признаки ст.263 УК, то есть незаконное обращение с оружием.

Список использованной литературы

I. Нормативные акты, учебники, курсы, комментарии.

1. Конституция Украины.
2. Уголовный Кодекс Украины с постанетейними матеріалами . - Харьков, Одиссей,2005
3. Уголовный Кодекс Украины. Научно-практический комментарий. 2-е издание. Под ред. В.Т. Маляренко, В.В. Сташиса, В.Я.Тация.-Харьков, Одиссей,2004.
4. Комментарий к УК РСФСР.- М.: Юрид. лит,1980.
5. Комментарий к УК РФ. 3-е издание. Под ред. В.М.Лебедева.-М.,Юрайт,2004.
6. Курс советского уголовного права. Т.1,2.- Ленинград,1968-1969.
7. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1.-Москва, Зерцало,1999.
8. Уголовное право Украины. Общая часть. Под ред. Кондратьева Я.Ю.-Киев,2002.
9. Уголовное право Украины. Общая часть. Учебник под ред. М.И.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тация.- Киев,Юринком Интер,2003.
10. Уголовное право Украины. Особенная часть. Учебник под ред. М.И.Бажанова, В.В.Сташиса, В.Я.Тация. - Киев, Юринком Интер,2003.
11. Уголовное право. Общая часть. Учебник под ред. Козаченко И.Я., Незнамовой З.А..-М,. Норма.,1999.
12. Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Общая .-Киев: Наукова думка,1985.

II. Справочная литература, словари.

1. Большая советская энциклопедия. Т.12.-М.,1973.
2. Вестник Верховного Суда Украины 2000-2005 г.г.
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР.-№23.-1967.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. -М.: Русский язык,1987.
5. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР.-1917-1952.-М.,1953.
6. Уголовное законодательство СССР и союзных республик. - М.,1957.

7. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР.-1961-1983.-М.,Юр. лит,1984.
8. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР.1924-1963.-М.,1964.
9. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР.1924-1986.-М.,Известия,1987.
10. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Украины (1972-2004).-Харьков, СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2004.
11. Судебная практика по уголовным делам. Тематический сборник.-М.,Юринформцентр,2001.
12. Юридическая энциклопедия. Изд. 3-е.- М.: Юринформцентр,1995.

III. Специальная литература.

1. Агаев И.Б. Проблема повторности в уголовном праве. - Москва, Юристь,2004.
2. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву .-Киев: Вища школа, 1980.
3. Бажанов М.И. Уголовное право Украины. Общая часть.- Днепропетровск, Пороги,1992.
4. Бажанов М.И. Множественность преступлений по уголовному праву Украи- ны. - Харьков, Право.-2000.
5. Белогриц - Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная часть.-Киев,1904.
6. Бородин С.В. Квалификация убийств по действующему законодательству.-М.:Юрид.лит,1966.
7. Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб, 2003.
8. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве.-М.:ЮЛ,1963.
9. Бурувина Н., Рагимов Ф. Совокупность, сложные составы и повторность преступлений\\Сов.юстиция.- 1982.-№21.-С.12-14.
10. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность.-М.:Юрид.лит.,1986.
11. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и про-

- блемы множественности преступлений по УК РФ .- Законность.-№12.-1998.
12. Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия.-Хабаровск, Хаб. ВШ МВД СССР,1987.
 13. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями. - Саратов,1981.
 14. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика.-М.,Юринфор,2001.
 15. Горбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву.Автореф. дисс...канд. юрид. наук.-М.,1972.
 16. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. - Воронеж,1974.
 17. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. - Ростов,1986.
 18. Демин В.Ф. Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация. Автореф. дисс. канд. юрид. наук.-М.,1989.
 19. Дурманов Н.Д. Понятие преступления.-М.,1947.
 20. Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика.-Фрунзе,1986.
 21. Зинченко И.А. Составные преступления в советском уголовном праве: понятие, виды, некоторые проблемы квалификации и построения санкций.-Дисс. ...канд. юрид. наук. - Харьков, 1990.
 22. Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. -Ростов-нД, 1999.
 23. Иванов Н.Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» (ст.105 УК РФ). Критический взгляд.-Уголовное право. - №2.-2000.
 24. Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели.-М.,2004.
 25. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением.- Киев,1891.
 26. Ковалев М.И. Советское уголовное право. Вып.2-

- Свердловск, 1972.
27. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. -Томск, 1987.
 28. Козаченко И.Я., Костарева Т.А., Кругликов Л.Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. -Екатеринбург, 1994.
 29. Козлов А.П. Понятие преступления. - С. -Пб, 2004.
 30. Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции. - Красноярск, 1989.
 31. Комиссаров В.С. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об ответственности за бандитизм // Вестник МГУ. -1987. -№1.
 32. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. -М., ЮЛ, 1980.
 33. Коржанский Н.И. Правила квалификации преступлений с учетом признаков объекта // Сов. гос. и право. - 1985. -№5.
 34. Коржанский Н.И. Квалификация преступлений. -Киев, Юринком Интер, 1998.
 35. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. -Владивосток, 1987.
 36. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. -Ярославль, 1993.
 37. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. -Саратов, 1996.
 38. Кривоченко Л. Н. Классификация преступлений. - Харьков, Вища школа, 1983.
 39. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания. - Ярославль, 1986.
 40. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). - Воронеж, 1985.
 41. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960.
 42. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. -М., ЮЛ, 1972.
 43. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е издание. -М., Юристъ, 1999.

44. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. - М.,1958.
45. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений.-М.,МГУ,1976.
46. Куц В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук,-Харьков,1986.
47. Ляпунов Ю.И. Квалификация составных (сложных) преступлений.//Соц.законность.-1982.-№2.
48. Малков В.П. Повторность преступлений. -Казань,1970.
49. Малков В.П. Совокупность преступлений.- Казань,1974.
50. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. - Казань, 1982.
51. Маркс К., Энгельс Ф.- Полн. собр. соч. Т.1.
52. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. - Киев: Вища школа,1983.
53. Навроцкий В.А. Теоретические проблемы уголовно-правовой квалификации. - Киев,Атика,1999.
54. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. - Волгоград,1973.
55. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М.,БЕК,1996.
56. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - М.,БЕК,1996.
57. Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. - М.,ЮЛ.1978.
58. Немировский Э.Я. Учебник уголовного права.- Одесса,1919.
59. Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Часть общая и особенная.-Одесса,1926.
60. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М.,Норма,2001.
61. Никифоров А.С. Совокупность преступлений. - М.,1965
62. Ораздурдыев А.М. Продолжаемое преступление по советскому уголовному праву. Автореф. дис... канд.

- юрид. наук.-Казань,1984.
63. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. - Ленинград,1976.
 64. Основания уголовно-правового запрета. - М., Наука,1982.
 65. Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана.-Харьков,1980.
 66. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность.-Харьков.1982.
 67. Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления.-Харьков,1984.
 68. Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. - Харьков,1987.
 69. Пинаев А.А. Особенности составов преступлений с двойной и смешанной формами вины. Учебное пособие. - Харьков,1984.
 70. Пинаев А.А. Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга 1.-Харьков,2001.
 71. Пинхасов Б.И. Защита документов по советскому уголовному праву.-Ташкент,1976.
 72. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. - Воронеж,1965.
 73. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании.- М.,1904.
 74. Познышев С..В. Учебник уголовного права. - М.,1923.
 75. Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах.-СПб,2003.
 76. Пионтковский А. А. Учение о преступлении . – М.,1961.
 77. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам.-СПб,2003.
 78. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве.- М.,ВЮЗИ.1980.
 79. Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений.-М., ВЮЗИ,1982.
 80. Розенберг Д.Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве(объект и предмет

- посягательства).//Уч.записки Харьковского юрид.института.-1948.-Вып.3.
81. Сарыев Б. Ответственность за преступления против жизни и здоровья.-Ашгабад,1973.
 82. Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ.-С.-Пб,2000.
 83. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. - Киев,1978.
 84. Сердюк Л.В. Насилие. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М.,2002.
 85. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. Вып.1-С.-Пб,1887.
 86. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. - М.,ЮЛ.1986.
 87. Становский М.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений. Автореф...дисс. канд юрид. наук . - С.-Пб, 1995.
 88. Стручков Н.А. Назначение наказания при совокупности преступлений.-М.,1957.
 89. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып.4-С.-Пб,1892.
 90. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.2-С.-Пб,1902.
 91. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Том 1.-М.,Наука,1994.
 92. Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Учебное пособие. - Харьков,1982.
 93. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве.-Киев,1988.
 94. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности.-Харьков,1981.
 95. Тихий В.П. Стадии совершения преступления. Конспект лекций.-Харьков,1996.
 96. Ткешелиадзе Г.Т. Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному праву. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук.-Тбилиси,1961.

97. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М.,1957.
98. Тютюгин В.И. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по советскому уголовному праву. - Харьков,1982.
99. Угрехелидзе М.Г. Проблемы неосторожной вины в уголовном праве.-Тбилиси, 1976.
100. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. – Харьков,1989.
101. Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права.-Свердловск,1967.
102. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве.-Калининград,1980.
103. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды.-Куйбышев,1989.
104. Чупахин И.Я. Понятие и методы научной классификации объектов исследования.- В кн.: Вопросы диалектики и логики. - Ленинград,1964.
105. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - С.-Пб,2001.
106. Шевченко Е.В. Преступления с производными последствиями.- Харьков, 2005.
107. Яковлев А.М. Совокупность преступлений. - М.,1969.
108. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. - Казань,1988.
109. Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. - Киев,1976.

Зинченко
Ирина Александровна

СОСТАВНЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
Издано в авторской редакции

Відповідальний за випуск Н.М.Вапнярчук
Комп'ютерна верстка О.В.Куценко
Художнє оформлення О.В.Куценко
Коректор В.В.Лук'янчук

Підписано до друку 08.11.2005 р. Формат 84х108/32.
Папір офсетний. Гарнітура Таймс.
Ум.-друк. арк. 9,4. Тираж 500 прим.

Надруковано з оригінал-макета, виготовленого
СПД ФО Вапнярчук Н.М.
(Свідоцтво про внесення до реєстру видавців:
серія ДК № 1674 від 04.02.2004 р.)
в друкарні СПД ФО Білетченка В.В.